

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Высочайшее пожалованіе.	
I. Энциклопедія ума	481
Необходимость единой державы	482
Поднесеніе стяга	484
II. Ложный взглядъ на патриотизмъ графа Л. Н. Толстого. Игумена Серафима	485
III. Игуменія Иннокентія. М. Т.	495
IV. Юбилейные Романовскіе дни въ с. Ныробѣ, Чердынскаго уѣзда, Пермской губерніи, на мѣстѣ заточенія боярина Михаила Никитича Романова. Н. А. Ордовскаго-Танаевскаго	500
V. Чудесное исцѣленіе по молитвамъ Божіей Матери. С. Н. П.	505
VI. О повиновеніи властямъ, о присягѣ и обязанности податей по ученію Іисуса Христа и св. Апостоловъ. Протоіерея С. Петровскаго.	509
VII. IV-ый Миссіонерскій съѣздъ въ г. Перми. Игумена Серафима	516
VIII. Власть Русскаго Царя. И. Айвазова	527
IX. Торжество освященія новаго зданія Пермскаго Епархіальнаго женскаго училища. Игумена Серафима. Рѣчь, произнесенная предъ молебномъ Уѣзднаго Съѣзда Союза Русскаго Народа въ г. Кунгурѣ 6 октября сего 1913 года.	531
X. Хроника. Высочайшая благодарность. — Высокопреосвященный Алексѣй, новый Экзархъ Грузіи. — † Дворцовый комендантъ Генераль-Адъютантъ В. А. Дедюлинъ.	555
XI. Библиографія	558
XII. Объявленіе.	560

„Высочайшее пожалованіе“.

1-го декабря сего 1913 года, Начальникъ 49 дивизіи Генераль-Лейтенантъ М. А. Прясловъ получилъ изъ Ливадіи отъ Его Высочайшаго Превосходительства г. Министра Императорскаго Двора графа Фредерикса слѣдующую Высочайшую телеграмму:

„ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было пожаловать въ сооруженный 194 пѣхотнымъ Троицко-Сергіевскимъ полкомъ въ Перми храмъ икону отъ имени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Въ виду таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА послана почтой на Ваше имя икона. О такомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ дарѣ сообщая Вашему Превосходительству.

Министръ Императорскаго Двора

Графъ Фредериксъ“.

I

„Энциклопедія ума“.

„Съ мудростію собирай отовсюду полезное, съ разсудительностію избѣгай всего, что въ каждомъ писателѣ есть вредное, подражай работѣ мудрой пчелы, которая садится на каждый цвѣтокъ, но весьма умно беретъ съ каждаго только полезное“.

„Лучше будучи хорошимъ, во мнѣніи другихъ оставаться худымъ, нежели будучи худымъ, имѣть славу добраго и быть для людей обманчивымъ гробомъ, который внутри полонъ зловонія отъ гніющихъ мертвецовъ, а снаружи блистаетъ бѣлизною и пріятными для взора красками“.

„Отъ худого человѣка никогда не принимай милости, потому что онъ старается чрезъ это найти у тебя извиненіе своимъ дѣламъ“. (Св. Григорій Богословъ).

„Такъ всегда должно поступать тому, кто имѣетъ большую власть: укоризны предоставлять другимъ, а самому говорить съ большою кротостію“. (Св. Іоаннъ Златоустъ).

„Отъ несогласія разрушаются общества; даже въ царствѣ злыхъ духовъ есть своя подчиненность. Надобно наблюдать, чтобы истина чрезмѣрною строгостію не изгнала милости, чтобы милость излишнимъ снисхожденіемъ не уклонилась отъ истины“. (Филаретъ, митрополитъ Московскій).

„Чѣмъ мягче и осторожнѣе обращаться съ ребенкомъ, тѣмъ большею разумною добротою и любовью онъ окруженъ, тѣмъ болѣе мягкимъ и любящимъ человѣкомъ онъ является; тѣмъ съ большею впечатлительностію онъ относится ко всему окружающему и тѣмъ болѣе приучается онъ руководствоваться правдою во всѣхъ своихъ помышленіяхъ и дѣйствіяхъ“.

„Тѣ, которые истинно ревнуютъ о стяжаніи добродѣтелей, если случится имъ пасть, не должны предаваться малодушію: но должны возстать и снова подвизаться“. (Авва Исаія).

„Нельзя не падать, но можно и должно, упавши, возставать. Бѣгущій снѣжно, если и споткнется на что, снѣжно встаетъ и опять устремляется по пути къ цѣли: подражай ему“. (Епископъ Теофанъ Владимірескій).

„Что пользы и въ краснорѣчїи, остроумїи, познанїяхъ, образованности, разумѣ, если нѣтъ въ душѣ Духа Святаго“.

„Человѣкъ, никогда не искушенный счастьемъ или злополучїемъ, умираетъ какъ солдатъ, никогда не встрѣчавшійся съ непрїателемъ“.

„Тотъ кто среди злобы людской, совершаетъ свой жизненный путь при сопутствїи любви и смиренья, всюду несетъ за собой радость, миръ и утѣшенїе. Онъ и послѣ смерти телѣсной живъ безсмертнымъ своимъ духомъ, спѣшитъ къ несчастнымъ и обездоленнымъ съ радостїю, миромъ и утѣшенїемъ, облегчая людскїя страданїя“. (С.).

„Не Христова любовь дышетъ тогда, когда дѣлается благо однимъ на несчастїи другихъ“. (С.).

„Необходимость единой державы“

Во всей вселенной,—во всѣхъ мірахъ, видимыхъ и невидимыхъ нами, сколь они ни велики и ни безчисленны, во всемъ этомъ дивномъ, премудромъ, прекрасномъ, живомъ міровомъ механизмѣ—явно примѣчается одна премудрая, всемогущая личная безначальная, свеблагая и свеобъединяющая сила, которая дала всему этому безконечному и разнообразному механизму единство, порядокъ, чудную гармонїю и красоту, въ цѣломъ вездѣ одинаковую, постоянную и неизмѣнную. На обитаемой нами землѣ, во всѣхъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ тваряхъ замѣтны также разнообразїе и единство родовъ и видовъ въ животныхъ и растенїяхъ, единство и согласїе дѣйствїй, обычаевъ, нравовъ, инстинктовъ въ животныхъ. Напримѣръ, съ наступленїемъ осени перелетныя птицы длинными вереницами подъ управленїемъ передового вождя своего, какъ колонновожатаго, тянутся въ воздушныхъ высотахъ въ теплыя страны. Съ наступленїемъ весны онѣ опять такими же вереницами летятъ, тоже подъ управленїемъ передового, къ намъ на жительство и промыселъ свой и на выводъ подобныхъ себѣ. Пчелы и муравьи дружно трудятся подъ управленїемъ и руководствомъ матки, или царьки, заготовляя себѣ на зиму пищу и жилище; однолѣтнїя растенїя увядаютъ и пропадаютъ, но виды ихъ въ сѣмени и зачаточномъ состоянїи остаются неизмѣнными и при благоприятной, теплой температурѣ пускаютъ опять свои отрѣзки и развиваются въ тѣ же прекрасныя и живыя формы, какъ и въ прошлый годъ. Во всемъ—въ маломъ и великомъ—въ теченїи свѣтилъ и дѣйствїяхъ стихїй, во всѣхъ ра-

стеніяхъ и животныхъ примѣтна одна всесозидающая, всеоживотворяющая, всеукрашающая, всеправящая Рука править и всеми народами, всемъ родомъ человѣческимъ, она поставляетъ царей и преставляетъ, и на мѣсто однихъ возводитъ другихъ. Мною, говоритъ Богъ, цари царствуютъ и повелители узаконяють правду (Притч. 8, 15). Царь — образъ Бога на землѣ, Правителя вселенной. Слушайте цари, и разумѣйте, научитесь судьи концовъ земли. Внимайте обладатели множества и гордящіеся предъ народами! Отъ Господа дана вамъ держава и сила отъ Вышняго, который изслѣдуетъ ваши дѣла и испытываетъ намѣренія (Прем. Солом. 6, 1—3), взываетъ премудрый царь къ подобнымъ ему.

Посему все вѣрноподданные обязаны относиться къ царской власти съ благоговѣніемъ, по праву и закону Божественному, и повиноваться царю не только за гнѣвъ, страшный особенно въ царѣ самодержавномъ, но и за совѣсть (Рим. 13, 5), какъ учитъ апостоль, т. е. по собственному каждому убѣжденію въ святомъ долгѣ повиновенію царю, какъ преобладающему ввѣренными народами во благо имъ, въ созданіе ихъ, а не въ разореніе, какъ Вождю и народоводителю. Царь самодержавно править народомъ, какъ образъ единоначальной власти Божіей, какъ образъ Царя царей, какъ глава государства, этого великаго политическаго тѣла стройно организованнаго и объединяемаго единою главою. Все власти въ государствѣ, какъ радіусы въ кругѣ, относятся къ государю, какъ къ своему центру, или все люди въ государствѣ какъ дроби получаютъ въ царѣ своемъ одного знаменателя. Государь въ своемъ царствѣ, какъ душа въ тѣлѣ, сообщаетъ стройность направленія и дѣйствія всемъ членамъ великаго политическаго тѣла.

Но только въ государствѣ царь дѣйствуетъ самодержавно, какъ его глава: въ церкви православной составляющей душу и силу государства и самого государя имѣющей свою личную, всемогущую, праведную, непогрѣшимую Главу — Господа, государь ограниченъ словомъ Божіимъ, какъ вѣчнымъ для всехъ закономъ и непогрѣшимыми и неизмѣнными спасительными догматами вѣры и церковными канонами. Подобно всемъ членамъ церкви, какъ первый и послушный ей сынъ и самодержавный царь смиренно повинуется самъ всемъ канонамъ церковнымъ, въ примѣръ и спасеніе всемъ вѣрноподаннымъ и не нарушаетъ ихъ, сохраняя полное согласіе съ церковію. Самодержавная царская власть можетъ и должна только содѣйствовать правильно дѣйствующей власти церковной и приводить въ исполненіе тѣ ея постановленія, которыя приводятся въ дѣло гражданской властію. Правильный законный союзъ церкви съ государствомъ есть сила и благо для государства и она

постоянно молить Бога, вседержавнаго царя царей, о спасеніи и благопоспѣшеніи царя земнаго во всемъ и покореніи подъ ноги его всякаго врага и супостата.

И такъ, единодержавіе и самодержавіе въ государствѣ въ союзѣ съ церковію, необходимо и есть величайшее благо для него, подобно какъ въ мірѣ — Божіе единоначаліе и вседержавіе. Будьте покорны всякому человеческому начальству для Господа: царю-ли, какъ верховной власти, правителямъ-ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро (I Петров. 2, 13—14). Воздадите рубо кесарево кесареви и Божія Богови. Аминь. *).

Поднесеніе стяга.

3-го августа игуменія Леушинскаго монастыря Таисія съ 19-ю сестрами своей обители, имѣла счастье быть принятою Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею Александрою Феодоровною въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, причемъ монахинями Леушинскаго монастыря было поднесено Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Алексѣю Николаевичу знамя, богато вышитое монахинями означеннаго монастыря, а настоятельница Леушинскаго монастыря прочитала составленное ею нижеслѣдующее стихотвореніе:

О, сколько чувствъ въ душѣ! Какъ сильны ощущенья!

Ихъ выразить нельзя, — нѣтъ подходящихъ словъ;

А и молчать о нихъ нѣтъ силы, нѣтъ терпѣнья, —

Наружу просится безмѣрная любовь!

Но „сердце Царское“, какъ говорить Суражъ,

„Въ десницѣ Вышняго всегда опочиваетъ“;

Такъ нужны ли слова въ искусственныхъ рѣчахъ,

Гдѣ Серцевѣдецъ Самъ Царю провозвѣщаетъ.

Ты Отрокъ Царственный, нашъ Ангель дорогой!

Прими отъ насъ сей Стягъ склоненный предъ Тобой.

Не руки, а любовь его изготовляла,

*) Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ — Кроунштатскій.

И сердце инокинь молитву возсылало
О счастіи Твоемъ къ Престолу Всѣхъ Царя,
Чтобъ дни Твои текли, какъ утрення заря;
Чтобъ былъ Ты здоровъ, премудръ и свѣтлою душою,
Сіяль бы, какъ звѣзда надъ мрачною землею:
На трепеть и на страхъ отечества врагамъ,
На славу и хвалу всемъ поданнымъ сынамъ! *).

II.

Ложный взглядъ на патриотизмъ графа Л. Н. Толстого **).

(Окончаніе).

Посмотримъ, нѣтъ-ли примѣровъ патриотизма въ Ветхозавѣтномъ періодѣ времени? Не подвинулся-ли Авраамъ, вооружившись, спасать сродника своего, взятаго непріателемъ въ плѣнъ со своимъ народомъ и женами? Не проявилъ-ли пламенной любви къ своему родному народу Моисей, который не остановился ни предъ какою жертвою, чтобы освободить его отъ рабства египетскаго? Для него онъ оставляетъ все блаженство міра сего, которымъ пользовался при дворѣ фараона, дѣлается изгнанникомъ, переноситъ презрѣніе, гнѣвъ фараона, труды и лишенія... Этого мало, онъ молится за свой согрѣшившій народъ, должный подвергнуться истребленію, зывая: „Прости имъ грѣхъ ихъ. А если нѣтъ, то изгладь меня изъ книги Твоей, въ которую ты вписалъ (Исх. 32, 7—15; 19, 30—35). Онъ же повелѣлъ Иисусу Навину избрать сильныхъ мужей для сраженія съ врагами Израильтянъ—Амаликитянами (Исх. 17, 8—13). Не чуждъ былъ горячаго патриотизма и Иисусъ Навинъ, тотъ, который словомъ своимъ остановилъ солнце, и оно стояло среди неба, не спѣшило къ западу почти цѣлый день (Исх. Нав. 10, 8—14). Онъ разодралъ одежды свои и палъ лицомъ своимъ на землю предъ ковчегомъ Господнимъ, и лежалъ до самаго вечера и умолялъ Господа за согрѣшившій свой народъ, дабы онъ за грѣхъ не подпалъ во власть Аморреевъ. (Исх. Нав. 7, 1—6; 6—22—26). Также видимъ и въ книгѣ Судей Израилевыхъ проявленіе безчисленныхъ примѣровъ патриотизма. Кто не

*) Кронш. Паст.

**) Смот. „Голосъ Долга“ 1913 г. № 9.

подвигу великой женщины—патриотки Деворы, избавившей народ свой от жестокой руки Авина, царя Ханаанскаго (Суд. Изр. 4, 1—23; 5, 1—31). Не былъ ли посланъ отъ Бога ангель къ Гедесу, дабы онъ шелъ спасать свой Израильскій народъ отъ рабства Маданитянъ? Сей мужъ при помощи Божіей только съ тремястами человекъ побѣдиль сильнаго врага (Суд. Изр. 6, 1—40; 7, 1—22). Не обрекъ ли Иефеай, по данному общаію, свою единственную дочь въ жертву Богу, дабы спасти народъ свой отъ Аммонитянъ (Кн. Суд. 11, 12—40)? Не есть ли это подвигъ проявленія патриотизма выше человѣческой силы? Самоотверженный патриотическій подвигъ Самсона не говоритъ ли намъ о той пламенной любви къ своему отечеству? Онъ не пощадилъ своей жизни, дабы отмстить врагамъ своего отечества Филистимлянамъ, сдвинувъ два столба, на которыхъ утверждёнъ былъ домъ главныхъ владѣльцевъ Филистимскихъ и погубилъ народа болѣе, нежели умертвилъ въ теченіе своей жизни и самъ погибъ (Кн. Суд. 16, 19—31). Преисполнены были патриотизмомъ и пророки: Самуиль, Давидъ, Илія, Елисей, Исаія, Іезекииль, Даниль и др. Не по молитвамъ ли и благословенію пророка Самуила Израильтяне выступили изъ Массифы и преслѣдовали Филистимлянъ, поражая ихъ до мѣста Веохоромъ. Не изъ любви ли къ своему отечеству Давидъ рискнулъ сразиться съ великаномъ Филистимлянъ, не щадя своей жизни? Не патриотическое ли чувство не позволило поднять ему руки на преслѣдовавшаго его Помазанника Божія Саула? Кто не восхвалитъ пламенной любви къ своему отечеству славнаго пророка Божія Иліи, который не пощадилъ, но своими руками умертвилъ жрецовъ Вааловыхъ, губившихъ души Израильскаго народа. Пророкъ Елисей своими молитвами помогъ своимъ соотечественникамъ побѣдить непріятеля. И когда враги хотѣли взять Елисея, испуганный ученикъ его сказалъ: „Увы! господинъ мой, что намъ дѣлать“? И сказалъ онъ: „не бойся, потому что тѣхъ, которые съ нами, больше, нежели тѣхъ, которые съ ними. И увидѣлъ слуга, и вотъ вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругомъ Елисея. Пророки Илія и Елисей были истинными патриотами, они старались удалять свой народъ отъ сообщенія съ иноземцами—язычниками, воодушевляли въ день брани, вразумляли, когда уклонялся кто либо отъ закона Божія и утѣшали въ годину бѣдъ и несчастій. По молитвамъ горячаго патриота пророка Исаи Господь послалъ Архангела Михаила и поразилъ тотъ въ одну ночь въ непріятельскомъ станѣ (у Ассиріянъ) царя Сеннахирима сто восемьдесятъ пять тысячъ войска (4 Цар. 19, 1—37). Величайшій патриотъ пророкъ

Иеремія, несмотря на то, что его свои соотечественники презирали, гнали, били и въ концѣ концовъ я cobили камнями, все-таки любилъ ихъ, какъ при жизни, такъ и по смерти. Не трогателенъ-ли плачь Иереміи: „Возрадовался я, когда сказали мнѣ: пойдѣмъ въ домъ Господень. Вотъ стоятъ ноги наши во вратахъ Твоихъ, Иерусалиме! Иерусалимъ, устроенный, какъ градъ, слитый въ одно, куда восходятъ колѣна, колѣна Господни, по закону Израилеву, славить имя Господне. Тамъ стоятъ престолы суда, престолы дома Давидова. Просите мира Иерусалиму, да благоденствуютъ любящіе тебя“ (Ис. 121, 1—6). „На рѣкахъ Вавилонскихъ сидѣли мы и плакали, вспоминая о Сіонѣ. На вербахъ повѣсили мы арфы наши. Когда спросили насъ плѣнившіе насъ о словахъ пѣсень нашихъ и просили воспѣть какую нибудь изъ нихъ, мы отвѣчали: какъ воспоемъ пѣснь Господню въ чужой землѣ. Иерусалимъ, если я забуду тебя, забвенна буди десница моя, пусть прилипнетъ языкъ мой къ моей гортани, если я не вспомню о тебѣ, если я не сдѣлаю главнымъ предметомъ моихъ радостей (Псал. 136, 1—6).— „Для чего совсѣмъ забываешь насъ, оставляешь насъ на долгое время? Обрати насъ къ Тебѣ, Господи, и мы обратимся; obnovи дни наши какъ древлѣ. Неужели Ты совсѣмъ отвергъ насъ, прогнѣвался на насъ безмѣрно“ (Плачь Иереміи, 5, 15—22). „Что мнѣ сказать тебѣ, съ чѣмъ сравнять тебя, дщерь Иерусалима? Чему уподобить тебя, чтобы утѣшить тебя, дѣва, дщерь Сіона? ибо рана твоя велика, какъ море; кто можетъ исцѣлить тебя? Совершилъ Господь, что опредѣлилъ, исполнилъ слово Свое, изреченное въ древніе дни, разорилъ безъ пощады и далъ врагу на радоваться надъ тобою, вознесъ рогъ непріятелей твоихъ. Сердце ихъ вопіетъ къ Господу: стѣна дщери Сіона лей ручьемъ слезы день и ночь, не давай себѣ покоя, не спускай звѣницъ очей твоихъ. Вставай, взывай ночью при началѣ каждой стражи: изливай, какъ воду, сердце твое предъ лицемъ Господа: простирай къ нему руки твои о душѣ дѣтей твоихъ, издыхающихъ отъ голода на углахъ всѣхъ улицъ“ (Пл. Иер. 2, 13—20). Такъ горячо любилъ пророкъ свое отечество при жизни, но и по смерти не переставалъ заботиться и молиться о немъ-же. Спустя 400 лѣтъ послѣ смерти Иереміи, Иуда Маккавей видѣлъ въ откровеніи Иеремію, молящимся за народъ іудейскій съ первосвященникомъ Оніею, при чемъ онъ далъ Іудѣ Маккавею золотой мечъ для истребленія враговъ, что было знакомъ того, что Иуда Маккавей молитвами пророка Иереміи побѣдитъ непріятеля. И Кривши Пророкъ Іезекіиль остановилъ теченіе рѣки Хаваръ, дабы дать іудеямъ возможность спастись отъ гнавшихся за ними враговъ, а послѣднихъ

утопиль въ той же рѣкѣ. Пророкъ изъ любви обличалъ свой народъ дабы онъ не подпалъ подъ гнѣвъ Божій, но злоправные іудеи предали его мученической кончинѣ: привязавъ къ лошадамъ,—растерзали.

Пророкъ Данииль, живя съ отроческихъ лѣтъ въ плѣну Вавилонскомъ, находился при дворѣ царя Навуходоносора и пользовался почетомъ и уваженіемъ. Однако любовь къ отечеству была развита въ немъ весьма сильно, что особенно замѣчается въ молитвѣ его за родной край (Пр. Даниила 9, 4—19). Онъ усиленно постился и молился Господу объ избавленіи своихъ единоплеменниковъ изъ плѣна Вавилонскаго.

Доблестнѣйшимъ героемъ—патріотомъ является въ свое время Іуда Маккавей. Съ мечемъ въ рукахъ онъ палъ на полѣ брани, хотя и могъ спастись. „Нѣтъ! воскликнулъ онъ, да не хбудеть этого со мною, чтобы бѣжать отъ нихъ“ (непріятелей); „а если пришелъ часъ нашъ, то умремъ мужественно за братьевъ нашихъ и не оставимъ нареканія на славу нашу.“ (1 Мак. 9, 10).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что все великіе ветхозавѣтные праведники были не космополитами, а самоотверженными патріотами, беззавѣтно любившими свое отечество и свой народъ. Они радовались успѣхамъ его и скорбѣли вмѣстѣ съ нимъ въ постигавшихъ бѣдахъ и несчастіяхъ. Скорбѣли особенно тогда, когда замѣчали релігіозно-правственнѣйшій упадокъ народа. Они, какъ истинные патріоты, не оставались пассивными зрителями того, что совершалось предъ ними, но наблюдая разложеніе народа, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, возвышали свой голосъ и со всею силою бичевали зло. Для нихъ не были страшными никакія угрозы и преслѣдованія и даже, какъ мы видѣли, самая смерть.

Не хватитъ намъ времени перечислить патріотическіе подвиги ветхозавѣтныхъ праведниковъ, какъ не хватитъ его для перечисленія праведниковъ новозавѣтныхъ, прославившихся своею патріотическою дѣятельностью. Изъ изложеннаго выше читатель уже знакомъ съ геройскими подвигами святѣйшаго патріарха Ермогена. Но вспомнимъ великаго печальника земли Русской—преподобнаго Сергія Радонежскаго. Кто не знаетъ, какъ онъ своими молитвами, благословеніемъ помогъ великому князю Дмитрію Іоанновичу побѣдить орду Мамаѣя? Онъ же далъ ему на войну своихъ иноковъ двухъ схимниковъ богатырей Александра Пересвѣта и Андрея Ослябю. Но и послѣ своего преставленія преп. Сергій не забылъ и не оставилъ русскаго народа. Въ смутное время онъ явился военсѣ Космъ Минину

съ приказаніемъ идти защищать родину, добавивъ: такъ угодно Богу. Современникъ преп. Сергія св. Алексѣй, митрополитъ Московскій, равнымъ образомъ былъ дѣятельнѣйшимъ помощникомъ государственной власти, неутомимымъ и неустрашимымъ патріотомъ, не щадившимъ въ нужную минуту жизни своей. Безъ его совѣта не рѣшалось ни одно важное государственное дѣло. Вотъ ѣдетъ онъ для спасенія родины въ Орду къ грозному и коварному хану Джанибеку, рискуя своею жизнію, и только по явной милости Божьей возвращается оттуда невредимымъ. А вотъ растерялся Великій князь Іоаннъ Кроткій, не имѣетъ рѣшимости поѣхать въ Орду къ другому хану— Бердибеку, а тотъ межъ тѣмъ собираетъ войною на Русь святую. И снова просятъ святителя Алексѣя съѣздить къ хану и уладить дѣло, дабы не произошло кровопролитія и не разорилась бы въ конецъ русская земля. Что-же? Отказывается ли святитель? Нѣтъ. Почти на вѣрную смерть отправляется онъ и укрощаетъ ярость хана. Не былъ ли особеннымъ патріотомъ своего времени великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ. Да, былъ, и нынѣ является онъ во всемъ христіанскомъ мірѣ покровителемъ и защитникомъ всѣхъ патріотовъ. Св. великомученикъ Димитрій Солунскій любилъ свое отечество и неоднократно спасалъ его отъ плѣненія непріятельскаго, да и нынѣ помогъ избавить родной свой городъ отъ власти агорянъ. Въ первые времена христіанства особенно выдѣлились своей патріотической дѣятельностью многіе мученики, святители и преподобные отцы, каковы суть святители: Николай Мирликійскій, Климентъ, Харламій, Василій Великій, Аѳанасій Великій, Амвросій Мидіоланскій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій, Григорій Двоесловъ, Григорій Арменскій, Григорій Акрагантійскій, Спиридонъ Тримифунтскій, Кирилль Іерусалимскій и многіе другіе были и по днесь есть заступники и печальники родныхъ православныхъ народовъ. Изъ мучениковъ болѣе другихъ прославились: Мина, Меркурій, Арефа, Андрей, Аникита, Артемій, Валентинъ, Викторъ, Викентій, Орестъ, Пантелеймонъ и др., а изъ преподобныхъ отцовъ: Савва Освященный, Θεодосій Великій, Арсеній Великій, Антоній Великій, Макарій Египетскій, Алексѣй человекъ Божій, Пахомій Великій, Θεодоръ Студитъ, Аѳанасій Александрійскій, Симеонъ Столпникъ и многіе, многіе другіе. А у насъ въ Россіи, развѣ не прославились патріотизмомъ равноапостольные Кирилль и Меѳодій, князь Владиміръ, княгиня Ольга, мученики Борисъ и Глѣбъ, благовѣрный князь Александръ Невскій, Антоній и Θεодосій Печер-

скіе, Меркурій Смоленскій, Довмонтъ—Тимофей, князь Псковскій, святители: Митрофанъ Воронежскій, Тихонъ Задонскій, Іоасафъ Бѣлгородскій, Иннокентій Иркутскій, Дмитрій Ростовскій, Θεодосій Черниговскій, Стефанъ Пермскій, Варсанофій, Германъ и Гурій Казанскіе, Петръ, Іона и Филиппъ Московскіе, преподобные: Трифонъ, Корнилій Псковскій, Аванасій Брестскій, Иривархъ Ростовскій, Зосима и Савватій Соловецкіе, Серафимъ Саровскій и многіе другіе угодники Божіи.

Обращаясь къ древнему міру языческому, и тамъ находимъ мы, что благороднѣйшее чувство патриотизма было драгоцѣннѣйшимъ достояніемъ народовъ. Лучшія страницы изъ исторіи украшены геройскими подвигами патриотовъ, какъ многоцѣнными жемчужинами царская корона. Среди древнихъ грековъ и римлянъ патриотизмъ считался наибольшей общественною добродѣтью, достойной всяческаго подражанія. Героямъ своимъ они воздвигали памятники, составляли хвалобные гимны и произносили въ честь ихъ воодушевленные рѣчи; для оувѣковѣченія ихъ памяти составляли ихъ жизнеописанія. Таковы были, на примѣръ, знаменитый законодатель спартанскій Ликуртъ, жившій за девять столѣтій до Р. Х., не задумавшійся для блага своего народа окончить жизнь голодною смертю; царь Кодръ (1068 г. до Р. Х.), также для счастья своего государства добровольно предавшій себя смерти; Солонъ, любившій свое отечество, такъ что неоднократно жертвовалъ для него своею жизнью; знаменитый греческій патриотъ Θεμισтокль (600 л. до Р. Х.) былъ обвиненъ соперниками въ государственной измѣнѣ и вынужденъ бѣжать въ Персію. Тамъ ему было предложено паремъ персидскимъ помогать въ войнѣ противъ грековъ. Однако и будучи смертельно обиженъ, онъ не позволилъ себѣ сдѣлаться предателемъ, а лишилъ себя жизни при помощи яда. Мудрецъ Аристидъ, тоже грекъ, хотѣ и терпѣлъ добровольно бѣдность и нищету, однако на страницахъ исторіи отмѣченъ, какъ одинъ изъ величайшихъ героев—патриотовъ, чѣмъ и доказалъ, что для любви къ отечеству не нужно богатства. Леонидъ, царь Спартанскій, на полѣ битвы геройски положилъ свою голову вмѣстѣ съ своею дружиной, сражаясь противъ безчисленнаго множества враговъ, за что и удостоенъ памятника, на которомъ было написано: „Странникъ! возвѣсти Спартѣ, что мы легли здѣсь, повинуваясь законамъ своего отечества“. Отличался любовью къ родинѣ и Перикль, который и жизнь свою и богатый талантъ свой и выдающіеся способности—все принесъ на алтарь отечества. Въ одномъ надгробномъ словѣ въ честь павшихъ на войнѣ онъ говорилъ: теперь они безсмертны, какъ боги: мы не видимъ самихъ боговъ,

но заключаемъ объ ихъ безсмертіи по тѣмъ почестямъ, которыя имъ оказываютъ. . . Древніе философы—Сократъ, Платонъ, ораторъ Демосфенъ—были также горячо любившими свое отечество людьми, ни разъ рискованными жизнью для его благоденствія. Кто не читаль или не слышалъ о геройскихъ подвигахъ (для освобожденія отечества отъ опасности со стороны враговъ) такихъ людей, какъ Пелопидъ и Эпаминондъ, какъ Публий, Гораций, Гораций Коклесъ, Муцій Сцевола, М. Курцій и др.? Кто не удивлялся Манлію Торквату, не пощадившему за нарушение дисциплины собственного сына. Не пожертвоваль ли добровольно своею жизнью Децій Мусъ? . . . Однимъ словомъ, вся древняя исторія народовъ всѣхъ странъ пестритъ патріотическими подвигами отечественныхъ героевъ, дѣянія которыхъ служатъ примѣромъ и нынѣ. Но не одни только мужчины являли величіе духа и отличались патріотизмомъ. Не мало можно назвать и женщинъ—истинныхъ патріотокъ, каковы напр. Валерія, Волумнія, Жанна Д'Аркъ и многія другія.

Но перейдемъ къ святой Руси. Вотъ мы видимъ—отъ первыхъ русскихъ князей—многочисленныхъ богатырей здравой патріотической мысли, слова и дѣла, оставившихъ потомству добрый примѣръ любви къ родинѣ, таковы: князья Олегъ, Игорь, Святославъ*), св. Владиміръ и великая жена—княгиня Ольга. По славному пути, указанному ими, идутъ во слѣдъ: Ярославъ I—Мудрый, Владиміръ Мономахъ, Андрей Боголюбскій, Иванъ Калита, Дмитрій Донской, Василій I и II, Иоаннъ III, Василій III и Иоаннъ IV—Грозный. . . . Какимъ гордымъ мужествомъ дышитъ отвѣтъ Батюю князей Рязанскихъ: „Когда никого изъ насъ не будетъ въ живыхъ, тогда все будетъ ваше“. А вотъ завѣтъ, оставленный потомству Владиміромъ Мономахомъ: „Держите крестное цѣлованіе крѣпко, чтобы не погубить своей души“.

Побѣдитель Мамай въ Куликовской битвѣ—князь Дмитрій Донской идетъ въ передовыхъ отрядахъ, говоря: „Я хочу быть впереди. . . На мнѣ былъ починъ, мнѣ и отвѣтъ за все дѣло, мнѣ и биться впереди“.

*) Мы знаемъ рѣчь Святослава, обращенную къ дружинѣ: „Ужь намъ некуда дѣваться. Волею или неволею мы должны сражаться. Да не посраимъ земли русской, но ляжемъ костью, ибо мертвымъ срама нѣтъ. Если же побѣдимъ, то и срама не живемъ, да и не убѣжимъ. Стойте-же крѣпко, Я пойду впереди. Если моя голова ляжетъ, то вы промышляйте сами о себѣ. Его войны отвѣчали: „Гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы положимъ свои головы“.

„Сіе мѣсто буди намъ гробъ за имя Христово и за вѣру христіанскую! Впередъ!“

До какихъ гигантскихъ размѣровъ разрастается предъ нами личность Великаго Петра, денно и ношно работавшаго на благо Россіи „въ потѣ лица своего“! Въ отдыхѣ трудился неутомимый преобразователь и въ трудахъ отдыхалъ. Кажется, видишь его могучую фигуру въ вѣчно памятный день Полтавской битвы, кажется, слышишь слова его, исполненные пламенной любви къ отечеству: „Вовны! пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра; вы сражаетесь за государство, Петру врученное, за отечество, за православную вѣру и церковь. Ано Петръ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только жила бы Россія въ блаженствѣ и славѣ для благосостоянія вашего“.

Стоя на стражѣ чести и достоинства Россіи, горячую любовь къ ней проявляли цари и царицы благословеннаго дома Романовыхъ. Что было въ моментъ избранія на царство Михаила Ѳеодоровича? Подъ стѣнами Москвы стояли польскія войска. Смоленскъ, Черниговъ и другія города были въ рукахъ поляковъ. Новгородъ закабалнили шведы. Крымскіе татары, ногайцы, калмыки и киргизы жгли и грабили русскую землю, вторгаясь даже въ предѣлы Курска, Тулы и Рязани. Земля не просыхала отъ крови, и дымъ отъ пожарищъ черною тучею висѣлъ надъ городами и селами. Въ такомъ положеніи принялъ Государство первый царь изъ нынѣ царствующей династіи. Что же мы видимъ теперь? Чуть—чуть не погибавшая Русь превратилась въ могучую Россійскую имперію, стала благословеннымъ краемъ свободнаго труда, великой вотчиной Великаго Русскаго народа, къ голосу котораго со вниманіемъ прислушиваются державы всего міра. Стоитъ великое побѣдовосное воинство, прекрасно обученное, охраняющее государство отъ виѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. За эти 300 лѣтъ территорія Государства увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое. Возвращены и вновь завоеваны многія области въ Европѣ и половина Азіи. Гигантскими шагами, подъ верховнымъ руководствомъ Самодержавныхъ Вѣнценосцевъ, догоняя своихъ западныхъ сосѣдей русскій народъ, оставшій отъ нихъ на пути прогресса, благодаря двухсотлѣтнему татарскому игу, и вотъ догналъ и поровнялся съ ними. Все болѣе развивается онъ культурно, все болѣе и болѣе крѣпнетъ и крѣпнетъ, растетъ до великаго могущества подъ скипетромъ Самодержцевъ.

Не мало рядовыхъ, простыхъ русскихъ людей поработало и послужило къ славѣ и возвеличенію Россіи. Въ борьбѣ безпощадной съ врагами обильно полили они своею кровью родную землю, усыпавъ костями ея поля

и долины. Да и въ одной-ли только Россіи?! Тысячи и десятки тысячъ героевъ прославили свое отечество въ далекихъ иноземныхъ странахъ и нѣтъ почти ни одного народа въ Европѣ и Азіи, который-бы не испыталъ на себѣ силу ихъ патриотизма.

Откроемъ любую страницу русской исторіи: вотъ Суворовъ на вершинахъ С.-Готарда съ его чудо-богатырями. Оборванные, голодные, измученные непосильнымъ походомъ, полужамерзшіе солдаты смѣло идутъ впередъ побѣждая и суровую природу и окружившаго ихъ врага. Какая сила двигаетъ ими?— „Мы русскіе, съ нами Богъ!“ говоритъ имъ чудо-вождь и этого довольно, чтобы совершилось дотоѣ невозможное дѣло, и слава простого русскаго солдата прогремѣла по всему свѣту. . . . Вотъ многострадальный Севастополь. Какое перо опишетъ геройскую оборону, подвиги его защитниковъ? Безъ числа ложились они на бастионахъ и редутахъ, отстаивая клочокъ родной земли и новые ряды бойцовъ безтрепетно становились на ихъ мѣсто, что-бъ также славно пасть за царя и отечество. А вотъ Плевна, Шипка. . . и за ними освобожденный братскій народъ. Сколько говорятъ эти названія русской душѣ и русскому сердцу! Какъ беззавѣтно умирали на этихъ твердыняхъ русскіе люди, сражаясь съ врагомъ христіанства! Не хватитъ намъ времени и мѣста, чтобы описать не подвиги, но перечислить хотя бы кратко одни имена славныхъ героевъ,—ими же и по—днесь стоитъ русская земля,—на всемъ протяженіи нашей тысячелѣтней исторіи. Пройдутъ вѣка, но память о рядовомъ Архипѣ Осиповѣ, матросѣ Семенѣ Удаловѣ, фейерверкерѣ Никитинѣ, унтеръ-офицерѣ Оомѣ Даниловѣ и о многихъ сотняхъ другихъ—будетъ вѣчно жива въ сердцѣ благодарнаго русскаго народа.

Одинъ предъ лицомъ неизбежной смерти стоитъ Василій Рябовъ и съ твердостью говоритъ захватившимъ его японцамъ: „Русскій солдатъ скорѣе согласится три раза умереть, чѣмъ быть измѣнникомъ своей родины. Жизнь моя въ вашихъ рукахъ. . . . Что хотите, то и дѣлайте. Я радъ умереть за своего Царя—Батюшку, за вѣру православную и Русь святую“. Какое величіе духа въ этихъ словахъ и въ то же время простота! Даже и не подозрѣвалъ православный русскій воинъ, что въ этотъ моментъ онъ уподобился величайшимъ героямъ, имена и дѣянія коихъ занесла на свои скрижали всемірная исторія. Да, просто и съ надеждой умираютъ русскіе патриоты! Въ эпоху 12-го года два молодыхъ офицера, раненые смертельно, утѣшали другъ друга, говоря: ободримся и посвятимъ послѣднія минуты нашей краткой жизни свѣтлымъ воспоминаніямъ нашей юности, а потомъ

станемъ молиться Богу за нашего Царя—благодѣтеля, за славу и благо-
дѣйствіе Россіи, за нашихъ родныхъ. Повѣрь, мой дорогой другъ, что наши
сестры и братья не будутъ долго плакать, когда узнаютъ, что мы умѣли
умереть съ честью и мужествомъ за родину. Эти слова товарища оживили
умирающаго офицера. Оба они, съ усиленіемъ подымавшея на колѣни, при-
ложились къ нагруднымъ крестамъ и стали съ жаромъ молиться, пока
жизнь ихъ, нечувствительно ослабѣвая, тихо угасла.

Богата Русь святыми и мирными гражданами—патріотами: архипастыря-
ми и пастырями, простыми поселянами и великими писателями, не менѣе
честно исполнявшими свой долгъ передъ Царемъ и родиной. Немало ихъ
родила Русская земля: Ломоносовъ, Жуковскій, Пушкинъ, Некрасовъ,
Кольцовъ, Карамзинъ, Катковъ и др.—оказали огромное вліяніе на цѣлыя
поколѣнія русскаго народа, просвѣщая и воспитывая ихъ въ духѣ чисто-
національномъ, возбуждая и развивая любовь къ отечеству и главѣ его—
Помазаннику Божію—Царю.

Весьма любопытныя разсужденія о патріотизмѣ, между прочимъ, касаю-
щіяся насъ, русскихъ, встрѣчаемъ мы въ сочиненіяхъ президента Сѣверо-
Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ—Рузвельта „Образованіе должно
закалять характеръ“, пишетъ онъ и укрѣпляетъ патріотизмъ. Мы всеъ при-
вѣтствуемъ въ далекомъ будущемъ день всеобщаго братства и мира, но мы
съ каждымъ днемъ учимся тому, что любовь къ отечеству совмѣстима съ
уваженіемъ къ другимъ народамъ. Многіе считаютъ патріотизмъ эгоистиче-
скою добродѣтью и хотятъ привить намъ космополитизмъ изъ молока и
воды. Нѣкоторые реформаторы могутъ утверждать, что патріотизмъ и моно-
гамія сдѣлаются ненужными добродѣтелями, но въ настоящее время любя-
щій другія страны столько же, сколько свою, такой же вредный членъ
общества, какъ тотъ, который любитъ другихъ женщинъ наравнѣ со своею
женою. Любовь къ отечеству такая элементарная добродѣтель, какъ любовь
къ своему очагу, какъ честность и отвага“. Подвергая критику философію
Льва Толстого, Рузвельтъ говоритъ: „Если-бы Россія поступала согласно
философіи Толстого, весь русскій народъ давно бы исчезъ съ лица земли,
и страна была бы занята кочующими татарами *).

Такимъ образомъ, патріотизмъ является въ глазахъ всякаго любящаго
свое отечество человека основною добродѣтью, изъ которой проистекаютъ
и другія добродѣтели. Книжки Рузвельта: „Американскіе идеалы“ и „Напряженная жизнь“. Свѣтъ,
1906 г. № 293.

всѣ его обязанности къ церкви, Царю Самодержавному и государству. То государство, гдѣ духъ патриотизма угасъ — смѣло можно уподобить организму, находящемуся въ смертельной агоніи. Злѣйшими и губительнѣйшими врагами государства являются тѣ, кто именуютъ себя космополитами, т. е. гражданами всего міра, ибо отрицаютъ любовь къ своему отечеству и народу, изъ котораго они вышли. Такое ихъ ученіе, какъ опаснѣйшую заразу въ государственномъ тѣлѣ должно безошадно подавлять и уничтожать.

Игуменъ Серафимъ.

III.

Игуменія Иннокентія.*)

(Продолженіе).

Великіе и тяжкіе труды выпали на долю первыхъ насельницъ обители. Особенно же увеличались они, когда было приступлено къ построенію храма Божія, наблюдать за постройкою котораго и за пріобрѣтеніемъ строительныхъ матеріаловъ была назначена послушница Агафія. И въ юности отличавшаяся особенною крѣпостію силъ, которая съ возрастомъ еще увеличилась, могла она поднимать тяжести, бывшія и троицъ едва подъ силу. Цѣлые дни проводила она на лѣсной пристани, выбирая лѣсъ для постройки и приводя торговцевъ въ изумленіе своею силою, когда, забравшись на высокій ярусъ бревень, начинала перебирать ихъ какъ палки, чтобы выбрать наилучшія.

Кромѣ наблюденія она и сама принимала участіе въ работахъ. Работать она любила и дѣйствительно трудилась изо всѣхъ силъ, не разгибая спины, съ такимъ стараніемъ, что обыкновенно потъ падалъ съ нея, и одежда промокала насквозь. Измученная и голодная возвращалась она въ обитель, но не сразу давала себѣ отдыхъ, а если заставала въ церкви вечернюю службу или правило, спѣшила, хотя у порога постоять и помолиться въ храмъ Божию. Въ этомъ заключался ея отдыхъ отъ цѣлодневной непосильной мужской работы. И только тогда шла она въ келію подкрѣпиться скудной монастырской пищей.

*) Смот. „Голосъ Долга“ 1913 г. № 9.

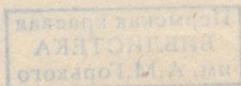
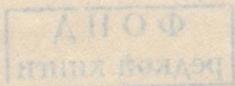
Игуменія Таисія ее очень любила за ея трудолюбіе и кроткій нравъ. Говорить много Агафія не любила и отвѣчала только на вопросы, никогда не начиная разговора первой. Едва ли кто слышалъ когда-либо ея громкій смѣхъ, а тѣмъ болѣе хохотъ. Только привлекательная кроткая улыбка озаряла ея прекрасное лицо и сейчасъ же она перекреститъ ротъ и скажетъ: „прости меня, грѣшную, Господи!“ Поститься могла она долго, даже и во время тяжелыхъ трудовъ, не изнемогая. Она проводила почти всю первую и послѣднюю седмицы безъ нищи и даже безъ чая, разрѣшая выпить чашку чая и съѣсть просфору не болѣе одного раза въ недѣлю. Никогда во всю жизнь, до своей тяжелой болѣзни, не вкушала она ничего наканунѣ своего причащенія. Въ обыкновенное же время она употребляла всякую пищу, какая разрѣшается уставомъ монастыря, ничѣмъ не выдавая своего постничества.

Будучи назначена экономкой, много скорби имѣла она отъ нѣкоторыхъ сестеръ, которыя любили работать только для себя, а монастырскія работы исполняли кое-какъ, спустя рукава, лишь бы сбыть, да день прошелъ.

По своему положенію экономки она не могла, конечно, мирволить такимъ нерадивымъ, всячески побуждая ихъ къ усердной работѣ, въ особенности же личнымъ своимъ примѣромъ, а отъ этого нерѣдко происходили между нею и лѣнтяиками столкновения, принимавшія иногда и рѣзкую форму. Мало трудоспособныя сестры ее не любили: „мужикъ, плотникъ, каменьщикъ“ а иногда даже „кровопивка“, — вотъ клички, которыми онѣ ее и въ глаза называли.

Быть можетъ, неудовольствіе сестеръ и имѣло нѣкоторое основаніе. Сама обладая избыткомъ силъ и здоровья, требовавшихъ выхода въ трудъ, она плохо вѣрила малосильнымъ и болѣзненнымъ, къ тому же по неопытности и молодости не обращала вниманія на многія другія причины, побуждающія иногда насельницъ нашихъ женскихъ обителей не съ полной добросовѣстностью относиться къ возлагаемымъ на нихъ послушаніямъ. Последнее, конечно, прискорбно, но нужно знать условія, при которыхъ имъ приходится нести подвигъ иночества. А онѣ весьма не легки.

Какъ бы то ни было, но недостатокъ снисходительности къ неисправнымъ сестрамъ Агафія искувала тѣмъ, что всѣ обиды переносила молча, никогда не жалуясь на обидницъ игуменіи. Природное добросердечіе брало верхъ, переплачешь, бывало, обиду, или когда ей, какъ наблюдающей, выговарять за медленность въ исполненіи работы, а не то останется одна

доканчивать недоделанное и снова съ той же привѣтливостью обращается со своими противниками.

За добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей, начальницы дорожили ею и отличали ее своимъ вниманіемъ постоянно. Ея старица-казначей Маргарита любила ее, какъ родную дочь, никуда безъ нея не ѣдила и всегда имѣла ее при себѣ, какъ-бы правою рукою при всѣхъ послушаніяхъ. Игуменія Таисія, не смотря на молодые годы, обращалась съ нею какъ со старицею и давала ей самыя отвѣтственныя послушанія, посылала туда, гдѣ болѣе опасности и соблазна, но во всю жизнь не нарушила она своего обѣта и не обманула довѣрія игуменіи. Такая твердость и чистота жизни озлобляла ненавистника добра—дьявола и онъ, по Божьему попущенію, всячески раздувалъ имъ же возлевленную искру недоброжелательства къ вѣрной рабѣ Господа, причиняя ей тѣмъ немало скорбей. Такъ, на примѣръ, постоянно пребывая на солнцѣ за тяжкою работою, ея лицо дѣлалось краснымъ и эта краснота особенно ярко выступала на щекахъ и на носу. Тогда отецъ жи внушилъ нѣкоторымъ сестрамъ подозрѣніе, что краснота происходитъ отъ вина, что экономка пьетъ потихоньку. Подозрѣніе въ томъ вселили онъ даже и игуменіи и вотъ пришлось этой труженницѣ и постницѣ, которая и чай пила жидкій, какъ воду, съ великимъ воздержаніемъ, переносить такую позорную для дѣвицы клевету и напраслину. Конечно, невинность ея была засвидѣтельствована ея жизнію, но не безъ боли и страданія перенесла она этотъ крестъ. Затѣмъ стали ее обвинять въ свободномъ обращеніи съ мужчинами. По своему послушанію экономки по постройкамъ ей всегда приходилось имѣть дѣло съ подрядчиками, десятниками, рабочими, которые то и дѣло являлись къ ней, то за деньгами, то за матеріаломъ, то за указаніемъ работы. Они такъ ей надоѣдали постоянными докучками, что уже однимъ этимъ были ей, „непріятными и противными“, какъ она говорила иногда своимъ келейнымъ и никогда съ этой стороны, за молитвы своихъ старицъ, не терпѣла искушеній, но послѣднее то и приводило въ ярость врага чистоты и цѣломудрія и онъ вооружилъ противъ подвижницы людей слабыхъ и не внимающихъ себѣ самимъ. Они подвергали ее всякимъ клеветамъ, стараясь очернить ее въ глазахъ игуменіи и удалить отъ послушанія экономки, но мудрая старица—игуменія Таисія никогда не вѣрила такимъ навѣтамъ, тщательно провѣряла всякій слухъ и каждый разъ убѣждалась въ невинности своей вѣрной послушницы, отчего еще болѣе любила ее и дорожила ею.

Въ 1872 году, 23 декабря Агафія была приуказана и пострижена въ рясофоръ и вскорѣ послѣ этого надолго принуждена была разстаться съ обителемъ. По недостатку средствъ монастыря, Оренбургская консисторія выдала на три года книжку для сбора пожертвованій по Сибири, причѣмъ книжка была дана на имя одной изъ самыхъ ярыхъ недоброжелательницъ м. Агафіи. Къ удивленію многихъ, послѣдняя вдругъ заявила, что безъ нея не побѣдетъ въ сборѣ. Что побуждало эту сборщицу просить въ спутницы нелюбимую ею экономку? Вѣрнѣе всего, что она исполняла въ данномъ случаѣ лишь просьбы своихъ пріятельницъ, которыя хотъ на время хотѣли избавиться отъ исполнительной и требовательной матери Агафіи. Съ другой стороны, не малую роль играло тутъ, конечно, и желаніе имѣть подъ своимъ началомъ ненавистную сборщицѣ личность. Напрасно игуменія Таисія и казначея Маргарита отстаивали свою любимицу; въ концѣ концовъ онѣ не устояли противъ ропота ея недоброжелательницъ и уступили ихъ желанію. Мать Агафія побѣжала въ далекую и страшную для нея Сибирь.*) Отправились онѣ въ числѣ 4-хъ человекъ.

Тяжело пришлось въ этой поѣздкѣ безответной труженицѣ.

Ипущей эти строки не разъ случалось слышать изъ устъ самой покойной матушки Иннокентіи рассказы объ этомъ сборѣ и обращеніи съ нею монахини—сборщицы. Та придиралась къ ней непрестанно и, разъяренная ея молчаніемъ и терпѣніемъ, часто выкидывала ее изъ повозки на дорогу на лютый морозъ, тѣмъ самымъ заставляя бѣжать за парю лошадей, какъ собаченку, чтобы не отстать отъ нея и не замерзнуть въ незнакомой степи или лѣсу. Намъ, слушательницамъ, вчуже жутко становилось, матушка же рассказываетъ, бывало, о пережитомъ и кротко улыбается, при томъ же къ досадѣ нашей всегда ее оправдываетъ: „За то ужъ прійдемъ на квартиру, наша матушка—сборщица точно ни въ чемъ не бывало, начнетъ ласкать: Ганюшка кушай, ты, чай, Ганюшка, озябла и т. д. и виду не подастъ никому, что было дорогою! И это, незлобивая наша рассказчица ставила въ такую услугу своей мучительницѣ, что все простила ей и взамѣнъ платила той за притворныя и лицемерныя ласки искренней предан-

*) Слѣдуетъ помнить, когда это было. Если еще и теперь, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, Сибирь на ⁹/₁₀ представляетъ изъ себя область дѣвственную и непривѣтливую, съ населеніемъ мало культурнымъ и суровымъ, какъ и окружающая его природа, то что же говорить про 80-е годы прошлаго столѣтія, когда м. Агафіи пришлось отправиться туда. Поистинѣ поѣздка въ Сибирь въ то время представлялась „страшной“ даже и не для неопытной дѣвicy. *прим. Автора.*

ностью и привязанностью. Никогда она, даже заочно, не произнесла по адресу этого своего недруга ни одного слова осужденія, передавая о причиненных ей издѣвательствахъ и обидахъ такимъ тономъ любви и добродушія, точно ее осыпали цвѣтами. Неоднократно мы—келейныя, слушая ее, раздражались негодованіемъ, а она стукнетъ которую-нибудь ласково по головѣ и скажетъ: „Эхъ, дуры вы. Ну, развѣ она рада была, что такой у ней характеръ? Ей, вѣдь, на меня стыдно и смотрѣть послѣ, а мнѣ то что подѣлалось?“ Таково было незлобіе этой послушницы!.

Въ такомъ злостраданіи провела м. Агафія три года. Самый сборъ былъ для нея гораздо мучительнѣе обидъ и притѣсеній. Не говоря уже о томъ, что она сильно боялась собакъ, она и вообще стѣснялась заходить въ дома для сбора. По ея словамъ, ей часто случалось по цѣлому часу стоять у иныхъ воротъ, обливаясь горькими слезами и призывая всѣхъ святыхъ, пока кто-нибудь не выйдетъ и не введетъ ее во дворъ. Бывало же и такъ, что спутница ея монахиня застанетъ ее стоящую у воротъ и начнетъ осыпать бранью за праздноштанье и лѣность. Измученная окончательно, она на колѣняхъ вымолила у своей начальницы позволеніе брать съ собою другую сестру, пока привыкнетъ и не перестанетъ бояться. Съ Божіею помощію, она постепенно освоилась со своимъ положеніемъ и стала ходить одна.

Господь не оставлялъ ее своею помощію. Сборъ ея былъ удаченъ и не за что было ее бранить. Всѣ благодѣтели скоро привязывались къ кроткой и смиренной сборщицѣ и продолжали съ нею знакомство и сношенія до самой смерти.

За время трехлѣтняго пребыванія въ Сибири 4-мъ сборщицамъ иногда случалось раздѣляться на 2 партіи и вотъ, случилось однажды такъ, что старшая монахиня оставила ее съ другой сестрой на цѣлый годъ въ Иркутскѣ. Это было для нея большимъ утѣшеніемъ. Она находила великую отраду бывать у св. мощей святителя Иннокентія, Иркутскаго чудотворца, и у могилы святителя Софронія. Сердце ея возлюбило прославленнаго святителя Иннокентія, предъ ракой котораго въ молитвѣ она изливала всю душу. Полюбили смиренную труженицу и настоятель обители архимандритъ Модестъ (впослѣдствіи архіепископъ Житомирскій), и ректоръ семинаріи архимандритъ Гурій (впослѣдствіи епископъ Самарскій и Симбирскій). Они приглашали ее къ себѣ и утѣшали своими духовными беседами, возбуждая къ терпѣнію и покорности волѣ Божіей.

Возлюбилъ и святитель Иннокентій свою почитательницу, незримо утѣшая во всеѣхъ трудныхъ случаяхъ, исполняя ея слезныя прошенія.

Наконецъ, окончилось это мучительное послушаніе, и она возвратилась въ родную обитель, подъ руководство любимой своей старицы монахини Маргариты, которая безъ нея оставалась, какъ безъ рукъ. Съ радостію и любовію встрѣтила ее и матушка игуменія Таисія и благодарила за ея труды и послушаніе и даже сама ея начальница монахиня не находила словъ, чтобы достаточно расхвалить передъ игуменіей стараніе и кротость своей послушницы Аганюшки.

Такъ съ первыхъ же шаговъ своей подвижнической жизни приготавливала себя будущая игуменія Иннокентія смиреніемъ и кротостію побѣждать враговъ своихъ, и весьма пригодилась ей наука эта впоследствии.

М. Т.

(Продолженіе слѣдуетъ).

IV.

Юбилейные Романовскіе дни въ с. Ныробѣ, Чердынскаго уѣзда, Пермской губерніи, на мѣстѣ заточенія боярина Михаила Никитича Романова.

(Окончаніе*)

По окончаніи приведенныхъ рѣчей, замѣститель Губернатора обратился къ собранію съ сообщеніемъ о томъ, что среди населенія Пермской губерніи носятся слухи, будто чтимые народомъ находящіеся въ церкви с. Ныроба, цѣпи не подлинныя оковы мученика Михаила, а копіи ихъ, и что поэтому онъ уполномоченъ огласить два акта, устанавливающихъ съ несомнѣнностію подлинность этихъ оковъ.

А К Т Ъ.

„1910 года, декабря 1 дня, вѣлѣдствіе порученія Его Превосходительства, Господина Пермскаго Губернатора, отъ 13 ноября с. г. за № 23086, въ с. Ныробѣ собралась Комиссія въ составѣ: Предсѣдателя Комиссіи, и. д. Земскаго Начальника А. Н. Слоцова, з. м. Предсѣдателя

*) Смот. „Голосъ Долга“ 1913 г. № 9.

Чердынской Уездной Земской Управы А. И. Вотякова, священника Ныробской Николаевской церкви о. Александра Третьякова и священника Искорской Христо-Рождественской церкви о. Василия Серебренникова. Въ два часа дня означенная Комиссія прибыла въ Богоявленскую церковь, гдѣ хранятся оковы боярина Михаила Никитича Романова. Для отдѣленія частицы отъ оковъ былъ приглашенъ Комиссіей помощникъ завѣдующаго Чердынской ремесленной школой В. С. Сливко, который въ присутствіи всей Комиссіи вырѣзалъ частицу отъ шестого звена оковъ вѣсомъ $7/8$ лота, и частицу отъ замка ихъ, вѣсомъ $6/8$ лота. Комиссія рѣшила отдѣлить частицы какъ отъ оковъ, такъ и отъ замка, ибо, по мнѣнію Комиссіи, замокъ представляется на видъ болѣе древнимъ, нежели оковы. По отдѣленіи, означенныя частицы были заключены въ два отдѣльныхъ пакета, запечатаны и подписаны всей Комиссіей, послѣ чего цѣпи, ручныя кандалы и замокъ были свѣшаны, при чемъ вѣсу въ нихъ оказалось: въ оковахъ 1 п. 11 ф., въ кандалахъ — 9 ф. и въ замкѣ 10 ф., а всего 1 п. 30 ф. Комиссія постановила: два пакета съ частицами отъ оковъ и замка вмѣстѣ съ настоящимъ актомъ представить Его Превосходительству Господину Пермскому Губернатору“.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

А К Т Ъ.

„1911 года, января 27 дня, мы, нижеподписавшіеся, составили настоящій актъ въ слѣдующемъ: 15 декабря 1910 года Горнымъ Начальникомъ Пермскихъ пушечныхъ заводовъ было получено отъ и. д. Пермскаго Губернатора письмо, за № 24822 отъ 14 декабря 1910 года, и два запечатанныхъ пакета, изъ которыхъ первый былъ снабженъ надписью: „частицы отъ замка оковъ боярина Михаила Никитича Романова, находящихся въ с. Ныробѣ“, и другой съ надписью: „частицы желѣза отъ оковъ боярина Михаила Никитича Романова, находящихся въ селѣ Ныробѣ“, съ просьбою произвести возможно полный и точный анализъ содержащихся въ запечатанныхъ пакетахъ образцовъ металла. По вскрытіи перваго изъ вышеупомянутыхъ пакетовъ, въ немъ оказался кусокъ желѣза, судя по наружному виду, стариннаго происхожденія. Мѣстами кусокъ былъ покрытъ окисями желѣза и металлической мѣдью. Передъ анализомъ онъ былъ хорошо промытъ спиртомъ и эфиромъ и затѣмъ послѣ высушивания взвѣшенъ. Вѣсъ его равнялся 9,5 граммовъ. Надо полагать, что при извлеченіи образца былъ взятъ отъ кованнаго предмета, который былъ покрытъ сплошнымъ слоемъ

мѣди, вѣроятно, погруженіемъ очищеннаго на поверхности предмета въ растворъ мѣдной соли (купороса). Со временемъ мѣдь эта стерлась. Кусокъ металла, находившійся во второмъ пакетѣ, представлялъ часть овальнаго звена цѣпи. Онъ былъ покрытъ сплошь по всей поверхности, кромѣ разрѣза, окисями желѣза чернаго цвѣта. Послѣ промывки металла спиртомъ и эфиромъ цвѣтъ его не измѣнился. Вѣсъ куска 16,8 граммовъ.

Раньше, чѣмъ производить химическій анализъ, оба куска подвергнуты были микроскопическому изслѣдованію, при чемъ по снимкамъ ихъ шлифовъ (№ 1 отъ замка и № 2 отъ оковъ), при увеличеніи въ 125 разъ, рѣзко обнаружилась ферритовая структура богатаго фосфоромъ мягкаго желѣза. Судя по снимку № 1 отъ замка оковъ, необходимо заключить, что предметъ, которому принадлежитъ кусокъ, былъ подвергнутъ проковкѣ, вслѣдствіе которой темные фосфиды желѣза и приняли видъ тонкихъ прожилковъ по свѣтлому фону феррита. Въ то же время оковы (снимокъ № 2) очевидно такой проковъ не подвергались и были сдѣланы изъ фосфористаго литого металла; поэтому фосфиды желѣза въ металлѣ распределены въ видѣ отдѣльныхъ гнѣздъ.

Увелич. 125 р. снимокъ № 1.

Увелич. 125 р. снимокъ № 2.

(отъ замка). (отъ оковъ).

Произведенный точный химическій анализъ вполне подтвердилъ первоначальное предположеніе, составленное на основаніи изученія микроструктуры шлифовъ, при чемъ кусокъ желѣза отъ оковъ обнаружилъ сравнительно больше фосфидовъ желѣза, чѣмъ кусокъ металла отъ замка.

Химическій анализъ далъ слѣдующіе результаты:

Кусокъ отъ замка.	Кусокъ отъ оковъ.
Углерода 0,10 ^o /%.	0,13 ^o /%.
Марганца слѣдъ.	незначит. слѣдъ.
Кусокъ отъ замка.	Кусокъ отъ оковъ.
Фосфора 0,376 ^o /%.	0,484 ^o /%.
Кремнія 0,155 ^o /%.	0,062 ^o /%.
Мѣди 0,99 ^o /%.	нѣтъ.

Судя по химическому анализу и микроструктурѣ изслѣдуемыхъ предметовъ, надо полагать, что они сдѣланы изъ кричнаго желѣза, полученнаго, по всей вѣроятности, изъ весьма фосфористаго чугуна, выплавленнаго изъ

болотныхъ, такъ называемыхъ, дерновыхъ сильно фосфористыхъ рудъ, которыя въ старинныя времена охотно переплавлялись, давая жидкоплавкій чугунъ.

На основаніи всего сказаннаго, нужно во всякомъ случаѣ считать, что тѣ предметы, отъ которыхъ были взяты присланные куски, а именно замокъ и оковы, несомнѣнно стариннаго происхожденія и являются подлинными оковами Михаила Никитича Романова. Подлинное подписали: Исп. об. Горчаго Начальника А. Темниковъ, Завѣдующій химической лабораторіей, Инженеръ-Химикъ Вдовишевскій, Химики: П. Боголюбовъ, В. Хохряковъ“.

Затѣмъ заступающій мѣсто Губернатора огласилъ текстъ всеподданнѣйшей привѣтственной телеграммы.

„Пермь. Губернатору.

Прошу Ваше Превосходительство повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА врученную мнѣ въ Ныробѣ телеграмму.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО! Свыше трехсотъ лѣтъ назадъ въ глухомъ Ныробѣ страдалъ и пріялъ мученическую кончину бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ. Мѣстное населеніе въ твердой увѣренности, что Господь Вседержитель сопричислилъ его къ сонму святыхъ мучениковъ, совершало паломничество къ мѣсту его кончины. Съ ростомъ величія матушки Руси подъ Самодержавнымъ Правленіемъ ВАШЕГО, ГОСУДАРЬ, Царственнаго Рода, росла и ширилась память о бояринѣ Михаилѣ, но особенно свѣжа и дорога она въ Чердынскомъ краѣ, Пермской губерніи, такъ какъ своей мученической жизнью и тяжелой кончиной Предокъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА тѣсно соединилъ этотъ край съ Царственной Вашей семьей. Въ настоящіе дни общаго на Руси ликованья въ глухой Ныробѣ собрались представители всѣхъ сословій, состояній Пермской губерніи и окружающее его населеніе, сотворили молитву объ упокоеніи души боярина-мученика, вчера почтили память его возложеніемъ на мѣстѣ кончины 36 вѣнковъ, сегодня, вознеся Царю Царей моленіе о Вашемъ и Семьи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА долготѣи, вручивъ мѣстнымъ духовнымъ пастырямъ освященный Пермскимъ Епископомъ Палладіемъ святой животворящій на престольный крестъ для церкви-часовни надъ мѣстомъ заточенія мученика, повергають къ Стопамъ Вашимъ единодушное вѣрноподданническое пожеланіе, да живете ВЫ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, много лѣтъ на благо Россіи, да растетъ и благоденствуетъ она подъ Державнымъ Скипетромъ Дома Романовыхъ до скончанія міра. Мы

же, вѣрноподанные, стоя передъ мѣстомъ кончины боярина Михаила, почерпаемъ новыя силы и готовы положить свою жизнь на служеніе ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Родинѣ.

Замѣститель Губернатора Николай Ордовскій-Танаевскій, Архимандритъ Хрисанфъ, Непремѣнный Членъ Губернскаго Присутствія Александръ Сергіевскій, Старшій Совѣтникъ Николай Ивановъ, Заступающій мѣсто Предсѣдателя Губернской Земской Управы Георгій Калугинъ, Благочинный Василій Серебренниковъ, Настоятель Ныробской церкви Александръ Третьяковъ, Предсѣдатель Уѣзднаго Съѣзда Александръ Грамбекъ, Предсѣдатель Чердынской Земской Управы Алексѣй Вотяковъ, Кандидатъ Ныробскаго Волостного Старшины Евѣимъ Курдинъ“.

Чтеніе телеграммы закончилось трижды пропѣтымъ всеми собравшимися гимномъ и долго несмолкаемымъ „ура“.

Остатокъ короткаго сѣвернаго зимняго дня народъ радостными группами съ пѣніемъ ходилъ по селу. Но особенно бурно веселье народное прорвалось наружу во время вечерняго факельнаго шествія. Шествіе это со стягомъ-хоругвью государственныхъ цвѣтовъ направилось отъ квартиры, занимаемой Предсѣдателемъ Чердынскаго Уѣзднаго Съѣзда, по ярко иллюминированной улицѣ къ зданію волостного правленія, освященному смоляными бочками и фонариками. Всю дорогу хоръ пѣвчихъ пѣлъ соотвѣтствующія пѣсни изъ оперы „Жизнь за Царя“. Поравнявшись съ переулкомъ, ведущимъ къ иллюминированной разноцвѣтными фонариками часовнѣ, шествіе остановилось, глубокимъ наклоненіемъ хоругвей и факеловъ, при пѣніи хоромъ, отдало честь памяти Ныробскаго узника и прослѣдовало къ волостному правленію, откуда должностныя лица вынесли портретъ Государя Императора Николая Александровича. Ставъ предъ Царскимъ портретомъ, Предсѣдатель Съѣзда обратился къ народу съ патріотическою рѣчью о необходимости единенія Русскаго народа, по примѣру подвижниковъ временъ „лихолѣтя“, спасшихъ святую Русь отъ разрухи и гибели, и въ заключеніе пригласилъ всѣхъ вознестись мысленно къ Богу съ молитвою о сохраненіи и благополучіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома, послѣ чего хоромъ было пропѣто „Боже, Царя храни“, закончившееся мощнымъ народнымъ „ура“.

Депутація, посланная въ Ныробъ, покидая его, пѣшкомъ дошла до часовни, поклонилась послѣднимъ земнымъ поклономъ мѣсту страданія мученика изъ Дома Романовыхъ, прошла на ключъ въ часовню, къ мѣсту, гдѣ была чудесно явлена триста лѣтъ тому назадъ икона святителя Николая

Чудотворца, чтобы принести на этомъ святомъ мѣстѣ послѣднюю свою въ Ныробѣ молитву о здравіи и долготѣи возлюбленнаго своего Государя Николая Александровича и о дальнѣйшемъ развитіи, укрѣпленіи великой, нераздѣльной матушки Руси подъ Державнымъ скипетромъ народомъ избраннаго, Богомъ помазаннаго на Царство и Имъ хранимаго Дома Романовыхъ.

Н. А. Ордовскій-Т'анаевскій.

V.

„Чудесное исцѣленіе по молитвамъ Божіей Матери“ *).

„Не имамы инья помощи, не имамы инья надежды развѣ Тебе. Владычице. Ты намъ помози, на Тебе надѣмся и Тобою хвалимся“

Да, именно, надѣмся и хвалимся!

И да прославится вновь Имя Царицы Небесной чудомъ, явленнымъ на нашей семьѣ.

Пусть возрадуются о немъ вѣрующіе!

Пусть тѣ, кого постигнетъ скорбь, подобная пережитой нами, найдутъ утѣшеніе и поддержку въ вѣрѣ на безконечное милосердіе Божіе и ходатайство предъ Господомъ нашей Заступницы Усердной.

24 мая заболѣлъ нашъ сынокъ, которому еще и трехъ лѣтъ не было. Призванные два доктора на другой же день объявили, что инфлуенція пала на легкія и началось воспаленіе обоихъ легкихъ, одновременно почти началась и болѣзнь печени. Положеніе стало серьезное и опасное. По моей просьбѣ отслужили на дому молебень и причастили Святыхъ Таинъ мальчика. Въ этомъ мы видѣли глубокое утѣшеніе и надежду на исцѣленіе. Но Господь судилъ иначе: болѣзнь прогрессировала и съ каждымъ днемъ положеніе становилось безнадежнѣе. Больше недѣли держалась температура свѣше 40,5, понижаясь утрами не ниже 39,7. Ребенокъ сгоралъ, томился въ полномъ безпамятствѣ, только жалобными стонами проявляя жизнь. Что

*) Совершившееся въ г. Казани въ 1910 году.

переживалось надъ этой угасающей жизнью — поимуть только матери, терявшія своихъ дѣтей. Доктора боролись отчаянно съ болѣзью, прилагая все свои знанія медицины, но измученное тѣлце не имѣло силъ бороться болѣе и пришелъ день, когда смерть витала надъ нимъ и предъ нами лежалъ почти трупъ. Доктора пошли на отчаянную мѣру, сдѣлали вечеромъ ванну, чтобы дать хотя короткій отдыхъ организму отъ жара. Слава Богу, сердце выдержало ванну и, временно, температура спала, но ночью поднялась со страшной силой и на-утро опять тѣ же 39,7. Осматривая больного доктора высказались, что такая температура можетъ еще продержаться недѣлю и двѣ, а сердце уже очень слабо. Скрывъ отъ меня, окружающимъ они сказали, что надежды-никакой. Беспросвѣтная тоска охватила мою душу. Со слезами молила Господа во имя Христа дать просимое, молила Спасителя, исцѣлившаго дочь Іаира, отдавшаго вдовѣ-матери ея единственного сына, которому Онъ вернулъ жизнь, Лазаря воскресившаго... Бросалась я къ Иконѣ Божіей Матери и вопила: „Не имамы инья помощи, — Ты намъ помози!“ Въ это время приходитъ ко мнѣ сосѣдка наша. Утѣшая меня, она проситъ не отчаиваться до конца, а выслушать сонъ, который въ эту ночь она видѣла. Будто я прибѣжала къ ней, прося дать лекарства для Борички. На ея слова, что больного лечатъ два доктора и какое-же у нея лекарство, я говорю: „У васъ есть Икона Казанской Божіей Матери, Она спасетъ, дайте Ее намъ!“

И дѣйствительно, въ ихъ семьѣ есть такая глубокочтимая Икона, которая 200 лѣтъ, какъ великая Святыня, передается изъ рода въ родъ.

— Хотите ли вы взять Ее въ домъ? — Вѣрите ли?

— Какъ не хотѣть? У меня вся надежда только на чудо Божіе?

И вотъ, она внесла Икону. Я пала передъ Нею, съ глубокой вѣрою и усердіемъ моля пощадить насъ, явить чудо, — исцѣлить сына.

„Пусть прославить Себя Царица Небесная чудомъ въ вашей семьѣ“ — говоритъ мнѣ сосѣдка — „увидите, къ вечеру температура спадетъ“. Благоговѣнно осѣнили мы больного Иконою. Я повѣсила Ее и стала молиться... Ребенокъ, бывшій въ безпамятствѣ, открылъ вдругъ глазки и долго смотрѣлъ на Икону, потомъ заснулъ тихимъ сномъ...

На душѣ моей стало легко. Я твердо вѣрила, что ребенокъ будетъ живъ и ждала съ нетерпѣніемъ вечерней температуры. И вотъ, уже не 40,5, а 40,1, а утромъ вмѣсто 39,7 уже 39,1. Доктора, выслушавъ, убѣдились, что воспаленіе въ эту ночь разрѣшилось...

Ликую, я и вновь жду вочера. Въ 6 часовъ появилась у него испарина — вѣрный признакъ выздоровленія.

На утро 6 Юня температура 36,7. Наступилъ отдыхъ его измученному организму.

Радостные встрѣтили мы этотъ день Св. Троицы съ безграничной благодарностью Владычнѣ, чудомъ Своимъ вернувшей намъ сына.

Слава Ей и Ея Чудотворной Казанской Иконѣ!

Е. Н. Прялова.

Милость Божія, явленная болящему по молитвамъ Св. Церкви.

Въ первыхъ числахъ сентября сего года въ Мотовилихинскомъ заводѣ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ воспитаникъ VIII класса Пермской, Императора Александра Благословеннаго, гимназіи Вас. Сунцевъ. Высокій ростомъ, крѣпкаго тѣлосложенія, бравый юноша нѣсколько дней боролся съ охватившимъ его недугомъ. Попрежнему онъ посѣщалъ классы, бывалъ въ гостяхъ у знакомыхъ, занимался обычными дѣлами и свое недомоганіе старался отъ всѣхъ скрыть. Такъ продолжалось цѣлую недѣлю. Шестого числа, утромъ, когда онъ проснулся и, по обычаю, думалъ пойти въ классъ, оказалось, что организмъ его настолько ослабѣлъ, что пришлось остаться въ постели. Приглашенный докторъ опредѣлилъ воспаленіе легкихъ и при томъ въ сильѣйшей степени: поражены были оба легкія. Обеспокоенные родители больного, люди весьма состоятельные, сейчасъ же приняли всѣ зависящія мѣры къ спасенію своего сына. Больной пользовался положительно всѣмъ, что только такъ или иначе могло принести ему облегченіе. Опытный докторъ, въ лицѣ заводскаго врача г. Кеэстранекъ, двѣ приглашенныя сестры милосердія съ напряженнымъ вниманіемъ, почти безотлучно, слѣдили за ходомъ злокачественной болѣзни. Но запущенная болѣзнь, теперь уже быстро и немумолимо, производила свое разрушительное дѣло. Больной, еще недавно цвѣтущій, полный юношескихъ силъ и энергій, на глазахъ своихъ любящихъ родителей, увядалъ. Всѣ средства, всѣ мѣры борьбы медицины исчерпаны, но улучшенія нѣтъ. Родители въ неописуемомъ горѣ. Положеніе больного обострилось, и надежда на помощь человеческую исчезла совершенно; больной, по заявленію лѣчившаго врача, могъ излѣчиться только чудомъ. Лѣченіе прекращено. 13 сентября былъ приглашенъ священникъ для таинствования. Больной исповѣдался и былъ причащенъ Св. Таинъ. Въ разговорѣ

съ убитыми горемъ родителями, утѣшая послѣднихъ, священникъ просилъ ихъ возложить надежду на Всемогущаго Бога, усердно молиться о здравіи болящаго. Въ тотъ же день за всенощной (на ектеніяхъ), а также на литургіи, 14 сентября, была совершена церковная молитва, о здравіи болящаго была вынута изъ просфоры частица. Между тѣмъ, у больного съ 12 часовъ ночи, на 14-е, уже началась предсмертная агонія; вокругъ постели собрались родственники и съ щемлящимъ сердцемъ ждали послѣдняго вздоха умирающаго. Больной сначала бредилъ, дѣлалъ порывистыя движенія рукой, но, наконецъ, сталъ затихать, дыханіе сдѣлалось прерывистымъ, лицо посинѣло, появилось холодное дыханіе. Смерть раскрыла свои объятія. Еще вздохъ, и... конецъ страданіямъ. На столѣ появилась Псалтирь для чтенія канона по исходѣ души. Но вотъ больной открылъ глаза, потухающимъ взоромъ обвелъ присутствующихъ. „Я уѣзжаю“, говорилъ онъ, „простите меня“. Поочередно подходятъ родные и лобзаютъ холодющія уста. „Кто за меня сегодня молился въ церкви?“— снова говоритъ больной.—О. Николай.—„А что Богъ сказалъ ему?“—А вотъ онъ сейчасъ пріѣдетъ и самъ скажетъ тебѣ.—О. Николай хотѣлъ привезти мнѣ просфору“,—добавляетъ умирающій. Между тѣмъ уже послали за священникомъ и снова пригласили доктора. Прибывшій священникъ подошелъ къ постели и, говоря о совершенной молитвѣ, передалъ обѣщанную просфору больному; послѣдній, перекрестившись, поцѣловалъ ее. Послѣ сего, врачъ вновь осмотрѣлъ больного и вновь подтвердилъ, что хотя у пациента внутри и теорится что-то для него непонятное, все-же надежды на выздоровленіе нѣтъ никакой, что болѣзнь затянулась, что она упорна и никакому лѣченію уже не поддается. Проходитъ день. Въ храмѣ опять всенощное бдѣніе, опять возносится усердная молитва за болящаго. И, вотъ, въ то время, когда люди готовятся къ похоронамъ, Всемогущій и Милосердный Богъ шлетъ умирающему облегченіе. Воистину „Милость Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его“. (Пс. 102, 17—18). Вечеромъ больной сталъ чувствовать себя немного лучше; затеплилась надежда, горячѣй полилась къ Небесному Врачу молитва. Утромъ, 15-го, врачъ, потерявшій всякую надежду на выздоровленіе больного, свидѣтельствовалъ предъ озаренными счастьемъ родителями, что сынъ ихъ будетъ жить. „Мертвъ бѣ и оживе“. Радость родителей и удивленіе окружающихъ неопишимо. Здоровье ожившаго понемногу поправляется, температура нормальная, дыханіе свободное, явилась полная надежда на выздоровленіе. Такъ совершилось отъ Бога, по молитвамъ св. Церкви,

дѣйствительно чудесное исцѣленіе „лютѣ страждущаго“ раба Божія Василія. Вышеизложенный фактъ занесенъ на страницы церковной лѣтописи, гдѣ засвидѣтельствованъ собственноручными подписями священника, врача, родителей больного, его родственниковъ и стороннихъ очевидцевъ.

С. Н. П.

VI.

О повиновеніи властямъ, о присягѣ и обязанности податей по ученію Іисуса Христа и св. Апостоловъ.*)

(Окончаніе).

Тщательно провѣримъ такое пониманіе ученія Нагорной проповѣди о клятвѣ въ виду того главнымъ образомъ, что отвергающіе присягу указываютъ на выраженіе: „А я говорю вамъ: не клянись вовсе“ и стараются убѣдить, будто этимъ выраженіемъ Госнодь безусловно запрещаетъ всякую вообще клятву, отвергаетъ вообще, безъ исключеній, все, что подходитъ подъ понятіе клятвы. „Читайте,—говорятъ, Спаситель Самъ сказалъ: „не клянись всяко, не клянись вовсе!“

Очевидно, камнемъ претыканія и соблазна оказывается слово—„всяко“, „вовсе“. Что же это слово значить? Въ какомъ смыслѣ оно употребляется въ Священномъ Писаніи, и дѣйствительно-ли принадлежитъ ему то обобщающее значеніе, какое приписываютъ?

Выраженіе „всяко“—„вовсе“ встрѣчается въ Новомъ завѣтѣ только четыре раза: въ Нагорной бесѣдѣ (Мате. 5, 34) и трижды въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ. Изъ трехъ послѣднихъ мѣстъ—одно (5, 1) усволяетъ этому выраженію смыслъ не обобщающій, а усиливающій и замѣняетъ его выраженіями: „всячески“, „во всякомъ случаѣ“ (въ русск. переводѣ: есть вѣрный слухъ). Ту же замѣну и опять таки безъ обобщающаго значенія находимъ въ 7 ст. 6 гл. того же посланія (русск. пер.: „И то уже весьма“). Наконецъ, въ 27 ст. 15 гл. апостоль пользуется выраженіемъ „вовсе“, какъ равносильнымъ обороту: „какъ-бы то ни было“, или „все равно“ (русск. перев.: „совсѣмъ“), при чемъ обобщающее значеніе и здѣсь, по смыслу рѣчи, не допустимо. Эти замѣны и передачи

*) Смол. „Голосъ Долга“ 1913 г. № 9.

слова „вовсе“ надо знать, чтобы правильно понять слова Спасителя о клятвѣ, которыми Онъ не роззорялъ ветхозавѣтную заповѣдь о ней, а разрѣшала недоумѣнія, возникавшія на почвѣ умолчанія закона о клятвахъ предметныхъ и осуждала превратныя фарисейскія понятія о праведности, возникшія изъ подобныхъ умолчаній. Въ трехъ случаяхъ изъ четырехъ мѣсть новозавѣтнаго откровенія выраженіе „всяко—вовсе“ имѣетъ смыслъ не обобщающій, а усиливающій; вполнѣ послѣдовательно и въ четвертомъ мѣсть, которое оставляетъ во всей силѣ третью заповѣдь ветхозавѣтнаго закона, но въ то же время и дополняетъ ее, даетъ, этому выраженію тоже усиливающій, а не обобщающій смыслъ. И едва мы съ этимъ предположеніемъ согласимся, 33—34 ст. 5 гл. Евангелія отъ Матвея получаютъ такую форму: „Вы слышали, что сказано древнимъ: не преступай клятвы... А я говорю вамъ; не клянись во всякомъ случаѣ ни небомъ, ... ни землею“ и т. д.

Правильна-ли въ данномъ случаѣ такая замѣна? Вѣрно-ли, что въ 34 ст. 5 гл. Евангелія Матвея слово „всяко—вовсе“ однозначуще съ выраженіемъ „во всякомъ случаѣ“?

Какъ видимъ въ Нагорной проповѣди, Христосъ Спаситель не только запретилъ предметныя клятвы, но и предписалъ: „Да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ“. Это предписаніе надо понимать, какъ указаніе пользоваться вмѣсто предметныхъ клятвъ простымъ „да“ или простымъ „нѣтъ“; въ случаѣ же недоумѣнія или недоумѣнія со стороны ближняго, когда потребуется болѣе усиленное удостовѣреніе, говорить не просто: „да“, но „да, да“; не просто: „нѣтъ“, но: „нѣтъ, нѣтъ“. Спрашивается: откуда беретъ силу такое двойное: „да, да“, или „нѣтъ, нѣтъ“?—Иного источника этой силы указать нельзя, какъ только въ мысли о Богѣ, Свидѣтель намѣреній человѣка, всемогущемъ Помощникъ въ его дѣлахъ и Судьѣ. Всякое „да, да“, всякое „нѣтъ, нѣтъ“ должно еще въ сердцѣ клянущагося слиться съ мыслью о невидимомъ, Высочайшемъ Свидѣтель нашихъ общаній и Карательъ жи, чтобы получить свою, дѣйствительно, удостовѣряющую силу. Слѣдовательно, по ученію Иисуса Христа, Его послѣдователь не можетъ увѣрять въ истинѣ своихъ словъ, не представляя себѣ единого Истиннаго и Всевѣдущаго. Если же такъ,— то въ выраженіи: „Да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ“—имѣемъ признаніе и утвержденіе для христіанъ обязательности клятвы Богомъ, безразлично, будетъ-ли она устно произносима, или внутренне сознаваема. А это признаніе и утвержденіе говорить, что только одна у христіанъ должна быть клятва, именно:

клятва Богомъ, всё же другія и во всякомъ случаѣ клятвы небомъ, землей и т. п. должны быть исключены изъ употребленія.

Прямое подтвержденіе всего изложеннаго находимъ въ словахъ посланія апостола Іакова: Прежде всего не клянитесь ни небомъ, ни землею и никакою другою клятвою; но да будетъ у васъ да, да и нѣтъ, нѣтъ, дабы вамъ не подпасть осужденію (5, 12). Выраженія „всяко—вовсе“ здѣсь на лицо нѣтъ. Какъ будто въ замѣнъ его поставлено: никакою другою клятвою. Кажется даже, что послѣднее выраженіе сильнѣе, чѣмъ слово „вовсе“, обобщаетъ запрещеніе и рѣшительно исключаетъ клятву Богомъ. Однако, не много потребуетъ вниманія, чтобы убѣдиться, что въ выраженіи: никакою другою клятвою никакъ нельзя подразумѣвать Высочайшее Существо.

Клясться никакою другою клятвою значитъ клясться какимъ-нибудь инымъ предметомъ, кромѣ неба и земли, напр.: жертвенникомъ, золотомъ, даромъ и т. п., во всякомъ случаѣ предметомъ временнымъ, сотвореннымъ, заранѣе обречь себя на утрату его. Но клясться Богомъ въ этомъ же смыслѣ невозможно: Богъ имѣетъ бытіе вѣчное, непреходящее: клясться Имъ можно только такъ, какъ клялись древніе праведники, призывая Его быть свидѣтелемъ своихъ обѣщаній и говоря: „Живъ Господь!“

Съ другой стороны, тотъ же апостоль, отвергая предметныя клятвы, выразительно учитъ ничего не обѣщать безъ мысли о Богѣ. Послушайте вы, говорящіе: сегодня или завтра отправимся въ такой-то городъ и проживемъ тамъ одинъ годъ и будемъ торговать и получать прибыль; вы, которые не знаете, что случится завтра... вмѣсто того, чтобы вамъ говорить: если угодно будетъ Господу и живы будемъ, то сдѣлаетъ то или другое (4, 13—15).

Вѣдь, само собой ясно: если наши обѣщанія будутъ неразрывно соединяться съ смысломъ о Богѣ, съ исповѣданіемъ Его всевѣднія, всемогущества и праведности,—онѣ будутъ клятвой, независимо отъ того, останутся ли въ нашемъ сознаніи, или пайдуть опредѣленное выраженіе въ словахъ.

Итакъ, „изслѣдуя Писаніе“, шагъ за шагомъ слѣди за Божественной мыслью по вопросу объ употребленіи клятвы,—какъ эта мысль выражена въ евангеліи Маттея и въ посланіи ап. Іакова,—мы не находимъ никакихъ данныхъ въ пользу мнѣнія, будто клятва Богомъ или присяга противорѣчить прямому смыслу ученія Господа Іисуса Христа. Вѣрно то, что

Спаситель безусловно запрещаетъ клятвы предметныя, ложныя, лицемерныя, осуждаетъ и отвергаетъ всякую клятву напрасную; но безусловно вѣрно и то, что въ Своемъ евангельскомъ совѣтѣ высшаго нравственнаго совершенства Господь Иисусъ Христосъ всю силу утвержденія, удостовѣренія, заключеннаго въ краткое „да, да“, — нѣтъ, нѣтъ“, полагаетъ въ мысли о Богѣ. Такимъ образомъ, клятва, которую проникаетъ мысль о Богѣ, клятва Богомъ, безусловно Спасителемъ не воспрещена. Евангеліе указываетъ ее, какъ единственно возможную и потому обязательную для христіанъ клятву, строго обоснованную при томъ не только на ученіи, но и на жизненномъ примѣрѣ Основателя христіанства и Его апостоловъ.

Мы только что упомянули о строгой обоснованности клятвы Богомъ на жизненномъ примѣрѣ Богочеловѣка и Его ближайшихъ учениковъ. Это не пустая, легковѣсная оговорка.

Спаситель много разъ, въ подтвержденіе Своихъ словъ, ссылаясь на свидѣтельство Бога Отца (Іоаннъ:—8, 29; 12, 49—50; 16, 32 и друг.). Однажды Онъ употребилъ въ молитвенномъ обращеніи къ Богу Отцу клятвенную формулу: „Ей, Отче! Таково было Твое благословеніе (Лук. 10, 21.). Наконецъ, Онъ утвердилъ законность клятвы именемъ Бога, на судѣ первосвященника Каиафы, отвѣтивъ на требованіе его: Заключинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ. Сынъ Божій, — отвѣтилъ: Ты сказалъ, т. е.: „клянусь Богомъ: Я— Сынъ Божій“.

Подобно Иисусу Христу, многократно призываетъ Бога, какъ неложнаго свидѣтеля истины своихъ словъ, или что то же: клянется Богомъ, апостоль Павелъ (Римл. 1, 9; 9, 1; 2 Кор. 1, 23; 2, 17; Гал. 1, 20; Филип. 1, 8; Солун. 2, 5; Евр. 6, 16).

Въ его посланіяхъ встрѣчаемъ выраженія: „Свидѣтель мнѣ Богъ, Которому служу духомъ моимъ“... Свидѣтельствуешь мнѣ совѣсть моя въ Духъ Святomъ... Бога призываю въ свидѣтеля на душу мою“ и т. п. Тотъ же апостоль, но только безъ предосужденія говорить, что люди клянются Высшимъ (Богомъ) и этой удостовѣряющей клятвой оканчивается всякій споръ ихъ; не только показываетъ, что поступая такъ, люди руководятся примѣромъ самаго Бога, но и обратно, разъясняетъ, что самъ Богъ, желая показать наслѣдникамъ обѣтованій неизмѣнность Своей воли, обращался къ клятвѣ и клялся. Самъ Собой, такъ какъ не могъ ничѣмъ высшимъ Себя клясться (Евр. 6, 13—17; Пар. 3, 11, 18; 4, 3; 7, 2). Объ этой

же клятвѣ Божіей и тоже безъ предосужденія, съ полнымъ, напротивъ, благоговѣніемъ, упоминають ап. Петръ въ рѣчи къ іудеямъ въ день Пятидесятницы (Дѣян. 2, 30), архидіаконъ Стефанъ въ рѣчи синадріону (Дѣян. 7, 17) и Захарія, отецъ Іоанна Предтечи. Послѣдній говоритъ: „Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, что помянулъ святой за вѣтъ Свой, клятву, которою клялся Онъ Аврааму, отцу нашему“ (Лук. 1, 68, 72—73). Наконецъ, Евангелистъ Іоаннъ, пишетъ, что онъ видѣлъ ангела, который, поднявъ руку свою къ небу, клялся Живущимъ во вѣки вѣковъ... что времени не будетъ (Апокал. 10, 5—6).

Предоставляемъ теперь всѣмъ, кто считаетъ православное ученіе о присягѣ ошибочнымъ и ложнымъ на томъ основаніи, что будто-бы Іисусъ Христосъ и апостолы безусловно запрещаютъ всякую клятву, отвергаютъ все безъ исключенія, что подходитъ подъ ея понятіе,—предоставляемъ всѣмъ, кто такъ думаетъ и другихъ такъ думать учить, разсудить, честно ли они поступаютъ, смущая лукавыми рѣчами людей простыхъ, въ знаніи Писанія не искусныхъ; по христіанской-ли совѣсти они дѣйствуютъ, клевета на Христа Спасителя и Его апостоловъ; по гражданскому-ли, дѣйствительно, мужеству, которымъ они такъ хвалятся, дѣлають они свои выпады противъ церковно-государственной присяги, связывающей народныя единицы въ могучій организмъ?..

III.

Обязанность платить подати представляетъ требованіе производное, вытекающее изъ болѣе общей и уже разсмотрѣнной обязанности цовиноваться Царю и властямъ.

Царь даетъ подданному монету, какъ твердое и удобное орудіе для опредѣленія цѣнности труда и собственности, какъ средство для производства хозяйственныхъ и торговыхъ оборотовъ. Повинуясь Царю, подданный принимаетъ монету и пользуется ею. Но если онъ можетъ примѣнять въ своей жизни это орудіе съ удобствомъ и пользой, значить, онъ долженъ и возвращать Царю опредѣленную закономъ часть этой монеты, когда власть ея отъ него требуетъ. Иначе, какъ-же Царь и далѣе, и впредь доставить подданнымъ удобства общественной и государственной жизни?

Такъ. Но вотъ социализмъ, исходя изъ понятія о равенствѣ людей, желаетъ отмѣны различій между отдѣльными личностями, настаиваетъ на сообществѣ и братствѣ, требуетъ для всѣхъ однихъ и тѣхъ же правъ,

одной и той же собственности и тѣмъ самымъ исключаетъ мысль о какихъ бы то ни было податяхъ и налогахъ. Простейшимъ способомъ для осуществленія такой общественной организаціи социалисты считаютъ преобразованія современнаго гражданскаго строя въ такое новое огромное хозяйство, въ которомъ не тотъ или этотъ отдѣльный человекъ, а вся община оказывается капиталистомъ и предпринимателемъ, и отъ общины, а не отъ частныхъ лицъ, зависитъ распредѣленіе труда и доходовъ. Известно, что социализмъ прикрывался въ некоторой религіозной окраской, ссылаясь на Христа, называя Его „первымъ социалистомъ“, объявляя историческимъ образцомъ для своей общественной организаціи апостольскую общину первыхъ христіанъ въ Іерусалимѣ; даже обѣщали дать міру новое христіанство и съ этой цѣлью выдвигали заповѣдь: „Люби ближняго твоего, какъ самого себя“. Но очень скоро оказалось, что провозглашаемая нормальнымъ закономъ жизни „любовь къ ближнему“ сводится социалистами на свободу отъ законнаго брака; а божество, о которомъ они вспоминаютъ, ничто иное, какъ окружающая человекъ природа. Очень скоро также разоблачилось, что въ сердцевинѣ социализма заложено полное безбожіе, открытая вражда къ христіанству и церкви. Наконецъ, практически „соціальная любовь къ ближнему“ отлилась въ форму „красной революціи“ 1848 и 1871 гл., которая, хотя и подавлена, но до сихъ поръ еще держитъ Западную Европу въ состояніи напряженія и страха, какъ бы снова пролетаріатъ не поднялся съ кличемъ: „Война противъ богачей, миръ съ хижинами“.

Не вдаваясь въ подробный разборъ основныхъ положеній социалистическаго ученія, — что завело бы слишкомъ далеко и не отвѣчало бы задачѣ нашей бесѣды, — остановимся лишь на неполнозначеніяхъ социализма найти себѣ поддержку въ ученіи Іисуса Христа и въ указаніи книги Дѣяній на внутреннее устройство первой христіанской общины. Да и эту деталь возьмемъ не въ полномъ ея объемѣ, а примѣнительно къ вопросу объ обязанности подданныхъ платить правительству подати и налоги.

Здѣсь наиболѣе опредѣленно выступаетъ принципиальная противоположность между христіанствомъ и социализмомъ. Послѣдній сметааетъ все наличные устои современной общественной и государственной жизни, и, выходя изъ понятія о равенствѣ, требуетъ для всехъ людей одну и ту же собственность и никакихъ налоговъ. Христіанство, можно сказать, консервативно: смотритъ на человѣческія дѣла и учрежденія, какъ они есть въ дѣйствительности, при настоящихъ земныхъ обстоятельствахъ, не рисуетъ никакихъ утопій, не проектируетъ никакихъ совершенныхъ состояній,

которыя могли бы быть введены на землѣ. Когда въ Капернаумѣ сборщики податей потребовали, чтобы Спаситель уплатилъ ежегодный налогъ въ пользу храма, Онъ не протестовалъ противъ такого требованія, хотя, какъ Сынъ Божій, и имѣлъ на то полное право. Онъ велѣлъ апостолу Петру заплатить, замѣтивъ: „Дай, чтобы намъ не соблазнить ихъ (Мат. 17, 24—27). На вопросъ фарисеевъ: слѣдуетъ ли платить подать кесарю, т. е. римскому императору, поработителю евреевъ, врагу народа, изъ котораго Христосъ самъ вышелъ, Онъ безъ колебаній отвѣтилъ: „Отдавайте кесарево кесарю (Мат. 22, 21). Когда, на судѣ Пилата, первосвященники и книжники обвиняли Его, между прочимъ, въ томъ, что Онъ запрещалъ платить дань императору (Мат. 23, 2), Господь не отвѣтилъ на это обвиненіе ни слова, такъ какъ по существу оно представляло наглую клевету.

Апостольское ученіе о платѣ податей хорошо извѣстно всякому христіанину, хотя бы по наслышкѣ въ церкви знакомому съ содержаніемъ посланій апостола Павла. Но для насъ это ученіе приобретаетъ особый смыслъ, когда вспомнимъ, что социализмъ считаетъ прототипомъ пропагандируемаго имъ общественнаго строя устройство первой христіанской общины въ Иерусалимѣ. Книга Дѣяній, дѣйствительно говоритъ: Изъ множества увѣровавшихъ никто ничего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и продавали имѣнія и всякую собственность и раздѣляли всѣмъ по нуждѣ каждого (4, 32; 2, 44—45). Однако, изъ этого разказа ни прямо, ни косвенно нельзя вывести, что при такой внутренней организаціи, первые христіане не платили никакихъ налоговъ. Посланія апостоловъ доказываютъ какъ разъ противное. Вы платите подати начальникамъ,—пишетъ апостоль Павелъ Римлянамъ,—такъ какъ они—Божіи служители, симъ самимъ, т. е. собираніемъ налоговъ, постоянно занятые (13, 6). Плата податей, судя по этимъ словамъ, была для христіанъ 1-го вѣка дѣломъ самымъ обычнымъ. Противъ нея никто изъ нихъ не возражалъ, и апостоль въ приведенномъ мѣстѣ только даетъ общезвѣстной обязанности соответствующую религіозную санкцію. По его представленію такой порядокъ вещей и впредь всегда будетъ, пока на землѣ сохранилась власть и начальство. Отдайте,—учитъ онъ,—всякому должное: кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ“ (Римл. 13, 7).

Очевидно, ученіе Спасителя и дѣйствительная, а не воображаемая организація перваго христіанскаго общества, діаметрально противоположны тому, что провозглашаетъ социализмъ. Иначе, впрочемъ, и быть не можетъ:

Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Что общаго у свѣта съ тьмой (2 Кор. 6, 14—15). Закончимъ нашу бесѣду словами Господа: Цари господствуютъ надъ народами, и владѣющіе ими благодѣтелями называются. Власть дана имъ свыше. Если это знаете, блаженны, когда воздаете кесарево Кесарю, повинуетесь, — какъ сказалъ Павелъ, мой избранный сосудъ, — не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти. Въ этомъ отношеніи я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали то же, что я сдѣлалъ. Итакъ, кто изъ васъ большій, будь какъ меньшій и начальствующій какъ служащій. (Лук. 22, 25; Иоан. 19, 11; 13, 17; Мат. 22, 21; Дѣян. 9, 15; Рим. 13, 5; Иоан. 13, 15; Лук. 22, 26).

Протоіерей С. Петровскій.

VII.

IV-ый Миссіонерскій съѣздъ въ г. Перми

съ 22 сентября по 1 октября 1913 года.

22 сентября сего года, въ 2 часа дня, въ г. Перми, въ залѣ братства Св. Стефана Пермскаго, былъ открытъ IV-ый Епархіальный Миссіонерскій съѣздъ. Прибывшій на открытіе съѣзда Преосвященнѣйшій Палладій, епископъ Пермскій и Соликамскій, былъ встрѣченъ собравшимися при пѣніи „исполла“. На открытіе съѣзда собрались уѣздные миссіонеры, мѣстные дѣятели миссіи и многіе ревнители православія. Присутствовали также: членъ Государственной Думы З. М. Благоправовъ, секретарь духовной Консисторіи П. В. Зеленовъ, инспекторъ духовной семинаріи Н. И. Знамировскій, преподаватели духовной семинаріи: о. протоіерей Константинъ Селивановскій, Н. И. Колосовъ и А. К. Рыбаковъ и другіе.

Съѣздъ открытъ молебнымъ служеніемъ Архипастыря при пѣніи архіерейскаго хора. Предъ молебномъ Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Палладій произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Объ успѣхахъ нашей миссіонерской работы помолимся, отцы и братія. О плодахъ нашихъ трудовъ порадуемся. За достигнутые успѣхи, за собранные плоды прежде всего Господу Богу славу воздадимъ. Потомъ надлежитъ

намъ внимательно обозрѣть ниву, гдѣ мы трудились и гдѣ предстоитъ намъ еще и еще трудиться. Хотѣлось бы намъ яснѣе и со всѣхъ сторонъ рассмотреть, какъ мы трудились. Желали бы мы дать себѣ точный отчетъ въ томъ, что сдѣлано нами или у насъ.

Но возможно ли это, дорогіе мои отцы и братья? Можемъ ли мы составить и дать себѣ или другимъ точный отчетъ въ томъ, что сдѣлано нами или у насъ?

Въ жизни духовной плоды самой вдумчивой и напряженной работы не такъ легко поддаются учету, какъ въ жизни вещественной. Плоды духовной работы нельзя взять въ руки, взвѣсить, измѣрить, исчислить. Здѣсь многое сокрыто отъ взоровъ человѣческихъ и открыто лишь всевидящему Оку Божію. Здѣсь виѣшнее изобиліе плодовъ не всегда можетъ свидѣтельствовать о дѣйствительномъ успѣхѣ, то безусловной правильности въ образѣ дѣйствій потрудившихся. Здѣсь и видимая скудность плодовъ ощутительныхъ не можетъ быть признакомъ слабой или неправильной работы. Иногда виѣшний успѣхъ является показателемъ лишь виѣшняго и потому не вполне прочнаго, не вполне надежнаго воздѣйствія на сердца и умы людей. Иногда отсутствіе успѣха является лишь послѣднею ступенью въ борьбѣ заблужденія съ истиной и преддверіемъ неожиданнаго и блистательнаго торжества истины. Кто бы могъ подумать, что присутствовавшій при убіеніи архидіакона Стефана пылкій Савль вскорѣ изъ яраго и непримиримаго врага христіанства сдѣлается убѣжденнымъ и самоотверженнымъ проповѣдникомъ вѣры во Христа распятаго, предстанеть міру въ лучезарномъ сіяніи не только христіанскаго, но и апостольскаго достоинства! Савль соизволяетъ убійству Стефана. Савль терзаетъ церковь, входя въ дома и влача мужей и женъ, чтобы предать ихъ въ темницу. Савль, еще дыша убійствомъ и угрозами, приступивъ къ архіереямъ, спрашиваетъ у нихъ письма въ Дамаскъ къ синагогамъ, чтобы оказавшихся тамъ христіанъ ему связывать и приводить въ Иерусалимъ. И на пути туда внезапно осіялъ его свѣтъ съ неба. Онъ упалъ на землю и услышалъ голосъ Господа Іисуса, не столько укоряющій, сколько призывающій его на иной путь. Съ открытыми глазами онъ ничего не видѣлъ, и за руку повели его въ Дамаскъ. И три дня онъ не видѣлъ, не пилъ и не ѣлъ. Посылаемый къ нему Господомъ. Ананія смущается, ибо отъ многихъ слышалъ, сколько зла сдѣлалъ онъ христіанамъ въ Иерусалимѣ, а Господь говоритъ ему: „Иди, яко сосудъ избранъ Ми есть сей, пронести имя Мое предъ языки и царями и сынами Израилевыми“ (Дѣян. 9, 15). И Савль, чудомъ

призываемый къ вѣрѣ, обращается и тотчасъ проповѣдуетъ въ синагогахъ, что Иисусъ есть Сынъ Божій. И всѣ слышавшіе справедливо дивились, зная недавнюю вражду его противъ христіанъ. Въ гонителѣ Савлѣ неожиданно созрѣлъ великій апостолъ Павелъ врагъ христіанства сталъ вскорѣ великимъ столпомъ Церкви. И другіе гонители вѣры нерѣдко почти мгновенно превращались въ исповѣдниковъ вѣры: они еще гнали вѣру, дышали ярою враждою противъ вѣры, а въ сердцѣ у нихъ дѣлалось великое дѣло обращенія на путь правый, нуждавшееся для полного своего проявленія въ особомъ прикосновеніи Божіей благодати. Поэтому нельзя намъ смущаться и унывать, если бы число обращенныхъ нами отъ заблужденія оказалось слишкомъ незначительнымъ: можетъ быть еще не наступилъ часъ для полного торжества истины, хотя возможно, что оно уже почти подготовлено. Торжество истины надъ заблужденіемъ въ сердцахъ человѣческихъ часто бываетъ подобно роднику воды живой, который долго скрывался въ нѣдрахъ земли, а потомъ неожиданно забилъ уже надъ землею, источая обильную воду. Нерѣдко торжество истины уже готово возсіять во всемъ лучезарномъ блескѣ своемъ, какъ только будетъ снятъ съ сердца тонкій, уже тающій слой заблужденія, подобно тому, какъ иногда въ самое короткое время природа послѣ зимняго сна просыпается во всей неопикуемой красѣ, или какъ памятникъ прекрасный мгновенно предстаетъ во всемъ блескѣ взорамъ зрителей, какъ только снять съ него грубый покровъ. Сердце человѣка глубоко, и нерѣдко даже самъ человѣкъ не видитъ, что у него въ душѣ готовится рѣшительный переворотъ: близкое обращеніе его видитъ лишь Богъ. Равнымъ образомъ многія внѣшнія причины могутъ привести немалое число людей къ обращенію почти внѣшнему, не всегда прочному, даже и безъ особаго искусства и напряженія въ трудѣ со стороны проповѣдниковъ вѣры. Восхищаться этимъ успѣхомъ было бы противно не только смиренію христіанина, но и благоразумію добраго труженика.

Итакъ, отцы и братія, можемъ ли мы дать себѣ отчетъ въ томъ, что достигнуто нами? Не можетъ ли иной изъ насъ думать, что сдѣлано имъ много, думать только потому, что онъ еще не можетъ ясно видѣть всѣхъ плодовъ своей работы? Не можетъ ли другой смущаться и унывать даже и тогда, когда число обращеній отъ его непрестаннаго труда будетъ очень значительное? О, тотъ и другой были бы неправы. Зачѣмъ думать намъ о себѣ, о своемъ собственномъ значеніи въ дѣлѣ обращенія людей на путь правды и спасенія! Мы не можемъ сказать, что собственно отъ насъ зависѣло и что явилось слѣдствіемъ другихъ причинъ, что было плодомъ дѣй-

ствующей въ міръ Божіей благодати. Мы даже не всегда можемъ отличить истинный успѣхъ отъ успѣха лишь кажущагося, отъ успѣха почти обманчиваго. Слѣдовательно, радуясь по естественному движенію сердца человѣческаго видимому успѣху нашей дѣятельности, мы не должны приходить въ восхищеніе отъ себя самихъ. Если бы даже всѣ насъ восхваляли за видимые успѣхи наши, мы не только не должны хвалиться ими, но не должны и успокаиваться при мысли, что такъ много нами сдѣлано. Мы не можемъ думать, что больше ничего дѣлать намъ не нужно. Не намъ, не намъ, но имени Твоему, Господи, дай славу. Господу подобаешь слава и хвала и благодареніе, а намъ... только бы не стыдніе лица. Только бы не постыдиться намъ за лѣность и небреженіе, за сокрытіе талантовъ своихъ, за потерянное для добра время, за ошибки очень большія, отъ которыхъ могло произойти много нежелательныхъ послѣдствій. О, кто можетъ сказать, что онъ въ глубинѣ души своей чувствуетъ свою свободу даже отъ этихъ обвиненій!

Возлюбленные отцы и братья, иную мѣрку мы должны имѣть при оцѣнкѣ нашей миссіонерской дѣятельности: мы должны спросить себя не о томъ, что мы сдѣлали, но о томъ, какъ мы дѣлали Богомъ врученное намъ дѣло, какъ мы употребили Богомъ данный намъ талантъ. Не плоды невѣсомые взвѣшивать должны мы, а взвѣсить надобно каждому степень своей любви ко Христу и Его стаду, разсмотрѣть необходимо каждому, какъ онъ трудился, старался ли сердце свое, время свое, силы свои отдать всецѣло Христу и Его Церкви.

Примѣръ такой самооцѣнки даетъ намъ св. апостоль Павелъ, заканчивая свое земное поприще. Не о томъ, сколько людей онъ привлекъ къ Церкви, говоритъ онъ. Подумайте, о чемъ онъ свидѣтельствуетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ“ (2 Тимоо. 4, 7). Объ усиленномъ, крайне напряженномъ, подвигѣ всей жизни онъ говоритъ: подвигъ всегда соединенъ съ изнурительнымъ трудомъ, съ болѣзнию, со скорбію, съ самопринужденіемъ. Этотъ подвигъ былъ у апостола Павла подвигомъ добрымъ: не ради славы своей, не ради корыстныхъ цѣлей, не съ примѣсью чего-нибудь нечистаго онъ трудился, а лишь ради славы Божіей, ради спасенія ближнихъ, трудился съ готовностью всегда умереть и даже виѣ царства Божія остаться, лишь бы другіе увѣровали и наслѣдовали спасеніе. Онъ въ своей дѣятельности подражалъ Христу и христіанъ звалъ подражать ему, какъ онъ самъ подражалъ Христу. Любви ко Христу и стаду Хри-

стову, любви къ истинѣ и ея распространенію среди людей должны мы поучиться у апостола Павла. Именно съ этой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія пастырской настроенности, а не съ точки зрѣнія вѣшнихъ громкихъ успѣховъ, мы должны судить о своей дѣятельности миссіонерской. И это не вѣшній, чужой судъ надъ нами. Это — личная самооцѣнка, полезная и необходимая для каждаго изъ насъ.

Этотъ судъ надъ внутреннимъ человѣкомъ принадлежитъ не собравшимся здѣсь дѣятелямъ нашей миссіи, не епископу даже. Епископъ не предложитъ тому или другому изъ васъ вопроса: „какъ ты трудился, возлюбленный братъ и соратникъ? Подвизался ли ты подвигомъ добрымъ? Горѣло ли сердце твое любовью къ истинѣ Христовой, къ тѣмъ, кому ты ее возвѣщалъ? Не проводилъ ли ты своего времени въ праздности? Не проникался ли малодушіемъ при кажущемся торжествѣ заблужденія? Не надѣялся ли больше на силу своего слова, на свои познанія, чѣмъ на милость Божию?“ Я не спрашиваю васъ, друзья мои, объ этомъ. Я лишь прошу каждаго изъ васъ спросить себя самого и дать себѣ самому отвѣтъ о томъ; какъ совершали вы свою миссіонерскую работу, какъ настроено было ваше сердце. Предъ Богомъ пусть каждый изъ васъ дастъ себѣ правдивый отвѣтъ. Этотъ отвѣтъ необходимъ, но не для того, чтобы человѣкъ осудилъ себя за свою прежнюю настроенность и дѣятельность и пришелъ къ рѣшенію оставить начатый миссіонерскій путь: тогда его вина была бы сугубая. Нѣтъ, онъ долженъ дать себѣ отвѣтъ именно для того, чтобы при помощи благодати Господней исправить свою дѣятельность, очистить, обновить, укрѣпить свое сердце, всецѣло устремиться ко Христу и со Христомъ бодро выйти на дѣланіе свое въ виноградникъ Христовомъ. Да несмущается сердце твое, возлюбленный братъ миссіонеръ, при воспоминаніи прежнихъ недочетовъ въ твоёмъ настроеніи, въ твоихъ трудахъ. Ободришь: сила Божія можетъ проявиться и въ немощи твоей, если ты возлюбишь Христа.

Ободритесь, дорогіе мои соратники, мы должны другъ другу содѣйствовать въ выясненіи свѣтлаго образа современнаго миссіонера, того образа, который долженъ всегда предноситься предъ нашимъ духовнымъ взоромъ. О, какая широкая нива открывается предъ нами! Сколько людей жаждутъ нашего слова! Есть заблуждающіеся, но томящіеся въ глубинѣ души отъ невыносимыхъ внутреннихъ страданій: идите къ нимъ. Есть колеблющіеся въ истинѣ, ожидающіе яснаго свидѣтельства объ истинѣ и любовью проникнутой поддержки: идите къ нимъ. Есть такіе люди, о которыхъ и другіе говорятъ и которые сами убѣждены, что они твердо стоятъ и не могутъ

упасть; идите къ нимъ, ибо думаящій, что онъ твердо стоитъ, долженъ опасаться, какъ бы не упасть. И заблуждающихся надобно привлечь во дворъ церковный, и колеблющихся просвѣтить и поддержать, и твердо стоящихъ предохранить отъ паденія.

А посмотрите въ ту сторону, откуда идутъ враги, откуда всегда можно ожидать новыхъ и новыхъ нападений. Не правда ли, мечутъ оттуда много стрѣлъ изощренныхъ? Не правда ли, эти стрѣлы губительнымъ ядомъ отравлены? Не правда ли, надобно скорѣе и искуснѣе отражать эти стрѣлы, надобно позаботиться о томъ, чтобы своевременно предохранить души вѣрующихъ отъ отравленія ядомъ лжеумудрованія искреннихъ или лицемѣрныхъ и своекорыстныхъ сторонниковъ заблужденія? Взвѣсить ихъ оружіе, отразить ихъ стрѣлы, отвести вѣрующихъ въ сторону безопасную, дать имъ въ руки оружіе истины Христовой должны мы скорѣе.

Итакъ, для чего собрались вновь дѣятели нашей миссиі? Для того, чтобы порадоваться предъ Господомъ общею радостію о томъ, что нами или, лучше сказать, у насъ сдѣлано добраго, и Господу славу и благодареніе за все воздать. Для того, чтобы у Господа помощи испросить на дѣланіе свое и свѣтомъ Христова Евангелія просвѣтить и согрѣть свои умы и сердца. Для того, чтобы каждому изъ насъ своимъ опытомъ и своимъ одушевленіемъ подѣлиться съ соработниками своими, чтобы намъ помочь взаимно другъ другу въ необходимой для труженниковъ миссиі самоощнѣ ради возможно-полнаго самоисправленія, укрѣпленія своихъ силъ, обновленія духа, для того, чтобы совмѣстно обозрѣть ту ниву, на какой мы трудились и еще будемъ трудиться, и тѣ условія, какія благопріятствуютъ успѣху или препятствуютъ благоплодной работѣ. Для того мы собрались, чтобы силы и средства противниковъ истины взвѣсить, чтобы стрѣлы ихъ изощренныя отразить силою слова и мудрости пастырской, чтобы отъ ихъ яда и коварства предохранить вѣрующихъ. Для того мы собрались, чтобы провѣрить и, по возможности, исправить и усовершенствовать тѣ способы внѣшняго образа дѣйствій, въ какихъ можетъ проявиться наше миссіонерское одушевленіе. Для того мы вновь собрались, чтобы подумать объ умноженіи и укрѣпленіи рати миссіонерской. Видите, сколько сочувствующихъ намъ и желающихъ войти въ нашъ трудъ: мы должны имъ помочь въ осуществленіи ихъ добраго стремленія къ церковной работѣ. Ихъ сочувствіе должно и насъ ободрить и укрѣпить. Не есть ли это залогъ того, что не бесплоденъ былъ, не безъ добрыхъ послѣдствій и будетъ нашъ ревностный трудъ?

Помолимся, братія, чтобы Господь и въ будущемъ не оставилъ насъ безъ Своей благодатной помощи и особенно въ предстоящіе дни далъ намъ свѣтъ и разумъ, терпѣніе и силу для исполненія тѣхъ высокихъ намѣреній, съ какими дѣятели нашей миссіи собрались теперь вмѣстѣ для дружной и напряженной работы. Помощи у Господа испрашивая, вмѣстѣ и хвалу Ему отъ сердца воздадимъ“.

Нѣтъ сомнѣнія, что слово Архипастыря нашло себѣ живой откликъ въ сердцахъ собравшихся миссіонеровъ.

Послѣ рѣчи Владыки начался молебенъ, по окончаніи котораго Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ А. Г. Куляшевъ отъ лица всѣхъ собравшихся на Съѣздъ обратился съ покорнѣйшею просьбою къ Преосвященнѣйшему Палладію не отказать принять на себя предсѣдательство на Миссіонерскомъ Съѣздѣ, на что Архипастырь изъявилъ свое согласіе и Съѣздъ былъ открытъ.

Товарищемъ Предсѣдателя былъ избранъ Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ А. Г. Куляшевъ, секретарями священники-миссіонеры: В. Шишовъ, Н. Поповъ и Н. Старцевъ.

Программа Съѣзда заключалась въ томъ, чтобы серьезно разобрать современную старообрядческую литературу, поповщинскую и беспоповщинскую и выработать болѣе реальныя мѣры борьбы съ сектанствомъ. Первымъ выступилъ съ рѣчью Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ А. Г. Куляшевъ, въ которой онъ отмѣтилъ, что на основаніи строгихъ историческихъ данныхъ, имѣющихся въ архивахъ Св. Синода и Пермской Духовной Консисторіи, устанавливается новая точка зрѣнія на основаніи Пермской противораскольнической миссіи. По данному вопросу, говорилъ ораторъ, существовали два мнѣнія: одно—честь открытія въ 1828 году Пермской миссіи приписывали Св. Синоду, другое—Пермскому Епископу Мелетію. Но онъ ни съ тѣмъ, ни съ другимъ мнѣніемъ не соглашается. На основаніи разрысканныхъ документовъ онъ доказываетъ, что Пермская миссія своимъ существованіемъ всецѣло обязана Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Павловичу, который и приказалъ Святѣйшему Синоду открыть Пермскую миссію. Его Величество особенно заботился объ ея существованіи и зорко слѣдилъ за ея успѣхами.

Рѣчь оратора ревностнаго борца православія была прослушана собравшимися съ глубокимъ вниманіемъ и съ чувствомъ удовлетворенія.

Вѣрилось, по слову Господа, что здѣсь, среди собравшихся во имя Его и Самъ Онъ посрединѣ ихъ. Господь открывалъ и открываетъ многое при соборномъ сужденіи изъ того, что сокрыто отъ премудрыхъ вѣка сего, какъ нѣкогда было сокрыто даже отъ Боговидца Моисея—ученѣйшаго и мудрѣйшаго человѣка—то, что было открыто простому и неученому Іофору. Каждый участникъ Сѣзда, по мѣрѣ своего разумѣнія, выскажетъ свое сужденіе при помощи одушевляющей его силы Божіей!

Вторымъ выступилъ съ докладомъ Пермскій уѣздный миссіонеръ священникъ В. Морозовъ, въ которомъ, въ виду его обширности, конспективно сообщилъ собранію свои интересныя общія впечатлѣнія отъ Нижегородскихъ бесѣдъ, которыя онъ слышалъ лично, будучи туда командированъ во время ярмарки. Во всей подробности докладъ о. Морозова будетъ заслушанъ въ дни засѣданій Сѣзда.

Послѣднимъ выступилъ съ докладомъ уѣздный миссіонеръ священникъ А. Работкинъ о своей поѣздкѣ на самый глухой сѣверъ Пермской епархіи—въ Тулпанскую волость и на Печору, въ которомъ сообщилъ много интереснаго о религиозныхъ воззрѣніяхъ жителей этого глухого края.

Свѣдѣнія эти являются интересными какъ въ миссіонерскомъ, такъ и въ научномъ отношеніи. Объ этомъ край въ печать проникаютъ довольно скудныя свѣдѣнія и мало кто его посѣщаетъ. Видимо онъ пока еще забытъ и насельники его оставлены на произволъ судьбы....

Дай Богъ, чтобы послѣ сего Сѣзда проникъ свѣтлый лучъ Свѣта Христова въ эту тьму сѣни смертной! Нашлись бы люди—самоотверженные труженики—съ крѣпкою вѣрою въ Небеснаго Учителя, сказавшаго: „Идите и научите вся языки“, съ сознаниемъ, что тамъ живутъ тѣ же сыны Руси и наши братья, а не пасынки и ихъ страдальческіе душевные вопли заслуживаютъ сочувствія, и пошли бы туда апостольски поработать.

Послѣ доклада о. Работкина пѣніемъ молитвы „Достойно есть“ первое общее собраніе Сѣзда было закрыто.

Члены Сѣзда работали воодушевленно и продуктивно. Занятія происходили два раза въ день: утромъ съ 10 до 2 часовъ и вечеромъ съ 7 до 9 часовъ.—23 сентября Сѣздъ разсматривалъ доклады и производилъ подготовительныя работы. На Сѣздѣ было представлено до 20 докладовъ, довольно обширныхъ и обстоятельныхъ.

Съ 24 до 30 сентября происходили общія собранія, на которыхъ обсуждались доклады и вопросы внутренней миссии.

Главныя старообрядческія сочиненія были подвергнуты детальной критикѣ и приведены въ полную ихъ несостоятельность.

Также былъ выдвинутъ на Съѣздѣ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ сектанствомъ и сектой странниковъ. Обсуждался вопросъ о положеніи, правахъ и обязанностяхъ окружной и настырско-народной миссіи.

30 сентября Съѣздъ успѣшно закончилъ свои намѣченные программой работы.

По возможности Съѣздъ выработалъ тѣ пути, которыхъ требуетъ современное положеніе Пермской миссіи, пути правыя, пути истинныя, по которымъ должно дружно идти всемъ безкорыстнымъ труженикамъ апостольскаго служенія.

Они обмѣнялись своими мыслями, своими скорбями и своими радостями среди общихъ думъ и заботъ о благѣ Пермской миссіи. Отъ избытка сердца вылили все, что было на душѣ и при общемъ сужденіи во главѣ съ Архипастыремъ все свои недоумѣнія разбяснили и освѣтили.

Съѣздъ — это дѣло великое, дѣло святое и дѣло неотложное въ наше тяжелое время, когда страшно тяжело становится жить православному русскому человѣку, когда враги Православія принимаютъ энергичныя мѣры для распространенія своего нечестиваго ученія всюду и вездѣ.

1-го октября, въ 1 часъ дня, торжественно, при многочисленномъ собраніи ревнителей миссіи, почетныхъ гостей и народа, состоялось послѣднее общее собраніе, на которомъ Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ А. Г. Буляшевъ детально и обстоятельно доложилъ собранію о работахъ Съѣзда. Послѣ сего Преосвященнѣйшій Предсѣдатель Съѣзда объявилъ Съѣздъ закрытымъ. Затѣмъ Архипастыремъ въ сослуженіи сонма священнослужителей было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе. Чудно пѣлъ архіерейскій хоръ подъ управленіемъ И. С. Чумакова.

Послѣ молебствія, А. Г. Буляшевъ отъ лица всего Съѣзда произнесъ воодушевленную рѣчь, полную живаго чувства любви и признательности, обращенную къ Преосвященнѣйшему Палладію, въ которой высказалъ глубокую признательность Архипастырю за сочувствіе и отеческое попеченіе о миссіи и за труды по Съѣзду. Служеніе миссіонеровъ, говорилъ ораторъ, весьма трудное, ибо черѣдко вмѣсто сочувствія приходится встрѣчать несочувствіе; но пріятно работать, когда чувствуешь, что во главѣ стоитъ Архипастырь-миссіонеръ, который въ тяжелыя минуты утѣшитъ и ободритъ и всякое начинаніе въ дѣлѣ миссіи поможетъ привести къ осуществленію. Легко работать, когда самъ Архипастырь живетъ душой миссіонерскимъ дѣломъ и

знать — какъ его поддержать въ трудную минуту... Никакія предписанія Высшей Церковной Власти, никакія инструкціи и правила не принесутъ миссіи продуктивной работы и существенныхъ плодовъ, если глава епархіи не будетъ воодушевленъ задачами миссіи и душевно не предасть миссіонерскому дѣлу. Можно работать двойкою: официально, безъ призванія и воодушевленія и съ воодушевленіемъ, любовью и сознаніемъ высоты этого служенія.

Вы — по истинѣ Архипастырь-миссіонеръ, отъ всей души любите миссіонерское дѣло, сочувствуете его работникамъ и сами своими трудами помогаете осуществленію этой трудной задачи. Вотъ нашъ миссіонерскій Съѣздъ видитъ Васъ во главѣ. Вы находили время среди многочисленныхъ своихъ епархіальныхъ дѣлъ удѣлить и нашей миссіонерской работѣ. Подъ Вашимъ руководствомъ и воодушевленіемъ легко работалось это трудное дѣло. Вы намъ мудро помогали разрѣшать трудные вопросы миссіонерской практики. Затѣмъ А. П. Куляшевъ просилъ въ знакъ искренней признательности принять отъ членовъ Съѣзда на добрую память о Съѣздѣ трехъ-толкующую „Кормчую“.

Взявъ „Кормчую“ Архипастырь сказалъ отвѣтную рѣчь, въ которой искренне благодарилъ участниковъ Съѣзда и всехъ труженниковъ миссіи за ихъ честное отношеніе къ дѣлу миссіи, за ихъ труды и подвиги въ дѣлѣ апостольскаго служенія. Для меня пріятно, говорилъ Владыка, имѣть этотъ даръ, такъ какъ послѣ Библии какаѣ книги могутъ быть дороги для насъ, какъ не Кормчая, служащая намъ руководствомъ во всехъ путяхъ нашей жизни? Я всегда руководствуюсь въ своихъ трудныхъ дѣлахъ не своими личными взглядами и разсужденіями, а дѣтскими правилами и указаніями, которыя намъ оставлены Вселенскими и Помѣстными Соборами и Святыми Отцами, начертанными въ этой книгѣ. Я вначалѣ думалъ только со стороны наблюдать за работами Съѣзда, ибо былъ переполненъ епархіальными дѣлами, но видя ваше единодушное и непреклонное желаніе и просьбу быть среди васъ, я не могъ не быть, а ваша энергія невольно усиливала и мою энергію; я забывалъ усталость, работая съ вами и вотъ — при помощи Божіей намъ удалось въ теченіе десяти дней усиленной работы многое сдѣлать въ дѣлѣ миссіи. Я самъ лично за это время видѣлъ вашъ усиленный трудъ, цѣнилъ его и всегда буду цѣнить, какъ трудъ тяжелый, сопряженный не только съ усиленной энергіей, но и нерѣдко съ жертвой здоровья. Приношу свою глубокую благодарность за поднесенную мнѣ на память сію книгу, а также благодарю за вашъ трудъ и усердное исполненіе

возложенныхъ на васъ обязанностей по дѣлу Създа. Дай Богъ вамъ многая лѣта!

Хоръ пѣвчихъ пропѣлъ „Многая лѣта“ и гимнъ „Боже, Царя храни!“

Затѣмъ Пермскій уѣздный миссіонеръ священникъ Василій Морозовъ отъ лица всѣхъ членовъ Създа, обращаясь къ А. Г. Куляшеву, произнесъ сердечную рѣчь, въ которой благодарилъ его за непрерывную и усиленную работу на благо миссіи, которую онъ всегда проявлялъ, а въ особенности во время Създа. Кажется, говорилъ о. Василій, послѣ успешно оконченной усиленной работы надо бы радоваться, но при разставаніи съ Вами становится грустно и тяжело. Съ Вами наша трудная работа работалась какъ-то легко, не ощущалось той тяжести, съ которой она сопряжена. Вы не жалѣли и не жалѣете не только дорогого для Васъ времени, но и здоровья на благо Пермской миссіи. Вы вступили на это поприще въ тотъ моментъ, когда Пермская миссія начинала приходить въ упадокъ и расколъ уже начиналъ торжествовать. Но вотъ при помощи Божіей и благословенію Архипастырей Вы провели 10 миссіонерскихъ курсовъ и сотни ревнителей апостольской работы, вооружившись нужными познаніями, воодушевившись огнемъ Христовой любви, разошлись во всѣ концы Пермской епархіи. Работа закипѣла, расколъ сталъ ослабѣвать и ослабѣвать. При помощи Божіей, если эта работа будетъ работаться съ такой же энергіей подъ Вашимъ непосредственнымъ руководствомъ и сочувствіемъ Архипастыря, то недалеко то время, когда это заблужденіе людей, пребывающихъ внѣ Церкви Христовой, сойдетъ въ область преданія. Дай Богъ Вамъ еще многіе годы стоять на этомъ посту Пермской миссіи и оставить по себѣ глубокій слѣдъ своихъ неусыпныхъ денно-ночныхъ трудовъ. Проникнутые чувствомъ глубокой признательности мы, Ваши сотрудники, просимъ принять сіи книги въ знакъ памяти нашихъ совмѣстныхъ неусыпныхъ трудовъ. По окончаніи рѣчи членами Създа были поднесены Епархіальному миссіонеру-проповѣднику А. Г. Куляшеву 6 томовъ „Исторіи Вселенскихъ Соборовъ“ соч. проф. Лебедева. Съ глубокой благодарностью взявъ книги, А. Г. Куляшевъ сказалъ: Все, что сдѣлано для блага Пермской миссіи, сдѣлано не мной, а всѣми нами — работниками на этомъ поприщѣ при помощи Божіей. — Послѣ сего Архіерейскій хоръ пропѣлъ „Многолѣтіе“ и гимнъ „Боже, Царя храни!“ Съ Създомъ были отправлены привѣтственные телеграммы С.-Петербургскому Митрополиту Владиміру и Оберъ-Прокурору Св. Синода В. К. Саблеру. На послѣднюю послѣдовалъ отвѣтъ на имя Пресвященнѣйшаго Пал-

ладія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера: „Искренно признате-
ленъ Вамъ, Миссіонерамъ за дорогую память. Да увѣчаются желаннымъ
успѣхомъ труды руководимыхъ Вами Пермскихъ Миссіонеровъ“
Заковчился Сѣздъ. Вновь миссіонеры развѣдуются по своимъ захолаует-
нымъ мѣстамъ, гдѣ холодъ, трудъ и несочувствіе, гдѣ вновь придется не-
снѣтывать всю тяжесть своего служенія. Но, то воодушевленіе, то ободреніе,
которое пришлось встрѣтить на Сѣздѣ, облегчить этотъ тяжелый крестъ и
дать силу, мужество и крѣпость, еще и еще работать на миссіонерскомъ
поприщѣ. Дай Богъ, чтобы каждый миссіонеръ не забывалъ—какому высо-
кому Христову дѣлу онъ служитъ, сознательно трудился, не покладая рукъ,
не падая духомъ въ тяжелую минуту, находилъ утѣшеніе въ трудѣ, вкладывалъ
въ этотъ трудъ не одно чисто оффиціальное отношеніе, но любовь и
преданность дѣлу, помня завѣтъ Жизнодавца Христа: „Я съ вами во
вся дни до скончанія вѣка“ (Мѣ. 28, 20).

Игуменъ Серафимъ.

VIII.

„Власть Русскаго Царя“*).

(Окончаніе).

Если теперь мы изъ области государственныхъ актовъ перейдемъ въ
сферу научныхъ мнѣній, то и здѣсь ясно видимъ, что даже графъ
Сперанскій, Романовичъ-Славатинскій и Градовскій, которые старались оты-
скать какое-либо различіе по содержанію между понятіями: „самодержавный“ и
„неограниченный“, вынуждены были опредѣлить эти понятія, такъ, что они
различаются только по внѣшней формѣ изложенія, но совершенно совпа-
даютъ по содержанію. Сперанскій въ своемъ руководствѣ подъ самодержа-
віемъ, когда оно прилагается къ особѣ Государя, разумѣлъ, соединеніе
всѣхъ стихій державнаго права во всей полнотѣ ихъ безъ всякаго участія
и раздѣленія. Понятно, что здѣсь не остается мѣста какой-либо другой
власти, которая бы ограничивала власть Монарха. Романовичъ-Славатинскій
вторилъ Сперанскому. Градовскій понималъ самодержавіе въ томъ смыслѣ,
что „русскій Императоръ не раздѣляетъ своихъ верховныхъ правъ ни съ
какимъ установленіемъ или сословіемъ въ государствѣ“. Извѣстный докторъ
*) Смол. „Голосъ Долга“ 1913 г. № 9.

государственного права Н. М. Коркуновъ замѣчаетъ: „слѣдуетъ признать, что понятіе самодержавія объемлетъ собою понятіе неограниченности, въ смыслѣ сосредоточенія въ рукахъ Монарха всей полноты государственной власти. Если Осн. Зак. на ряду съ самодержавіемъ упоминають еще и о неограниченности власти, то только для большей ясности“.

Конечно понятіе „ясности“— условное. Если прежній законодатель нашелъ нужнымъ пояснить, то нынѣшній имѣлъ также Самодержавное право признать поясненіе лишнимъ, тѣмъ болѣе, что понятіе самодержавія дѣйствительно „объемлетъ“ или поглощаетъ собою понятіе неограниченности. Ограниченный Самодержецъ—это такой абсурдъ до котораго можетъ договориться только лишенный здравого и исторически—юридическаго смысла человѣкъ.

Итакъ, власть Русскаго Царя по прежнему осталась верховной, самодержавной или неограниченной. Ни единоличная, ни коллективная воля подданныхъ Россійской Имперіи не можетъ ни одной іотой ограничить власть Русскаго Монарха. Такого ограниченія не допустить и національный фундаментъ, на которомъ покоится у насъ Царская власть. Русскій народъ не зналъ борьбы за власть. „Установленіе единодержавія, говоритъ проф. Сергѣевичъ, было актомъ народной воли. Народъ самъ избралъ для всей Руси одного Государя и это всенародное избраніе навсегда закрѣпило мысль объ единомъ государствѣ и единомъ Царѣ“. Замѣчательно, что и здѣсь народъ отнюдь не признавалъ себя властью, отъ которой зависитъ Царь, а называлъ Царя „Богомъ избраннымъ“. Дѣйствуетъ Царь также „Божею поспѣшествующею милостью и отчитывается только предъ Богомъ. Идея народовластія или народоправства, какъ лицемѣрно нелѣпная, выдуманная, что бы дать высшимъ сословіямъ незамѣтно держать въ своихъ рукахъ народъ, чужда душѣ русскаго народа,—этого „Богоносца“.

Посему, если самодержавная власть Русскаго Царя въ своемъ происхожденіи и содержаніи поставлена народомъ черезъ Церковь въ зависимость только отъ Бога, то самъ Монархъ не можетъ поставить эту власть въ зависимость отъ чьей-либо другой воли, кромѣ Божьей. Иначе такая власть перестанетъ быть властью Русскаго Царя, такъ какъ перестанетъ быть отраженіемъ души и клятвенныхъ завѣтовъ русскаго народа.

И церковь въ своемъ священномъ обрядѣ вѣнчанія Русскихъ Царей на царство свидѣтельствуетъ, что Русскій Монархъ „пріялъ съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость“, что Его „вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ“, который и „утверждаетъ“ Ему „владычественную

власть надъ людьми своими“. Посему митрополитъ даѣе читаетъ: „о, Богомъ вѣнчанный, и Богомъ дарованный, и Богомъ преукрашенный, благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! прійми скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми своими самодержавія къ управленію ихъ, и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія“. Здѣсь слово: самодержавіе! устраняетъ всякую возможность ограниченія власти Государя къмъ-либо, кромѣ Бога. Таковъ церковный взглядъ на власть Самодержавнаго Русскаго Царя. И безъ слова: „неограниченный“ Русскій Самодержецъ мыслится церковью съ полнотою государственной власти, неразрѣдно сосредоточенной въ Его рукахъ Богомъ.

Такимъ образомъ, съ законодательной, научно-юридической, историко-національной и церковной точекъ зрѣнія власть Русскаго Царя не потерпѣла доселѣ никакого измѣненія въ своемъ существѣ, по прежнему оставаясь верховной, самодержавной или неограниченной, или просто самодержавной, такъ какъ понятіе самодержавія содержитъ два другія понятія: верховный и неограниченный, и болѣе сродно нашей церковно-національной старинѣ.

А если такъ, что несомнѣнно, то истинно-русскимъ людямъ надлежитъ мужественно работать на пользу родины подъ сѣнію и новыхъ „Основныхъ Законовъ“, оставивъ праздныя мечты объ ограниченности власти Русскаго Монарха, или упреки въ „революционерствѣ“ тѣмъ, кто открыто и сейчасъ стоитъ за неограниченное самодержавіе, т. е. за то, что есть на самомъ дѣлѣ.

И въ новыхъ „Основныхъ Законахъ“ нѣтъ ни звука о „конституціи“ или о „конституціонномъ строѣ“, нѣтъ даже и намека на одну изъ главныхъ или основныхъ „конституціонныхъ гарантій“, — какими служатъ: право вооруженнаго сопротивленія нарушителю конституціи, право судебной отмѣны антиконституціонныхъ законовъ, отвѣтственность министровъ предъ парламентомъ, присяга Монарха на вѣрность конституціи или „основнымъ законамъ“, присяга должностныхъ и гражданскихъ лицъ на вѣрность также „основнымъ законамъ“, а не Монарху. У насъ-же всѣ присягаютъ Самодержавной Власти, всѣ соподчинены и подчинены другъ другу, по надъ всѣми и надъ всѣмъ, какъ и надъ самими „основными законами“, стоитъ ничѣмъ и никѣмъ неограниченная Воля Русскаго Самодержца, имѣющаго Своимъ „крайнимъ судьей“ только Бога. И какъ въ старину земскіе соборы, такъ и нынѣ Государственная Дума и Государ-

ственный Совѣтъ должны своей дѣятельности въ сферѣ законовъ всегда подводить одинъ итогъ: „во всемъ Твоя Воля, Государь“!... тоже должна говорить и русская администрація въ сферѣ управления, и русскій судъ— въ области судебной... Словомъ, всѣ учрежденія осуществляютъ функціи, лишь указанныя имъ неограниченнымъ Самодержцемъ Русской Земли. Справедливо о такомъ государственномъ распорядкѣ говорить извѣстный нѣмецкій юристъ Робертъ Моль:

„Въ единомъ государствѣ можетъ быть только единая Верховная Власть; раздѣленіе ея на части было бы разрушеніемъ государственнаго цѣлаго и нарушеніемъ единой цѣли, воли и дѣятельности этой власти. Для осуществленія своихъ задачъ, Верховная Власть учреждаетъ отдѣльные органы, которымъ поручаетъ различныя функціи. Чѣмъ развитѣе государство тѣмъ шире развѣтвленія и искусственныя градаціи его органовъ, постепенность ихъ подчиненія. Всѣ отдѣльные члены и органы государственной власти пользуются самостоятельностью относительно другъ друга, но не въ отношеніи Верховной Власти, отъ которой всѣ должны зависѣть и которая служитъ первоисточникомъ ихъ правъ“.

И если мы глянемъ на судьбы неограниченной Верховной Власти въ разныхъ странахъ, то увидимъ, что идея этой власти коренится въ самыхъ нѣдрахъ жизни обществъ и государствъ, что она переживаетъ самые ярые нападки на нее, что, уснувъ, она вновь пробуждается съ удвоенной силой, крѣпнеть среди самой ожесточенной противъ нея борьбы и неуклонно идетъ къ побѣдѣ и обновленію въ нравственномъ сознаніи обществъ и государствъ. Таковъ приговоръ и переживаемаго нами времени, — времени полного кризиса идей народоправства и парламентаризма, когда лучшіе умы уже вторятъ Гейне, воспѣвая съ нимъ „единую личность во главѣ Государства“.*)

И. Айвазовъ.

*) „Голосъ церкви“ 1912 г. № 10.

IX

Торжество освященія новаго зданія Пермскаго Епархіального женскаго училища.

Въ воскресенье, 29 сентября сего 1913 года, для Пермской епархіи совершилось радостное, давно желанное событіе—окончаніе постройки грандіознаго четырехъ-этажнаго зданія Епархіального женскаго училища и торжественное его освященіе. Особенно дорогъ этотъ день для воспитанницъ училища, которыя чуть не задохались въ своемъ старомъ помѣщеніи, испытывая тѣсноту и пользуясь самымъ малымъ количествомъ воздуха, что, несомнѣнно, губительнымъ образомъ отражалось на состояніи здоровья ихъ дѣтскихъ организмовъ.

Освященіе новаго зданія совершилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палладій, епископъ Пермскій и Соликамскій, въ сослуженіи городского духовенства и о.о. членовъ Пермскаго Епархіального Създа духовенства. На торжествѣ присутствовали: г. Начальникъ губерніи И. Ф. Кошко съ супругою, начальники административныхъ учреждений и учебныхъ заведеній г. Перми и многочисленное собраніе народа. Пѣлъ Архіерейскій хоръ. Въ училищной церкви предъ молебномъ Владыка сказалъ слово, въ которомъ выразилъ свою радость по поводу окончанія постройки новаго зданія и сообщилъ краткую историческую справку о возобновеніи работъ по достройкѣ зданія. Улучшеніе зданія, говорилъ Владыка, будетъ служить улучшенію здоровья, а при хорошемъ здоровьѣ, несомнѣнно, пойдетъ легче и успешнѣе ученье дѣтей, которымъ такъ трудно и тѣсно жилось. Послѣ словъ Архiepастыря начался молебенъ и изъ церкви двинулся крестный ходъ, при пѣніи воспитанницъ училища, въ актовъ залъ новаго зданія, гдѣ и продолжалось служеніе водосвятнаго молебна. Послѣ молебна былъ совершeнъ самый чинъ освященія съ провозглашеніемъ многолѣтія, послѣ чего всѣ комнаты новаго обширнаго зданія были окролены святой водой. Послѣ многолѣтія Предѣдатель Епархіального Създа духовенства, благочинный градо-Пермскихъ церквей, протоіерей П. П. Нянкoвъ обра-

стояясь къ Владыкѣ, прочиталъ адресъ отъ Епархіального Съезда духовенства и церковныхъ старостъ слѣдующаго содержания:

ХТ

Ваше Пресвященство, осуществляютъ функции, лишь указавши имъ неограниченныя Земли. Сира-
 -мрЭП рінаде отъаон рінашваро отъаждоТ
 Милостивый Архипастыръ и Отецъ!

Сегодня одинъ изъ торжественныхъ дней Пермской епархіи. Сегодня въ каждый изъ насъ съ радостнымъ вздохомъ можетъ сказать: Слава Богу! Исполнилось то, къ чему такъ долго и упорно стремились. Закончено зданіе женскаго епархіальнаго училища, сегодня оно освящается! Долго строилось это зданіе, долго томилось духовенство епархіи, взирая на недостроенную громаду. Какъ камень тяжелый, какъ поща великая, было это зданіе каждому изъ духовенства. Одни изъ насъ уже падали духомъ, другіе запасались тяжелымъ терпѣніемъ, иные потеряли надежду на успѣшный конецъ начатаго дѣла, а настоящая неутомимая дѣятельность безпощадно терзала сердца родителей. Все сознавали, въ каменныхъ мучительно-тяжелыхъ и скорбно-ужасныхъ условіяхъ живутъ наши дочери. Старое зданіе училища подрывало молодые организмы, калѣчило ихъ, сокращало жизнь, ослабляло силы. И мучилось сердце родительское, скорбило оно. Но, вотъ, появляется тотъ кто близко къ сердцу принялъ горе родительское, кому, какъ и намъ, стали дороги дѣти наши. И прежде насъ рѣшилъ онъ достроить недостроенное и дѣтямъ нашимъ предоставить помѣщеніе просторное, свѣтлое, громадное, чистое. И достроилось зданіе, и радостью полны сердца наши, и благодарныя взоры обращаемъ къ тому, кто виновникъ нашей радости, къ Вамъ, Владыко святой! Вамъ, исключительно Вамъ, обязаны мы достройкой зданія. Вы подвинули въ волю невиди духовенство и старостъ достроить нашу красоту — Епархіальное училище.

Ваше имя не забудется епархіей нашей и дѣтьми нашими. Въ знакъ же нашей искренней, глубокой, сердечной благодарности почтительнѣйше просимъ принять отъ насъ Образъ Христа Жизнодавца, который да даруетъ Вамъ многая лѣта для управленія обширной Пермской епархіей.

Послѣ прочтенія адреса въ Едомъ Пресвященству была поднесена картинная икона Спасителя. Принявъ икону, Пресвященнѣйшій Палладій сердечно благодарилъ духовенство и церковныхъ старостъ за оказанное ему вниманіе, а также благодарилъ всѣхъ потрудившихся въ дѣлѣ постройки училищнаго зданія, призывая на нихъ Божіе благословеніе.

Послѣ отвѣтной рѣчи Владыка председатель Совѣта училища протоіерей о. Іоаннъ Измайловичъ прочиталъ отъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища слѣдующій адресъ:

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко!

При окончаніи работъ по достройкѣ новаго училищнаго зданія Совѣтъ училища не можетъ не выразить Вашему Преосвященству чувства глубокой благодарности за Ваши заботы и труды, результаты которыхъ — новое величественное зданіе — является достойнымъ памятникомъ Вашего Преосвященства, многозаботливаго Отца и Покровителя. Самая острая нужда училища — достройка новаго зданія, со времени прибытія Вашего въ Пермь, слѣдилась постоянной и тяжелой заботой Вашего Преосвященства — тяжелой потому, что не находилось матеріальныхъ средствъ на этотъ предметъ: Совѣтъ училища и Епархіальныя Сѣзды духовенства затруднялись изыскать ихъ, несмотря на настойчивыя предложенія со стороны Вашего Преосвященства. Но заботы Ваши не остались безплодными. Епархіальный Сѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ 1911 года, въ слѣдствіе убѣдительныхъ и рѣшительныхъ указаній Вашего Преосвященства, изыскалъ средства на достройку новаго зданія. Немножко вѣтъ уже стоявшаго въ недоконченномъ видѣ. Средства изысканы были путемъ позаймствованія ихъ изъ разныхъ учреждений, главнымъ образомъ изъ Епархіальнаго Попечительства обѣднѣхъ духовнаго званія, и Вашему Преосвященству стоило немалыхъ трудовъ и хлопотъ и у Святейшаго Синода разрѣшеніе произвести заемъ изъ Попечительства. Подъ энергичнымъ влияніемъ Вашего Преосвященства дѣло о достройкѣ началось и пошло усиленнымъ темпомъ. Нынѣ поды Вашимъ мудрымъ и внимательнымъ руководствомъ это важное дѣло совершилось: Вашими попеченіями удовлетворена одна изъ острыхъ нуждъ Пермской епархіи. Отнынѣ благодаря Вамъ Ваше Преосвященство, воспитанницы и корпорація Епархіальнаго училища получаютъ возможность работать при весьма благоприятныхъ и тишецкихъ условіяхъ.

Примите же, Ваше Преосвященство, отъ Совѣта училища выраженіе глубокой признательности. Въ отвѣтъ на сіе привѣтствіе Архивастырь произнесъ сердечную рѣчь, въ которой вторично благодарилъ всѣхъ своихъ сотрудниковъ по постройкѣ

зданія училища, при чемъ отмѣтили тяжелую жизнь духовенства, въ матеріальномъ отношеніи, во многихъ приходяхъ Пермской епархіи. При посѣщеніи приходоѡ епархіи, говорилъ Владыка, я видѣлъ крайнюю бѣдноту и тяжелую жизнь многихъ семействъ духовенства; бѣдныя дѣти, испытывая эту тяжелую обстановку дома, не избѣгали ея и въ училищѣ при тѣснотѣ помѣщеній и ограниченномъ количествѣ воздуха. Отнынѣ, эти бѣдныя дѣти хотя здѣсь, въ училищѣ, облегчатъ эту тяжелую жизнь въ хорошемъ просторномъ помѣщеніи при обиліи чистаго воздуха.

Послѣ сего секретаремъ Епархіальнаго Сѣзда духовенства священникомъ о. И. Процекальникомъ былъ прочитанъ журналъ Сѣзда отъ 26 сентября с. г. Ва № 24, въ которомъ выражается благодарность отъ имени Сѣзда нѣкоторымъ лицамъ, потрудившимся по постройкѣ зданія училища. Когда Владыка, разоблачившись, намѣревался уже выходить изъ актовaго зала, воспитанница 6-го класса Евгенія Попова отъ имени всѣхъ воспитанницъ училища дрожащимъ и трогательнымъ дѣтскимъ голосомъ привѣтствовала Архипастыря слѣдующими словами:

„Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко!

Мы, воспитанницы училища, счастливы привѣтствовать Васъ сегодня здѣсь, въ стѣнахъ этаго новаго зданія училища. Счастливы потому, что Вы—виновникъ той радости, которая выпала на нашу долю—присутствовать на торжествѣ открытія и освященія такъ долгожданнаго новаго зданія. Съ этого времени мы и будущія воспитанницы училища будемъ имѣть возможность учиться въ просторномъ помѣщеніи, полномъ воздуха и свѣта. Просимъ вѣрить, Ваше Преосвященство, что Ваши посѣщенія всегда являются большимъ праздникомъ для нашего училища, но сегодняшній Вашъ прїѣздъ навсегда останется душнась въ памяти, такъ какъ онъ совпадаетъ съ торжествомъ освященія и открытія новаго зданія. Примите-же, Владыко, отъ всѣхъ насъ искреннюю признательность и глубокую благодарность за Ваши попеченія о насъ и постоянное участіе къ намъ, дѣтямъ духовенства вѣрной Вашему Преосвященству Пермской епархіи“.

Этимъ дѣтскимъ искреннимъ, сердечнымъ привѣтствіемъ Архипастырь былъ глубоко тронутъ и, благословивъ воспитанницу Е. Попову, благодарилъ всѣхъ воспитанницъ, пожелавъ имъ хорошихъ успѣховъ въ ученіи.

Тут же, въ актовомъ залѣ, воспитанница 6-го класса Юлія Бабина отъ лица всѣхъ воспитанницъ училища обратилась къ г-жѣ Начальницѣ училища Любови Васильевнѣ Первушиной со слѣдующимъ неподдѣльно-сердечнымъ привѣтствіемъ: «Достоуважаемая и глубокочтимая

Любовь Васильевна! Сегодня — день нашего общаго торжества, сегодня — праздникъ нашего, всѣмъ намъ дорогаго Епархіальнаго училища. Но этотъ день вмѣстѣ съ тѣмъ является днемъ и Вашего торжества, глубокоуважаемая Любовь Васильевна! И потому мы, Ваши воспитанницы, считаемъ своимъ священнымъ долгомъ выразить Вамъ сегодня душуевляющія насъ чувства. Вы, Любовь Васильевна, вотъ уже 22 года стоите во главѣ нашего училища и за это время сколько Вы воспитали въ стѣнахъ этой школы молодыхъ жизней и сколько въ то же время Вы должны были имѣть заботъ, самыхъ напряженныхъ, перенести волненій самыхъ глубокихъ, сколько за это время Вы потратили своихъ силъ, отдавая ихъ всецѣло для святаго дѣла воспитанія юнаго поколѣнія. А въ дѣлѣ постройки новаго зданія тѣмъ болѣе обнаружилось Ваше самое энергичное участіе, Ваша самая плодотворная работа.

Мы видимъ, что Вы никогда не принадлежите себѣ и отдали свою жизнь для насъ, Вашихъ воспитанницъ. Вы являетесь нашей безконечно насъ любящей руководительницей. И за это въ настоящій свѣтлый, торжественный день освященія нашего новаго зданія мы говоримъ Вамъ всѣмъ дружнымъ хоромъ: спасибо Вамъ за все, наша дорога я Любовь Васильевна!

Дай Вамъ, Господи, многія, многія лѣта!»

Начальница училища, выслушавъ привѣтствіе, сказанное отъ искренно любящаго сердца, глубоко была тронута, ибо ничье сердце болѣе ея, какъ любящій матери, ближе всѣхъ видѣвшей тяжелое положеніе дѣтей, не могло радоваться о счастьи вѣрннхъ дѣей воспитанницъ. Она, поистинѣ, себѣ не принадлежала за все долготное свое служеніе. Радость дѣтей — ея радость, скорбь дѣтей — ея скорбь, болѣзнь дѣтей болѣла ея любящее сердце. Достаточно только вспомнить то, быть первой начальницей и съ достоинствомъ пронести этотъ тяжелый крестъ 22 года. Сколько тутъ перестрадало, пережило и горькаго и радостнаго?!... Нужно сильную натуру, любящее сердце и мужество духа, дабы за это долгое время не пасть подъ гнетомъ.

заботъ и тревогъ. Но она и не бросала то, что любила, чему безавѣтно себя поддала, на что жизнь свою посвятила. А ее сознание, что она — мать верной родная — давала ей силу забывать все! Скорби, труды и огорченія и быть мужественной какъ воинъ — герой! Сотни возвращенныхъ и ее дѣтей присоединятся къ выразившимъ привѣтствіе и скажутъ: спасибо тебѣ, дорогая, и отъ насъ, всѣхъ, воспитанныхъ тобою дѣтей; свѣтлый твой образъ и завѣтовъ твоихъ! мы, пока живемъ, не забудемъ и въ молитвахъ своихъ поминать всегда тебя будемъ!

Послѣ этого Владыка г-р. Начальнику губерніи и присутствующимъ гостямъ въ новомъ помѣщеніи былъ предложенъ чай. Всѣ присутствующіе въ особенности воспитанницы училища были въ высоко-приподнятомъ радостномъ настроеніи. Ихъ дѣтская и невинная радость торжественно отражалась на ихъ, ликующихъ лицахъ. Ихъ чувствительныя и живыя сердца испытывали отрадное настроеніе и это торжественный для нихъ день будетъ для нихъ памятнымъ до гроба. Радовались за дѣтское счастье и всѣ присутствующіе, забывая на время все, что ихъ досель огорчало. Куда не помотришь въ эти радостныя минуты — всюду какъ-будто все переродилось: затерялось сегодня среди ликующихъ дѣтей обычное недружелюбіе, стараніе другъ друга досадить, другъ друга обидѣть, осмѣять и осудить... Исчезла какъ казалось въ эти минуты кичливая гордость вышнихъ предъ низшими. Въмѣсто злобы сегодня — взаимная паска, вмѣсто зависти — взаимное прощенье, вмѣсто гордости — братское единеніе... Чувствовалось среди недоступныхъ никакому инукаеству и двоедушій дѣтей, отъ полноты чистыхъ и непорочныхъ сердецъ всецѣло преданныхъ одному святому восторгу, что будто происходитъ и радостное единеніе и любви. Думаю, что среди этой чистой дѣтской радости и тупое равнодушіе, холодность и поддѣльное веселіе забылись хотя на время этихъ свѣтлыхъ минутъ. Да, дѣйствительно, только въ дѣтяхъ и въ ихъ непорочныхъ сердцахъ, какъ солнце въ капля чистой воды, отражается со всею яркостью живительный свѣтъ любви и возбуждаетъ въ нихъ и отъ чистый, и неподдѣльный восторгъ, отъ котораго жужды огрубѣвшимъ сердцамъ. Нельзя не сознаться, что въ эти дѣтскія радости въ которой слышится и видится столько искренняго, душевнаго восторга, чувствования, невольная близость того свѣтлаго мира, въ которомъ — дышется воздухомъ истинной и неподдѣльной Христовой любви, и изъ этой истинной и неподдѣльной (помѣщеніе училища) вышло чудное, чистое, величественное и красивое рожденіе. Въ самомъ верхнемъ этажѣ помѣстятся спальни и уборная. Въ среднемъ этажѣ предложено помѣстить: рекреаціонный залъ, кабинетъ

начальницы, 7 классных комнат, физической кабинеты и уборная. В этом этаже поместятся и вестибюль, классных комнаты, отдельный руководящий класс, комната для приема посетителей, канцелярия, учительская, библиотека, две небольшие комнаты для занятия музыкой, одна комната для дежурных воспитательниц и уборная. В самом нижнем, подвальном, этаже поместятся: пекарня и квасовария, помещения для прислуги, обширная котельная для центра водяного отопления здания и уборная. В старом же здании предложено расширить существующую церковь, помимо которой в нем будут помещаться: квартира Начальницы училища, часть спален, а в нижнем этаже: кухня, столовая, квартиры воспитательниц и образовательная школа.

Ввиду того, что здание отожжено и в настоящее время находится в Пермское Епархиальное женское училище открыто, было 10-го сентября 1894 года в состав первых трех классов. Оно помещалось на первое время в купленном в 1888 году у дворянина Пеннинской каменном здании, находящемся на углу Петропавловской и Соликамской улиц, который путем его расширения и надстройки к нему второго этажа был приведен в пригодный для училища вид. В 1899 году духовенство епархии купило смежную усадьбу с деревянным домом, а на углу Соликамской и Покровской улиц. В начале воспитания в общежитии было 102. Открытием своим училище обязано энергичной и настойчивости и трудам Пресвященнейшаго Епископа Владимира, который с особенным вниманием и любовью относился к процветанию училища.

Помещение училища с самого основания терпело недостаток: классные комнаты были малы, низки, темны. На каждую воспитанницу приходилось весьма малое количество воздуха и света. Заниматься в классах было чрезвычайно трудно. Столовые были настолько малы, что не вмещали в себя воспитанниц, часть которых вынуждена была обедать в коридор, около столовой. Воспитательницы не имели отдельных комнат, а помещались по 2 в одной, что весьма неудобно во многих отношениях. Был сожалению и по настоящее время воспитательницам не предоставлено отдельных комнат. Больница училища также была весьма малопометительна, мало соответствуя своему назначению. Следовательно, при такой тяжелой обстановке пришлось быть первой Начальнице преподавателям, воспитательницам и воспитанницам училища? Но ко всей этой тяжести прибавлялась еще и грусть и жонтыгата, томъ, что не было своего училищнаго Храма Божия. Первые три года воспитанницы ходили к богослужениям и по разным городским церквам. А сколько пришлось пережить неприятностей как Начальнице, так воспитательницам,

атакъ и воспитанницамъ ипотъ иѣтихъ хожденій? Видятъ такое неудобство, Начальница училища Л. В. Первушина серьезно стала думать о томъ, — какъ бы устроить свой, хотя-бы небольшой временный храмъ съ возможно меньшею затратою средствъ. Съ целью ознакомления съ постановкою дѣла въ другихъ Епархіальныхъ училищахъ и въ училищахъ Духовнаго Вѣдомства энергичная и всей душой преданная своему дѣлу Начальница въ лѣтѣ 1893 года, по благословенію Преосвященнѣйшаго Петра, она в своей личной и счетъ, ѣздя въ Казань, Нижний-Новгородъ, Москву, Петербургъ и Ярославль, гдѣ внимательно осмотрѣла 9 женскихъ учебныхъ заведеній, основательно изучивъ постановку въ нихъ училищнаго дѣла. Въ одномъ изъ посѣщенныхъ ею учебныхъ заведеній, Нижегородскомъ, она нашла примѣненіе той виденной устройства храма, которая сложилась въ этотъ годъ. По возвращеніи изъ своей поездки Начальница училища подробно доложила Преосвященнѣйшему Петру о своихъ впечатлѣніяхъ, выснесенныхъ ею отъ посѣщенія осмотрѣнныхъ ею училищъ, а затѣмъ написала обстоятельную статью съ приложеніемъ плана къ необходимости устройства храма въ Пермскомъ Епархіальномъ училищѣ, и такая статья была помѣщена въ апрѣлѣ 1894 года на страницахъ „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. На эту статью обратило серьезное вниманіе духовенство епархіи, и не ускользнула она и отъ вниманія зорко слѣдившаго за новѣйшими нуждами Русской Церкви, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Клеппа Побдоисцева, который даже изъ своихъ личныхъ средствъ прислалъ 500 рублей на устройство храма по плану предложенному Л. В. Первушиной. Въ это время число воспитанницъ возросло до 200 человекъ, а изъ-за недостатка въ помѣщеніяхъ для общежитія и классовъ ощущался еще съ большей силой. Была ужасная духота и жара, ощущался сильный недостатокъ чистаго, свѣжаго воздуха, что вызывало само по себѣ частыя заболѣванія дѣтей, и служило удобною почвою отдѣльно эпидемическихъ болѣзней: дифтерита, скарлатины и другихъ. Въ осень 1894 года училищный храмъ, бывъ готовъ и къ 6 сентября былъ освященъ Преосвященнѣйшимъ Петромъ. Въ этомъ же году Совѣтъ училища ходилъ въ Епархіальный Свѣздъ духовенства съ докладомъ о необходимости расширенія зданія, приложивъ къ приэтомъ плану планъ пяти смѣту проектируемыхъ построекъ, но Свѣздъ, къ сожалѣнію, по видимому маловошелъ въ тяжелое положеніе бѣдныхъ дѣтей, не предпринявъ ничего серьезнаго, а лишь постановивъ за неимѣніемъ свободныхъ средствъ вопросомъ расширенія зданія училища оставить открытымъ и до изоблѣ благоприятнаго времени. Конечно, средства сами по себѣ не открылись бы, а нужно было бы

серьезно подумать, поработать головой и всегда бы нашелся благопріятный выход. Но, видимо, мало трогало членовъ Сѣзда тяжелое положеніе бѣдныхъ воспитанницъ, ихъ болѣзни и даже преждевременныя смерти многихъ юныхъ лѣтроселей человѣчества. Начальница училища, видя тяжелое положеніе вѣрренныхъ ея попеченію дѣтей, не считаясь съ отказомъ предъидущаго Сѣзда, просить Совѣтъ училища въ виду вопіющей нужды усердно умолять Сѣзды пожалѣть здоровье и жизнь ихъ-же, членовъ Сѣзда, дѣтей. Въ 1896 году Совѣтъ училища, воскрилившись надеждой, ходатайствуетъ снова передъ Сѣздомъ о расширеніи зданія, приложивъ къ своему докладу обстоятельныя доклады Начальницы училища Л. В. Первунчиной и училищнаго врача П. Н. Серебренникова, ярко рисующіе ужасное положеніе воспитанницъ.

Въ этихъ докладахъ обстоятельно были указаны все неудобства и недостатки существующаго зданія, въ нихъ содержалась мольба къ духовенству пробудить свои сердца и сострадательно отнестись къ тяжелому положенію дѣтей. Въ докладѣ Совѣта училища указаны были также и соображенія для выхода изъ тяжелаго положенія. На этотъ разъ дѣтскій вошь дошелъ до сердець депутатовъ Сѣзда, которые, сознавъ тяжелое положеніе воспитанницъ, постановили: предоставить Совѣту училища выработать въ окончательной формѣ проектъ расширенія зданія училища, ассигновавъ, для начала дѣла, 2% сборъ съ церковныхъ суммъ въ фондъ строительнаго капитала. Слѣдовательно съ 1897 года было положено начало строительному капиталу и расширенію зданія училища. Но, какъ говорится: скоро сказано, скрывается, да не скоро добрыя дѣла дѣлаются, такъ вышло и здѣсь. Не смотря на вопіющую нужду, сознаваемую не только училищной корпораціей, но и Совѣтомъ училища и Епархіальнымъ Сѣздомъ духовенства, по присущей холодности къ дѣтской нуждѣ тѣхъ, кто могъ-бы поставить дѣло расширенія училищнаго зданія на реальную почву, дѣло это не выходило изъ области «благихъ пожеланій» и только сострадательный къ горю другихъ принопамятный Владыка Іоаннъ, тотчасъ по пріѣздѣ въ Пермь, рѣшительно поставилъ это дѣло на реальную почву, какъ дѣло самой первостепенной важности. Онъ отлично убѣдился, какъ нужда въ расширеніи училищнаго зданія обострялась все сильѣе и сильѣе, а чрезмѣрная тѣснота воспитанницъ приводила все чаще и чаще къ печальнымъ результатамъ: учащались заболѣванія не только обыкновенными, но и заразными болѣзнями, влѣдствіе чего приходилось прерывать даже классныя занятія, что сильно вредило учебному дѣлу. Преосвященный Іоаннъ близко принялъ

къ своему любящему сердцу тяжелое положеніе дѣтей, которыхъ забыли ихъ родители, оставивъ ихъ на произволъ бича чловѣчества—разныхъ заболѣваній, преждевременно сводящихъ въ могилу, ободрилъ Совѣтъ училища вновь войти съ докладомъ о расширеніи зданія въ Епархіальный Съѣздъ духовенства, обѣщавъ при этомъ всяческое со своей стороны содѣйствіе. Бывшій въ августѣ 1903 года Епархіальный Съѣздъ духовенства также невнимательно и холодно отнесся къ вопиющей нуждѣ училища, а потому дѣло о расширеніи зданія училища не двинулось впередъ. Тогда Владыка Іоаннъ далъ понять, что у него слово съ дѣломъ не расходится: въ декабрѣ того же 1903 года онъ созвалъ экстренный Съѣздъ духовенства исключительно для разсмотрѣнія училищнаго вопроса. Этому Съѣзду Совѣтъ училища представилъ выработанный архитекторомъ Ожеговымъ планъ новаго, совершенно отдѣльнаго отъ стараго, 3-хъ этажнаго зданія съ подвальнымъ помещеніемъ, стоимость котораго по смѣтѣ изчислялась въ 130.000 рублей. Епархіальный Съѣздъ духовенства опять-таки и здѣсь не пришелъ ни къ чему положительному, окончательному, не смотря на повелѣніе Св. Синода и настоянія Епископа Іоанна. Онъ постановилъ лишь образовать постоянный Строительный Комитетъ, который долженъ былъ по порученію Съѣзда предложить г. Ожегову сократить планъ и смѣту до 70.000 рублей. Эта сумма предполагалась составиться: изъ капитала на общежитіе при духовной семинаріи—20.000 р., изъ трехлѣтняго 2⁰/₀ сбора съ церкви епархіи—13.500 р., изъ строительнаго капитала при Совѣтѣ училища 30.000 рублей и изъ прибылей Пермскаго Епархіальнаго Свѣчнаго завода—6000 рублей. Совѣтъ училища со своей стороны нашелъ нецѣлесообразнымъ постановленіе Съѣзда, а потому счелъ своимъ долгомъ слѣдующему Съѣзду, бывшему въ августѣ 1904 года, доложить свое соображеніе, что при расширеніи зданія училища по сокращенному плану не будетъ свободныхъ комнатъ для параллельныхъ классовъ. Это соображеніе Совѣта училища Епархіальный Съѣздъ нашелъ вполне правильнымъ и поручилъ Строительному Комитету выработать новый планъ, который бы предусмотрѣлъ и удовлетворилъ указанныя Совѣтомъ училища существенныя требованія съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы смѣта по расширенію не превышала 100.000 рублей. Въ январѣ 1905 года былъ предложенъ планъ и смѣта, выработанныя уже городскимъ архитекторомъ Василиемъ Васильевичемъ Попатенко, который, за смертью архитектора Ожегова, въ засѣданіи Строительнаго Комитета 19 октября 1904 года избранъ былъ строителемъ новаго зданія училища.

Эти планы и сметы, составленные новым строителем о. гл. Попатенко, Епархіальным Съездом признаны были вполне подходящими и, представленны въ Святѣйшій Синодъ, Хозяйственнымъ Управленіемъ при Синодѣ были одобрены съ весьма небольшими замѣчаніями. Наконецъ-то давно назрѣвшій вопросъ разрѣшился въ окончательной формѣ и 17 сентября 1905 года Преосвященнѣйшій Никаноръ совершилъ закладку новаго училищнаго зданія. Во время зимы производилась заготовка матеріаловъ, а съ весны 1906 года приступлено было къ каменной кладкѣ зданія, подъ наблюденіемъ архитектора Попатенко. Когда болѣзнь архитектора Попатенко помѣшала ему руководить постройкой зданія, наблюдать за постройкой приглашенъ былъ архитекторъ Чермяковъ. Лѣтомъ 1907 года каменная кладка зданія была закончена, а къ 1908 году новое зданіе покрыто было желѣзной крышей. Между тѣмъ денежные строительныя средства истощились и постройка, по необходимости, должна была остановиться.

Совѣтъ училища еще въ 1903 году входилъ въ Епархіальный Съездъ Духовенства съ просьбою возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи позаимствовать въ Епархіальномъ Попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія потребной для постройки новаго зданія суммы, но просьба эта не встрѣтила поддержки на Епархіальномъ Съездѣ духовенства.

Что же оставалось дѣлать съ постройкой зданія? Обсуждая этотъ вопросъ, Епархіальный Съездъ духовенства въ 1907 году постановилъ обложить 2% сборомъ церкви епархіи и трехъ-рублевымъ взносомъ каждый причтъ; кромѣ сего градо-Пермское духовенство постановило платить ежегодно: протоіереи по 12 р., священники по 9 р., діаконы по 6 р., и псаломщики по 3 рубля. Но этихъ суммъ далеко не доставало на достройку училищнаго зданія. Въ декабрѣ (1907) года Преосвященный Никаноръ вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о бы отпускѣ изъ средствъ Св. Синода для окончанія постройки училищнаго зданія безвозвратнаго пособия въ размѣрѣ 10.000 рублей на долгосрочной безпроцентной ссудѣ въ размѣрѣ 40.000 рублей. Но это ходатайство Св. Синодомъ не было удовлетворено, въ виду крайней ограниченности средствъ Св. Синода строительныя нужды духовно-учебныхъ заведеній и потому еще, что все капиталы Св. Синода имѣютъ строго опредѣленное назначеніе. После этой неудачной попытки Владыка Никаноръ предложилъ Совѣту училища навести справки — не представится ли возможнымъ заложить новое, вчерябъ выстроенное зданіе, но послѣ тщательнаго разсмотрѣнія сего вопроса найдено было,

что этот способ слишком не выгоден, а потому применен не был, как несостоятельный. В декабрь 1908 года Преосвященный Никанор переведен был на Олонецкую кафедру. Средства совершенно истощились и постройка здания остановилась. Стоит здание недостроенным год, наводя на всех уныние, но средств все нѣтъ и нѣтъ... Духовенство епархіи или растерялось, или не хотѣло объ этомъ серьезно подумать. Совѣтъ училища также уже начиналъ терять надежду на скорую достройку здания, которой облегчено было-бы тяжелое положеніе дѣтей. Въ отчетѣ училища за 1909—1910 уч. годъ отмѣчено: „окончанія постройки въ скоромъ времени ожидать нельзя, въ виду крайняго недостатка въ средствахъ. Въ настоящее время исчерпаны всѣ источники въ епархіи, изъ которыхъ можно было-бы позаимствовать денегъ на достройку“. Зданіе все стоит и стоит недостроеннымъ, наводя уныніе и скорбь...

Прошли лѣта 1909, 1910 и 1911 годовъ, но достройка здания не двигалась впередь...

Въ ноябрѣ 1911 года Пермскій Епархіальный Ревизіонный Комитетъ въ составѣ: протоіерея Андрея Знаменскаго, Александра Меркурьева, іеромонаха Серафима и священника Николая Пьянкова, — производя ревизію Епархіальнаго женскаго училища, санитарныя условія въ училищномъ зданіи нашелъ ужасно неблагопріятными, губительнымъ образомъ отражающимися на здоровьи питомцевъ училища. Въ своемъ докладѣ Преосвященнѣйшему Палладію Ревизіонный Комитетъ въ слѣдующихъ яркихъ краскахъ рисовалъ картину ужаснаго санитарнаго состоянія училища: „Приступивъ къ тщательному, подробному и всестороннему осмотру училищнаго зданія со всеми его помѣщеніями, начиная отъ классныхъ комнатъ и кончая дворомъ и расположенными на немъ постройками (больница, погребъ, прачешная, конюшня и т. п.), Епархіальный Ревизіонный Комитетъ встрѣтился съ совершенно неожиданными и весьма печальными результатами. Тѣснота училищныхъ помѣщеній настолько поразительна, что напр., значительному количеству учащихся въ отчетномъ 1910 году приходилось обѣдать, ужинать и пить чай въ полутемномъ корридорѣ, гдѣ носится въ воздухѣ масса пыли во время массоваго прохода воспитанницъ въ столовую, и эту пыль вмѣстѣ съ пищею, по необходимости, глотають бѣдныя ученицы. Въ особенности же обращаетъ на себя вниманіе антисанитарное и антигигиеническое состояніе классныхъ комнатъ, при необыкновенной скученности учащихся всѣхъ классовъ. Начнемъ съ освѣщенія классовъ. Не смотря на значительное расши-

реіе оконъ въ классныхъ помѣщеніяхъ, наличное количество свѣта далеко, однако-же, не удовлетворяетъ самымъ минимальнымъ требованіямъ современной гигиены. Строющійся же каменный корпусъ сильно уменьшилъ количество свѣта во многихъ классахъ, гдѣ безъ того недостаточно было свѣта; а этотъ недостатокъ свѣта, въ свою очередь, чрезвычайно вредно отражается на зрѣніи учащихся, вызывая у нихъ иногда серьезныя глазныя болѣзни. Здѣсь кетати замѣтить, что окна въ классахъ устроены слишкомъ низко, такъ что нерѣдко случаются, при открытыхъ въ теплую погоду окнахъ на улицу, нежелательные инциденты. Учащіеся, напр., тихо и мирно занимаютъ въ классахъ, но эта абсолютная тишина немедленно нарушается визгомъ, крикомъ или свистомъ со стороны проходящихъ по панели, куда выходятъ окна, неизвѣстныхъ личностей и испуганныя дѣти, по необходимости, прекращаютъ занятія. Или какой-нибудь не въ мѣру развязный молодой человекъ изъ учащихся въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а то и просто хулиганствующій мальчуганъ, остановившись у открытаго окна, заглядываетъ въ классы и вызываетъ воспитанницъ на неумѣстную бесѣду съ собой! Такія явленія въ высшей степени нежелательны и доказываютъ необходимость скорѣйшаго перемѣщенія классовъ въ новый корпусъ.

Что касается количества воздуха въ классахъ, то здѣсь нарушение требованій гигиены и общей санитаріи обуславливается ежегодно увеличивающимся количествомъ воспитанницъ, каковое въ текущемъ году опредѣляется въ 256 человекъ. Прилагаемая ниже таблица даетъ ясное представленіе о томъ, какимъ ничтожнымъ количествомъ воздуха пользуются воспитанницы, полагая на каждую ученицу минимумъ $\frac{2}{3}$ куб. сажени.

Классъ	Число воспитанницъ	Объемъ воздуха (куб. сажени)
1-й классъ	12	8
2-й классъ	15	10
3-й классъ	18	12
4-й классъ	20	13
5-й классъ	22	15
6-й классъ	25	17
7-й классъ	28	19
8-й классъ	30	20
9-й классъ	32	21
10-й классъ	35	23
11-й классъ	38	25
12-й классъ	40	27
13-й классъ	42	28
14-й классъ	45	30
15-й классъ	48	32
16-й классъ	50	33
17-й классъ	52	35
18-й классъ	55	37
19-й классъ	58	39
20-й классъ	60	40
21-й классъ	62	41
22-й классъ	65	43
23-й классъ	68	45
24-й классъ	70	47
25-й классъ	72	48
26-й классъ	75	50
27-й классъ	78	52
28-й классъ	80	53
29-й классъ	82	54
30-й классъ	85	56
31-й классъ	88	58
32-й классъ	90	60
33-й классъ	92	61
34-й классъ	95	63
35-й классъ	98	65
36-й классъ	100	67
37-й классъ	102	68
38-й классъ	105	70
39-й классъ	108	72
40-й классъ	110	73
41-й классъ	112	74
42-й классъ	115	76
43-й классъ	118	78
44-й классъ	120	80
45-й классъ	122	81
46-й классъ	125	83
47-й классъ	128	85
48-й классъ	130	87
49-й классъ	132	88
50-й классъ	135	90
51-й классъ	138	92
52-й классъ	140	93
53-й классъ	142	94
54-й классъ	145	96
55-й классъ	148	98
56-й классъ	150	100
57-й классъ	152	101
58-й классъ	155	103
59-й классъ	158	105
60-й классъ	160	107
61-й классъ	162	108
62-й классъ	165	110
63-й классъ	168	112
64-й классъ	170	113
65-й классъ	172	114
66-й классъ	175	116
67-й классъ	178	118
68-й классъ	180	120
69-й классъ	182	121
70-й классъ	185	123
71-й классъ	188	125
72-й классъ	190	127
73-й классъ	192	128
74-й классъ	195	130
75-й классъ	198	132
76-й классъ	200	133
77-й классъ	202	134
78-й классъ	205	136
79-й классъ	208	138
80-й классъ	210	140
81-й классъ	212	141
82-й классъ	215	143
83-й классъ	218	145
84-й классъ	220	147
85-й классъ	222	148
86-й классъ	225	150
87-й классъ	228	152
88-й классъ	230	153
89-й классъ	232	154
90-й классъ	235	156
91-й классъ	238	158
92-й классъ	240	160
93-й классъ	242	161
94-й классъ	245	163
95-й классъ	248	165
96-й классъ	250	167
97-й классъ	252	168
98-й классъ	255	170
99-й классъ	258	172
100-й классъ	260	173

Приведенныя цифры настолько явственно указываютъ на недостаточность воздуха въ классахъ, что не требуетъ никакихъ объясненій. Слѣдуетъ замѣтить, что въ каждомъ изъ классовъ, въ зависимости отъ количества учащихся, находится отъ 1 до 2 воспитанницъ, что также указываетъ на недостаточность воздуха въ классахъ.

Классы	Количество ученицъ	Длина комнаты	Ширина комнаты	Вышина комнаты	Площадь пола	Кубическое содержаніе воздуха или объемъ комнаты	Чистая свѣтовая площадь	
							Въ квадрат. саженяхъ	Отношеніе къ площади пола
I кл. лит. С. верхн. эт.	30	3,04 с.	2,38 с.	2,17 с.	7,03 кв. с. (0,234 кв. с.) на каждую ученицу	15,08 куб. с. (0,52 куб. с.)	1,365	1 : 5,15
II классъ лит. С.	39	3,40 с.	3,58 с.	1,64 с.	12,28 кв. с. (0,317 кв. с.)	20,20 куб. с. (0,318 куб. с.)	0,798	1 : 15,56
III классъ лит. А.	38	3,50 с.	3,24 с.	1,64 с.	11,54 кв. с. (0,300 кв. с.)	18,92 куб. с. (0,407 куб. с.)	1,56	1 : 7,55
IV осн. кл. лит. П.	26	3,50 с.	2,70 с.	1,64 с.	9,69 кв. с. (0,372 кв. с.)	15,50 куб. с. (0,61 куб. с.)	0,874	1 : 11
IV пар. кл. лит. Е.	26	3,50 с.	2,97 с.	1,64 с.	10,55 кв. с. (0,495 кв. с.)	17,36 куб. с. (0,667 куб. с.)	0,874	1 : 12,06
V осн. кл. лит. О.	29	4,31 с.	2,45 с.	1,64 с.	10,46 кв. с. (0,36 кв. с.)	17,15 куб. с. (0,59 куб. с.)	0,876	1 : 11,94
V пар. кл. лит. Д.	30	3,44 с.	3,58 с.	1,64 с.	12,20 кв. с. (0,406 кв. с.)	20 куб. с. (0,66 куб. с.)	0,708	1 : 15,3
VI классъ лит. В.	38	4,02 с.	3,60 с.	1,64 с.	14,32 кв. с. (0,377 кв. с.)	23,48 куб. с. (0,618 куб. с.)	1,311	1 : 10,93

Приведенныя цифры настолько краснорѣчивы и убѣдительны, что едва ли нуждаются въ комментаріяхъ. Существующая же въ училищныхъ помѣщеніяхъ вентиляція и періодическія провѣтриванія классныхъ и другихъ

комнаты, при отсутствіи наиболѣе существенныхъ мѣръ къ устраненію замѣченныхъ дефектовъ въ этомъ отношеніи, являются не болѣе какъ палліативами.

То же самое слѣдуетъ сказать и относительно дортуаровъ, какъ въ главномъ корпусѣ, такъ и тѣхъ, которые помѣщаются въ отдѣльномъ угловомъ домѣ. При скученности ученицъ и тѣснотѣ помѣщенія для большого количества ученическихъ кроватей, здѣсь ощущается также крайній недостатокъ воздуха.

Подобное нарушеніе элементарныхъ гигиеническихъ требованій самымъ губительнымъ образомъ отражается на общемъ состояніи здоровья воспитанницъ, что весьма убѣдительно доказывается данными о заболѣваніи учащихъся дѣвочекъ. Изъ прошлогодняго доклада на имя Совѣта бывшаго училищнаго врача П. Н. Серебренникова, между прочимъ, видно, что въ теченіе третьей и четвертой недѣли Великаго Поста имъ произведенъ былъ поголовный осмотръ всѣхъ воспитанницъ, результаты какового осмотра опредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ 1-мъ классѣ изъ 31 ученицы со слабымъ питаніемъ и съ развивающимся малокровіемъ (анемія) и съ послѣдствіями такового (головокруженіемъ, слабостью, головными болями и т. п.) оказалось 17 человекъ.	или	(53 ⁰ /о).
Во II классѣ слабосильныхъ оказалось изъ 40 уч.	18 уч.	(45 ⁰ /о).
Въ III основн.	” ” ” 30 ” 20 ”	(66 ⁰ /о).
Въ III пар.	” ” ” 29 ” 21 ”	(68 ⁰ /о).
Въ IV основн.	” ” ” 30 ” 10 ”	(33 ⁰ /о).
Въ IV парал.	” ” ” 24 ” 11 ”	(45 ⁰ /о).
Въ V основн.	” ” ” 32 ” 16 ”	(50 ⁰ /о).
Въ V парал.	” ” ” 29 ” 5 ”	(17 ⁰ /о).
Въ VI классѣ	” ” ” 37 ” 14 ”	(37 ⁰ /о).

Изъ вышеприведенной справки нельзя не усмотрѣть, насколько великъ процентъ развивающихся заболѣваній среди воспитанницъ училища. Несомнѣнно, эти заболѣванія, прогрессирующія пропорціонально ежегодно возрастающему количеству учащихся, весьма задерживаютъ продуктивность умственныхъ занятій воспитанницъ, не говоря о томъ, что многимъ изъ нихъ, по причинѣ болѣзненнаго состоянія, приходится пропускать массу уроковъ, а нѣкоторымъ даже уѣзжать домой на продолжительное время.

— 3158 — Все указанные выше вопиющіе дефекты въ жизни Епархіальнаго женскаго училища вызываютъ настоятельную необходимость обратить, наконецъ, самое серьезное вниманіе на тѣ неблагоприятныя условія, при которыхъ приходится получать образованіе юнымъ питомицамъ сего разсѣдника духовнаго просвѣщенія. Совѣтъ училища, со своей стороны, дѣлалъ все, что отъ него зависящее, чтобы какъ-нибудь улучшить гигиеническія и санитарныя условія ученическаго общежитія, а г-жа Начальница училища, въ видахъ доставленія воспитанницамъ наибольшаго удобства въ гигиеническомъ отношеніи, добровольно уступила одну изъ своихъ комнатъ для засѣданій Совѣта, а сама довольствуется слишкомъ малымъ помѣщеніемъ, но все эти палліативы, однако же, мало помогаютъ дѣлу и ученицы по-прежнему тѣнятся въ ущербъ своему здоровью. По мнѣнію Ревизіоннаго Комитета, насталъ благоприятный моментъ, когда епархіальному духовенству слѣдуетъ глубоко задуматься надъ вопросомъ, который выдвигается самой жизнью касательно духовнаго физическаго развитія и благосостоянія его дѣтей. Въдѣ, дѣло идетъ здѣсь не о комъ другомъ, а о собственныхъ дѣтяхъ духовенства епархій, которыя, можно сказать, задыхаются въ невозможной училищной атмосферѣ. Вотъ уже минуло 6 лѣтъ, какъ начата постройка новаго училищнаго зданія и, за отсутствіемъ средствъ, эта постройка не подвигается впередъ. Епархіальное духовенство отчисляетъ изъ церковныхъ суммъ съ 1900 года 2% сборъ въ строительный капиталъ и этимъ только пока ограничивается. Но что можетъ значить этотъ ничтожный сборъ съ церкви, чтобы довести до конца начатое грандіозное сооруженіе? И сколько еще требуется времени, чтобы составила необходимая сумма для окончанія постройки? Неужели же нельзя духовенству предпринять рѣшительныя, радикальныя мѣры, чтобы выйти, наконецъ, изъ того затруднительнаго финансоваго положенія, въ которомъ оно до сихъ поръ находилось, и приступить къ изысканію необходимыхъ средствъ для дальнѣйшей постройки училищнаго зданія? Правда, многіе причты и старосты жалуются, что церковныя суммы значительно истощены сборами и отчислениями на разнообразныя епархіальныя и другія нужды, а потому новыя, усиленныя, обложенія были бы для церкви весьма обременительны, но развѣ духовенство не могло бы обложить причты церковныя нѣсколько въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ они облагаются въ настоящее время, и, благодаря таковому обложенію, дать возможность своимъ дѣтямъ учиться въ здоровомъ и благоустроенномъ помѣщеніи. Почему бы духовенству не согласиться отчислить изъ собственныхъ средствъ нѣкоторую лепту на святое и великое дѣло просвѣщенія своихъ

же отдѣтей. Въ послѣднее время постоянно стали указывать пальцами на духовенство, обвиняя его въ косности, отсутствіи предприимчивости и всякой инициативы на томъ только основаніи, что оно яко-бы не обращает никакого вниманія на вопіющія духовно-просвѣтительныя нужды своихъ дѣтей и не хочет ничего предпринять для дальнѣйшей постройки училищнаго зданія, какоевое своимъ мрачнымъ видомъ производитъ на всѣхъ тяжелую грусть и тунныіе!...

Нельзя сказать, чтобы эти упреки не имѣли нѣкоторой доли правды. Но, если духовенство не захочетъ сознаться въ справедливости подобныхъ тяжелыхъ и, быть можетъ, незаслуженныхъ упрековъ, то пусть оно фактически докажетъ всю неосновательность и тенденціозность сказанныхъ обвиненій! — Градо-Пермское духовенство, яено сознавая весь вредъ, происходящій для воспитанницъ отъ переполненія училища и ответственности училищнаго общежитія, еще въ 1907 г. постановило для усиленія средствъ Строительнаго Комитета платить, и до настоящаго времени платить, отдѣльно отъ каждаго причта слѣдующіе взносы: протоіерей 12 р. въ годъ, священники по 9 р., діаконы по 6 р. и псаломщики по 3 рубля въ годъ. Отчего бы не послѣдовать этому доброму примѣру и остальнымъ причтамъ епархіи? . Если бы всѣ причты епархіи дружно откликнулись на этотъ призывъ, и не отказались послѣдовать примѣру градо-Пермскаго духовенства, то съ увѣренностью можно сказать, получилась бы весьма солидная сумма денегъ, которая позволила бы немедленно приступить къ дальнѣйшей постройкѣ училищнаго зданія. Кроме того, Епархіальное духовенство могло бы войти съ соответствующимъ ходатайствомъ къ подлежащей власти о позаймствованіи потребной суммы на этотъ-же предметъ изъ суммъ мѣстнаго Епархіальнаго Попечительства и другихъ учрежденій епархіи. Ревизіонный Комитетъ особенно настаиваетъ на скорѣйшемъ безотлагательномъ осуществленіи вышеуказаннаго проэкта, нитая твердую увѣренность, что епархіальное духовенство сочувственно откликнется на вопіющія нужды своего роднаго дѣтища и постарается избавить своихъ дѣтей отъ печальной необходимости работать въ училищѣ при крайне тѣсныхъ антисанитарныхъ условіяхъ.

Не слѣдуетъ забывать, что на указанное неудобство и необыкновенную тѣсноту классовъ и общежитія въ свое время обращали свое просвѣщенное вниманіе и члены 4-го ревизора Учебнаго Комитета д. с. с. А. М. Докучаевъ и д. с. с. М. И. Савантскій, — не говоря о томъ, что нашъ благодѣйшій Архипастырь, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій, всегда съ неизмѣнной отеческою любовью относя-

ційся къ нуждамъ воспитанницъ Епархіального училища, выражаютъ постоянную заботливость не только о духовно-нравственномъ и религіозномъ благосостояніи питомецъ училища, но также и о физическомъ ихъ преуспѣяніи, съ каковою цѣлю Преосвященнѣйшій Владыка въ отчетномъ году изволилъ даже разрѣшить сравнительно ранніе экзамены, каковая льгота для учащихся явилась результатомъ исключительно неблагоприятныхъ санитарныхъ условий, при которыхъ прошелъ минувшій учебный годъ. Комитетъ глубоко убѣжденъ, что Епархіальное духовенство постарается учесть приведенные факты отеческой заботливости и неусыпнаго Архипастырскаго вниманія къ дѣтямъ Преосвященнѣйшаго Владыки Палладія, и, со своей стороны, не преминетъ, какъ уже сказано, сдѣлать все, отъ него зависящее, чтобы дать возможность учиться своимъ дѣтямъ въ здоровой и благоустроенной обстановкѣ, помня мудрую пословицу: „Въ здоровомъ тѣлѣ здоровая душа“ *).

На этомъ докладѣ Ревизіоннаго Комитета послѣ высказаннаго имъ пожеланія послѣдовать доброму примѣру градо-Пермскаго духовенства и остальнымъ причтамъ епархіи Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ была сдѣлана, слѣдующая помѣтка: „Справедливое, разумное и удобоисполнимое пожеланіе“, а въ концѣ доклада послѣдовала резолюція Владыки, за № 6674, слѣдующаго содержанія: „1911 г. ноября 15. Въ Епархіальный Съѣздъ. Ожидаю со стороны Съезда особаго вниманія по отношенію къ высказаннымъ въ этомъ докладѣ серіознѣйшимъ мыслямъ касательно вопроса, на который я настойчиво обращалъ вниманіе депутатовъ прежнихъ Съѣздовъ“.

Епархіальный Съѣздъ духовенства въ виду настойчивой рекомендаціи Преосвященнѣйшаго Палладія обратилъ самое серьезное вниманіе на вопросъ о достройкѣ училищнаго зданія и въ своихъ журналахъ отъ 23 ноября 1911 г. за № 47 и отъ 24 ноября того же года за № 50 постановилъ изыскать нужныя для этой достройки средства изъ мѣстныхъ источниковъ. Эти средства составились изъ слѣдующихъ суммъ: 50.000 рублей изъ Пермскаго Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, 20.000 рублей изъ капиталовъ Обществъ вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ духовной семинаріи и епархіального училища, 12.787 р. 13 к. изъ имѣющихся въ кассѣ Строительнаго Комитета, 5583 р. 38 к. ежегоднаго 2⁰/₀ сбора съ церковей, 2000 р. ежегоднаго причтоваго обложенія и 5806 р. *).

*) Пермск. Епарх. Вѣдомости 1912 г., № 9.

изъ свѣчнаго завода. Суммъ этихъ было вполне достаточно для достройки училищнаго зданія.

Совѣтъ училища подъ предсѣдательствомъ протоіерея Николая Диковскаго послѣ такого отраднаго постановленія Епархіальнаго Съѣзда духовенства постановилъ немедленно возбудить ходатайство чрезъ епархіальнаго Епископа предъ Святѣйшимъ Синодомъ и разрѣшеніи займа изъ суммъ Пермскаго Епархіальнаго Попечительства) о бѣдныхъ духовнаго званія и другихъ мѣстныхъ источникахъ, каковое Преосвященнѣйшій Палладій направилъ въ Святѣйшій Синодъ при своемъ личномъ обстоятельномъ ходатайствѣ. Для болѣе скорѣйшаго полученія согласія Св. Синода на производство этихъ займовъ въ С.-Петербургѣ ѣздилъ лично ходатайствовать Начальница училища Л. В. Первушина и, слава Богу, разрѣшеніе не замедлило послѣдовать.

По постановленію Епархіальнаго Съѣзда духовенства какъ заемъ, такъ и проценты, должны быть погашены въ теченіе 12 лѣтъ, считая съ 1913 года, слѣдующими суммами: 2⁰/₁₀₀ сборомъ съ церковныхъ суммъ, подлежащихъ обложенію—5583 р.; 3-хъ рублевымъ причтовымъ обложеніемъ, въ суммѣ 2000 рублей, каковое обложеніе продлить впредь до покрытія всѣхъ долговъ по достройкѣ новаго зданія училища. Затѣмъ Съѣздомъ же былъ дополненъ Строительный Комитетъ однимъ членомъ, каковымъ избранъ былъ церковный староста Чермозской церкви—помощникъ Управителя Чермозскаго завода П. О. Размахнинъ.

Достигнувъ желанныхъ финансовыхъ результатовъ, Строительный Комитетъ въ 1912 году приступилъ къ дѣлу достройки училищнаго зданія подъ наблюденіемъ губернскаго инженера Е. И. Артемова, человѣка основательнаго, положительнаго, опытнаго и большого знатока своего дѣла. Весь Совѣтъ училища, а въ особенности его Предсѣдатель протоіерей о. Іоаннъ Измайловичъ и Начальница училища Л. В. Первушина, принимали самое живое и энергичное стараніе о скорѣйшемъ, а вмѣстѣ съ симъ основательномъ, прочномъ и не дорогомъ, окончаніи достройки зданія училища.

И вотъ, благодареніе Богу, 29 сентября сего 1913 года работы были закончены и грандіозное зданіе училища, стоимостью 169.000 рублей, было торжественно освящено.

Богъ услышалъ скорбь и волю невинныхъ, кристально чистыхъ дѣтскихъ душъ и по волѣ Его такъ скоро совершилось то, что доселѣ казалось почти уже невозможнымъ! *Игуменъ Серафимъ.*

Р В Ч Ъ,
произнесенная предъ молебномъ Уѣзднаго Съѣзда Союза Русскаго
Народа въ г. Кунгурѣ 6 октября сего 1913 года.

„Мною Царіе царствуютъ“
(Притч. VIII, 15).

Такъ говоритъ намъ слово Писанія. Такъ учитъ насъ Церковь Божія о земныхъ царяхъ, какъ помазанникахъ Божіихъ. Нашъ православный русскій Царь есть Намѣстникъ Божій на землѣ, съ правами, данными Ему Самимъ Богомъ Самодержавно управлять ввѣреннымъ Ему народомъ. Души народныя Господь вручилъ архиастырямъ и астырямъ Церкви, а правленіе народное Своему Избраннику и Помазаннику Царю. Сердце Котораго въ руцѣ Божіей, яко потоки воды: куда хочеть Онъ направляетъ его. (Притч. 21, 1).

Что можетъ быть радостіе для насъ, русскихъ людей того, что во главѣ нашего Государства стоитъ Намѣстникъ Божій, православный русскій Царь? Тотъ Царь, Который не только по данному отъ Бога полномочию, но даже и по Своей великой мудрости, любви къ церкви и народу, глубочайшей религіозности и строго христіанской подвижнической жизни вполне оправдываетъ Свое высочайшее званіе Намѣстника Божія на землѣ. Какъ мы можемъ иначе относиться къ своему Государю Императору, какъ не Намѣстнику Божію на землѣ, когда знаемъ и твердо вѣримъ, что Царская власть происходитъ отъ Бога, что чрезъ земного Царя управляетъ народомъ Самъ Царь царствующихъ. Царь, какъ Слуга и Намѣстникъ Божій, исполняетъ непосредственно волю Божію: „Слышите царіе и уразумѣйте, яко дана есть отъ Господа держава вамъ и сила отъ Вышняго, яко слуги суще царства Его“ (Прем. 6, 2, 3). Вотъ, видите, какъ учитъ насъ слово Божіе почитать Помазанника Божія, личность Коего священна и неприкосновенна. „Не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ“ (Пе. 104, 15). Вотъ, почему никто изъ истинно вѣрующихъ не дерзнетъ касаться царской власти, съ намѣреніемъ ограничить ее. Никому, кромѣ Бога, Царь не обязанъ давать отчета, ибо какъ Самодержавный подчиняется только Богу. „Царь же восхоцетъ — сотворить И кто речеть ему: что твориши?“ (Еккл. 8, 3, 4). Господь даровалъ нашему Царю Батюшкѣ: мудрость Соломона, кротость Давида и разсужденіе Дніила. Вознесемъ-же, отцы и братія, прежде всего

свои молитвы — от дорогого нашего Батюшки Царя Его Августейшей Семьи. Да испошлет Господь Богъ Ему крѣпость и силу жести тяжелый Царскій крестъ Государственного правленія, да хранитъ Богъ Его драгоцѣнную жизнь на многое годы, даровавъ Ему долготѣіе Мафусаила, благополучіе Моисея. „Господь спасаетъ помазанника Своего, отвѣчаетъ Ему съ святыхъ небесъ Своихъ могуществомъ спасающей десницы Своей“ (Пс. 19, 7). Къ сожалѣнію находятся ослѣпленныя дьявольской гордостью люди, которые не хотятъ видѣть Божественную истину, не цѣнятъ денно-ночныхъ трудовъ Царей, все свои силы и способности отдающихъ на служеніе своему народу и царству. Они, забывъ священный долгъ присяги, коварными своими злоухищреніями дѣлаютъ противно долгу присяги. Они не сознаютъ высокихъ обязанностей Царя, какъ высочайшаго долга, влекущаго за собою отвѣтственность предъ Богомъ. Но пусть они знаютъ, что „Рука Божія найдетъ всѣхъ враговъ его, десница Господня погубитъ ихъ и пожретъ ихъ огонь, Господь истребитъ плодъ земли и съмя ихъ изъ среды сыновъ Человѣческихъ“ (Пс. 20, 9—11). Зная это, страшное и грозное вѣщаніе Священнаго Писанія, дубоимеемъ прогнѣвать Бога и тѣмъ навлечь на себя и свое потомство проклятіе Божіе за неподчиненіе и непочитаніе Царя.

Нѣтъ дорогие мои слушатели, будемъ стоять за Церковь Православную, за Царя самодержавнаго и за Русь святую, не щадя своихъ силъ и самой жизни. Горячо и безпредѣльно будемъ любить Своего Государя съ безавѣтной готовностью, если потребуется, положить за Него свой животъ. Какъ намъ не любить обожаемаго Нашего Монарха и Его Августейшую Семью. Нельзя было безъ слезъ смотрѣть на Майскихъ юбилейныхъ торжествахъ, какъ благоговѣнно преклонялъ свою главу предъ свитынями Державный Вождь Русской Земли и Его Августейшая Семья. Воистину, глубоко вкоренилась пламенная любовь въ сердцахъ Русскаго Народа къ Его Вѣщеннымъ Вождямъ, создавшимъ Русскую землю и нынѣ составляющая великую мощь и силу великой нашей Имперіи. Любви этой, преданности безавѣтной не въ силахъ ослабить ничто, ибо они заложены въ сердцахъ народныхъ. Тѣмъ, кто поставляетъ на царство. Но находятся и такіе люди, которые говорятъ, что якобы послѣ 17-го октября 1905 года у насъ Самодержавная власть Царя ограничена. Нѣтъ Самодержавіе осталось неизмѣннымъ и послѣ манифеста 17-го октября. Самъ Государь Императоръ уже послѣ 17-го октября онъ дѣлаетъ много для насъ, и тѣмъ не менѣе мы должны и дол-

октября сказалъ: „Самодержавіе Мое останется такимъ-же, какимъ оно было встарь“.

А также ст. 4 и 222 новыхъ Основныхъ законовъ ясно говорятъ о неизблемости Самодержавія. Государь Императоръ нисколько не измѣнилъ самаго существа Своей самодержавной власти, а установилъ только новые пути, по которымъ дальше будетъ проявляться самодержавная власть Всероссийскихъ Монарховъ въ дѣлахъ законодательства. Но нерѣдко приходится и то намъ слышать: зачѣмъ объединяться въ союзъ Русскимъ людямъ? Не говорили-ли подобно сему, триста лѣтъ тому назадъ, когда собиралъ Козьма Мининъ рать на спасеніе Родины по призыву явившагося преподобнаго Сергія? Не тоже-ли самое говорили патріарху Ермогену, когда онъ призывалъ Русскихъ людей объединиться для спасенія погибающей родины. И если-бы не было этого призыва, то быть можетъ не были бы мы тѣмъ, чѣмъ, благодареніе Богу, имѣемъ быть. Затѣмъ въ 1905 году, если бы Русскій народъ не объединился и не всталъ на защиту Царя и Родины, то быть можетъ также внутренніе враги, поправшіе долгъ присяги, погубили нашу Государственность и совершили-бы то адское злодѣяніе, которое когда-то было совершено во Франціи. Нынѣ вновь начинаютъ мѣстами повторяться частичные симптомы 1905 года. Тамъ слышишь, забастовка, въ другомъ мѣстѣ убійство и грабежъ. Когда доходятъ сіи печальные извѣстія до слуха Государя Императора, то слухъ Его омрачается грустью и неприятнымъ впечатлѣніемъ; но вотъ, когда дойдетъ до слуха Его о нашихъ патріотическихъ сѣздахъ, то Ему будетъ пріятно и утѣшительно, что вѣрныя Русскіе люди зорко слѣдятъ за положеніемъ дѣла и стоятъ на стражѣ родныхъ завѣтовъ, помня священный долгъ присяги. Слыша о нашихъ патріотическихъ дѣлахъ, Государь почерпнетъ новое воодушевленіе и новыя силы для несенія Своего великаго и многотруднаго царственнаго подвига на благо многомилліоннаго народа. Не сказалъ-ли намъ Государь Императоръ 23 декабря 1905 года золотыя слова: „Объединитесь, Русскіе люди, Я рассчитываю на васъ“. Вотъ посему-то будемъ неизмѣнно вѣрны своимъ задачамъ и будемъ работать въ мирѣ, согласіи и взаимной любви, строго держась законности и порядка. Будемъ вѣрны историческимъ завѣтамъ своей родины, изъ искренней любви къ своей православной вѣрѣ и Богомъ Вѣнчанному Царю, объединимся однимъ желаніемъ: видѣть свою страну обновленною не по западнымъ, чуждымъ нашему народу указаніямъ, а по нашимъ русскимъ священнымъ началамъ, каковы: православіе, самодержавіе и русская народность. Русскіе люди, вѣрныя священному долгу присяги, ни въ коемъ случаѣ не могутъ

признать пригодность для Россіи, конституціоннаго образа государственнаго правленія, который стараются рекомендовать Россіи враги ея, поправшіе долгъ присяги. Мы видимъ, какъ въ западно-европейскихъ государствахъ, гдѣ образъ правленія конституціонный, глава государства, вынуждается поступать, не по голосу своей совѣсти, а какъ рѣшить большинство народныхъ представителей.

А кому не извѣстно, что большинство голосовъ образуется подъ вліяніемъ одной какой либо партіи, случайно или чрезъ подкупы оказавшейся болѣе сплоченной и ея засилію приходится подчиняться главѣ конституціоннаго государства.

Русскій народъ никогда не допуститъ такъ называемаго правоваго (конституціоннаго) государственнаго строя. Онъ всегда будетъ ставить выше всего волю царскую и умереть—не допуститъ, чтобы совѣсти Царской могъ кто-либо на землѣ ставить преграды. Русскій народъ считаетъ залогомъ народнаго счастья двѣ святыни—Бога на небѣ и Царя—Божія помазанника на землѣ. Крѣпко держался народъ русскій за эти свои сокровища, грознымъ и мощнымъ голосомъ всегда говорилъ вражіемъ стану: „Не смѣть, касаться клятвопреступническими руками нашихъ святынь“. Вотъ посему-то мы должны сильнѣе и дружнѣе, съ молитвой за Царя и Отечество, съ горячимъ желаніемъ счастья Россіи собираться и объединяться въ мощный союзъ, дабы въ нужную минуту были въ совершенной готовности охранять жизненныя начала Россіи—Православіе, Самодержавіе и Русскую народность.

Возникшіе въ 1905 году въ Петербургѣ по инициативѣ доктора медицины А. И. Дубровина—нашего пермяка, Союзъ Русскаго Народа быстро развился и сослужилъ великую услугу Россіи. Будетъ время, когда наши потомки по достоинству оцѣнятъ эту великую государственную заслугу. Мною было сказано, еще въ Москвѣ на 4-мъ Всероссійскомъ монархическомъ Съѣздѣ 1 мая 1907 года, въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра: „Кто спасъ нынѣ, въ годину искушеній, матушку святую Русь отъ революціи? Объединившійся глубоко преданный Монарху русскій народъ! Богъ внушилъ одному пермяку, проживающему въ столицѣ, это глубочайшему новому Минину—Александру Ивановичу Дубровину, основать Союзъ Русскаго Народа“, и, слава Богу, русскій народъ начинаетъ просыпаться и объединяться въ единую сильную и могучую богатырскую рать. Мы должны гордиться тѣмъ, что нашъ родной землякъ совершилъ такое великое и славное государственное дѣло. Пусть знаютъ всѣ нечестивые

измѣнники, и услуги первого измѣнника—дiавола, и что наше патріотическое служеніе—угодно Богу, и боится только патріоты—увѣнчаны Богомъ вѣчной славой. Ихъ антипатріотическая дѣятельность противна Господу, ибо еще ни одного такого дѣятеля Богъ не прославилъ. Самъ Христосъ, апостолы, пророки, ветхозавѣтные и новозавѣтные праведники были истинными патріотами. Всѣ великіе ученые и философы, какъ древніе, такъ и нашихъ временъ были патріотами. Наша Русь полна геройскими подвигами патріотовъ, какъ гражданскихъ такъ и духовныхъ. Когда живемъ мы, то не замѣчаемъ дѣлъ своихъ и не подозреваемъ, что послѣ нашей смерти безпристрастная исторія будетъ судить о нашихъ дѣлахъ и многихъ имена и дѣянiя занесены на ихъ вскрикалахъ, а не оскудѣла еще наша Русь святая боевыми патріотами: архицарями и царями, простыми поселянами и писателями. Мы вѣримъ, что сатанинское дѣйствіе измѣнниковъ будетъ скоро совершенно разрушено, и ихъ Вавилонская башня рассыплется и постигнетъ ихъ смѣшеніе языковъ и тредеть Каина. Еще преподобный Серафимъ говорилъ пророчески о нашихъ тяжелыхъ дняхъ: «Еще не то будетъ:—пройдетъ болѣе, язмъ шолвѣка, тогда злодѣи поднимутъ высоко свою голову! Будетъ это непременно. Господь, видя нераскаянную злобу сердець ихъ, попуститъ ихъ начинанiямъ на малое время, но болѣзнь ихъ обратится на главу ихъ и наверхъ ихъ свидѣтъ неправда пагубныхъ замысловъ ихъ. Земля русская обогрится грѣхами крови, и много дворянъ побіено будетъ за Великаго Государя и цѣлости Самодержавiя Его, но не до конца протѣвѣается Господь и не попуститъ разрушиться до конца землѣ русской, потому что въ ней одной преимущественно сохрѣяется еще православіе и остатки благочестiя христіанскаго». Оправданъ ли это пророческое слово великаго праведника? Да, дорогие мои слушатели, утѣшаетъ и ободряетъ насъ патріотовъ Духъ Святый. Во истину на нашемъ Самодержавномъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ почиваетъ Божіе благословеніе и благодать Святаго Духа, а потому наша Русь святая сильна и непобѣдима. Правосудный Богъ разрушитъ всѣ преступные козни суицистовъ и сотретъ ихъ съ лица земли. Богъ, попустившій испытаніе за грѣхи наши, видя наше покаяніе, и признаніе своего долга, Самъ найдетъ средства вывести нашу отчизну изъ бѣдственнаго положенiя и возвеличить великую Россію. Мы же, собравшіеся здѣсь пакн прогну, вознесемъ свои молитвы прежде всего о здравіи и благоденствіи нашего возжелѣннаго и дорогого Помазанника Божiя Самодержца Всероссийскаго Его Императорскаго Величества Благочестивѣшаго Государя

Императора Николая Александровича и всей Его Августѣйшей Семьи, а затѣмъ непросимъ у Господа Бога благословеніе на наше доброе дѣланіе на благо Родины. Будемъ тверды и непреклонны въ своихъ упованіяхъ; лучше умереть съ почетнымъ званіемъ вѣрнаго долгу патриота, чѣмъ заклеить себя позорнымъ клеймомъ измѣнника.

Игуменъ Серафимъ.

Х.

Хроника.

ВЫСОЧАЙШАЯ благодарность.

Его Превосходительство Пермскій Губернаторъ П. Ф. Кошко увѣдомилъ почетнаго предѣдателя уѣзднаго съѣзда Союза Русскаго народа архимандрита Варлаама о восполѣдовавшей всемилостивѣйшей ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности, письмомъ отъ 11 октября 1913 года за № 25146, слѣдующаго содержанія: „Министръ Императорскаго Двора Графъ Фредериксъ по телеграфу изъ Ливадіи увѣдомилъ меня, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣтъ соизволить—благодарить собравшихся на съѣздѣ Союза Русскаго Народа въ г. Кунгурѣ за вознесенныя молитвы и выраженныя въ телеграммѣ Вашей чувства. О таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ милости считаю долгомъ сообщить Вашему Высокопреподобію“.

Всеподданнѣйшая телеграмма была подана 6 октября сего 1913 года чрезъ г. Министра Императорскаго Двора Графа Фредерикса въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Сегодня въ Кунгурѣ состоялось открытіе уѣзднаго съѣзда Союза Русскаго народа. Собравшіеся патриотическіе дѣятели и многіе присутствовавшіе, вознесли горячія молитвы о здравіи и благоденствіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Августѣйшей Его Семьи единодушно повергають къ священнымъ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданническія чувства горячей любви, безпредѣльной готовности положить за Царя и за Русь свои силы и самую жизнь. Почетный предѣдатель съѣзда Архимандритъ Варлаамъ, Игуменъ Серафимъ, Предѣдатель съѣзда Семень Смирновъ. Товарищъ предѣдателя съѣзда Николай Жебелевъ“.

Высокопреосвященный Алексій, новый Экзархъ Грузіи.

На вдовствовавшую—послѣ кончины Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія—кандиду Экзарха Грузіи, архіепископа Барталинскаго и Кахетинскаго, ВЫСОЧАЙШЕЮ волею призвавъ преосвященный Алексій, Епископъ Тобольскій и Сибирскій.

Новый первостоятель Иверской Церкви Божией — высокопреосвященнейший Алексій, въ мирѣ Алексій Молчановъ, уроженецъ Вятской губерніи, родился 5-го Октября 1853 года. По окончаніи курса въ родной своей Вятской Духовной Семинаріи, съ званіемъ студента, юноша Молчановъ цѣлыхъ шесть лѣтъ трудился на нивѣ народнаго просвѣщенія, занимая скромную должность, сельскаго учителя. Поступивъ въ 1882 году въ число студентовъ Казанской духовной академіи, гдѣ онъ принявъ священство, въ 1887 году онъ блестяще окончилъ курсъ этой академіи, защитивъ уже въ слѣдующемъ, 1888-мъ году, диссертацию на степень магистра богословія на тему „Ученіе Св. Кипріяна о церкви“. По окончаніи академіи молодой магистръ — священникъ занималъ должности законоучителей въ Казанскихъ гимназіяхъ, пользуясь репутаціей прекраснаго педагога — преподавателя и извѣстностью выдающагося оратора — проповѣдника. Въ поствѣтшемъ отца Молчанова семейномъ несчастіи — смерти любимой супруги — онъ увидѣлъ указаніе Перста Божія о направленіи своей дѣятельности по пути монашескаго подвига, на каковой онъ и вступилъ въ 1899 году, принявъ постриженіе съ именемъ Алексія. Въ томъ-же году Иеромонахъ Алексій назначенъ былъ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, ректоромъ Казанской Духовной Семинаріи, а въ слѣдующемъ, 1900-мъ, году онъ возводится уже въ санъ епископа Чистопольскаго, викарія Казанской архіепископій, съ назначеніемъ ректоромъ Казанской духовной академіи, которою онъ руководилъ до Марта мѣсяца 1905 года, когда подучилъ себя въ управленіе самостоятельную Таврическую Епископскую кафедру. Въ 1910 году Преосвященный Алексій перемѣщенъ былъ въ Псковъ, а въ апрѣль прошлаго года онъ назначенъ былъ на кафедру Епископа Тобольскаго и Сибирскаго. Нынѣ дѣломъ онъ вызванъ былъ для присутствованія въ засѣданіяхъ дѣтней сессіи Святейшаго Правительствующаго Синода въ Петербургъ, гдѣ и застало его высокое назначеніе на постъ Экзарха Грузіи.

На всѣхъ мѣстахъ своей, прежней, Святительской службы Высокопреосвященный Алексій пользовался извѣстностію умѣлаго прямого и правдиваго администратора, заботливаго и справедливаго о нуждахъ паствы, участливаго къ горю окружающихъ, архипастыря и талантливаго, неустаннаго проповѣдника Слова Божія, пользуясь въ то-же время за свою доступность и ласковое, сердечное обращеніе, искреннею неподдѣльною любовью своихъ паствъ.

Онъ всегда былъ стойкимъ и твердымъ въ своихъ православно-церковныхъ и монархическихъ взглядахъ. Онъ не дѣлалъ слѣлокъ съ совѣстью, не налагалъ молчаніе на уста, когда священный долгъ требовалъ говорить. Въ тяжелую годину революціонной бури, онъ первый изъ святителей Русской церкви открыто и мужественно выступилъ со словомъ, исповѣдующимъ строго монархическое политическое убѣжденіе. Владыка, прошедшій чрезъ горнило нужды и скорбей, выступалъ на служеніе Иверской Церкви въ особо отвѣтственное и тяжелое время. Онъ, какъ архипастырь-патріотъ, своимъ неуныннымъ трудомъ и достойнымъ подраженіемъ примѣромъ, вѣритъ, что справится съ нелегкой задачей и будетъ свѣтить, какъ путеводная звѣзда, среди мрака политической тьмы. Имя Владыки Алексія, окруженное ореоломъ славы боеваго патріота, ярко выдѣляется на фонѣ Русской Иерархіи. Всѣ вѣрные сны православной Церкви отъ чистаго сердца пожелають новому Экзарху-патріоту успѣховъ въ совершеніи

многогруднаго служенія. Помози Богъ ему, мужественному и твердому въ своихъ правыхъ церковныхъ и политическихъ убъжденіяхъ, съ достоинствомъ нести свое новое высокое служеніе во благо Иверской Церкви и на утѣшеніе Державнаго Монарха.

† Дворцовый комендантъ Генераль-Адъютантъ В. А. Дедюлинъ.

25-го Октября въ Ливадіи скончался отъ припадка грудной жабы видный Русскій дѣятель, призванный по долгу своей службы охранять безопасность и спокойствіе Царской Семьи,—дворцовый комендантъ Генераль-адъютантъ, Генераль отъ Кавалеріи Владимиръ Александровичъ Дедюлинъ, постоянно находившійся вблизи Его Императорскаго Величества, гдѣ-бы ни былъ Государь Императоръ.

Покойный Генераль происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи. Родился онъ 12-го Іюля 1858 г. По окончаніи курса въ Нахескомъ корпусѣ изъ камеръ-пажей былъ произведенъ въ Корнеты Л.-Гв. Уланскаго Его Величества полка. Это было въ 1877 году, когда полкъ находился на Балканскомъ театрѣ войны съ Турціей. За заслуги на этой войнѣ, гдѣ почившій былъ ординарцемъ Генерала И. В. Гурко, онъ награжденъ былъ орденомъ Св. Станислава 3 ст. съ мечами. По окончаніи затѣмъ курса Николаевской академіи Генеральнаго штаба В. А. состоялъ не долго оберъ-офицеромъ для особыхъ порученій при штабѣ 10 армейскаго корпуса и старшимъ адъютантомъ 23 пѣхотной дивизіи.—Съ 1885 г. по 1903 годъ, въ теченіе 18 лѣтъ, покойный служилъ по военнымъ сообщеніямъ, завѣдывалъ передвиженіемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ Петербургско-Динабургскаго района, былъ помощникомъ начальника отдела Главнаго штаба по передвиженію войскъ и военныхъ грузовъ и начальникомъ отдела управленія военными сообщеніями. Въ 1903 году В. А. перешелъ на службу въ штабъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, занявъ должность начальника штаба, а черезъ 1 1/2 года былъ назначенъ С.-Петербургскимъ Градоначальникомъ. Его управленіе градоначальствомъ совпало съ смутнымъ 1905 годомъ, когда онъ, въ періодъ забастовокъ, явился дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ тогдашняго временнаго С.-Петербургскаго Генераль-Губернатора Б. Ф. Тренова. Съ этого времени его служебная карьера пошла быстро: въ концѣ 1905 года онъ былъ уже Командующимъ отдѣльнымъ корпусомъ жандармовъ, а съ Сентября 1906 года по день своей кончины — дворцовымъ Комендантомъ.

По словамъ газетъ, покойный генераль отличался удивительною добротою, неподкупною честностію и вседѣльною готовностію помочь внашему въ несчастіе. Гробъ съ останками покойнаго изъ Ливадіи отправленъ былъ въ Царское Село, гдѣ на Казанскомъ Царскосельскомъ кладбищѣ 1-го Ноября состоялись торжественные похороны.

На гробъ почившаго Генерала были возложены, между прочими, крестъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ НХВ ВЕЛИЧЕСТВЪ, вѣнокъ отъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, отъ Эмира Бухарскаго и масса другихъ.

Да помянетъ Господь Богъ вѣрнаго царскаго слугу, съ достоинствомъ исполнявшаго долгъ свой до гроба!

ХІ.

Библиографія.

Путевыя впечатлѣнія. Поѣздка въ Іерусалимъ и на Афонъ въ 1908 году.

Іеромонахъ Серафимъ.

Нижегородъ. 1909. Стр. 369. *)

Къ числу лучшихъ произведеній русской паломнической литературы, въ изобилии появляющейся въ настоящее время, безспорно, слѣдуетъ отнести отмѣченныя „Путевыя впечатлѣнія“ іеромонаха Серафима. Его книга имѣетъ достоинства, рѣдко — въ последнее время — встрѣчающіяся въ аналогичныхъ русскихъ трудахъ.

Прежде всего, авторъ предпринялъ свое путешествіе съ достаточною научно-литературною подготовкою и предварительно прочиталъ, повидному, довольно обширный кругъ специальныхъ сочиненій, касающихся православнаго Востока. Такъ, въ своей книгѣ онъ цитируетъ сочиненія В. Н. Хитрово, профессоровъ А. А. Дмитріевскаго, И. И. Солодова, свящ. А. Анисимова и другихъ. Не говоримъ уже о прекрасномъ знакомствѣ автора съ Священнымъ Писаніемъ и святоотеческою литературой, изъ которыхъ онъ черпаетъ богатые и разнообразныя свѣдѣнія относительно святыхъ, городовъ, мѣстностей Востока, о которыхъ ведетъ рѣчь въ своей книгѣ, а также о знакомствѣ его съ специальными описаніями святыхъ мѣстъ. Трудлюбиваго автора можно даже упрекнуть въ томъ, что онъ по мѣстамъ дѣлаетъ слишкомъ большія буквальныя выписки изъ сочиненій другихъ писателей, которыя служили для него пособіями при составленіи его книги. Затѣмъ, вся книга іеромонаха Серафима проникнута глубокимъ религіознымъ чувствомъ автора, благоговѣннымъ его отношеніемъ къ святынямъ православнаго Востока, молитвеннымъ настроеніемъ, созвоніемъ своего ведостояства, искреннимъ смиреніемъ. Изъ книги хорошо видно, что авторъ — искренно вѣрующій христіанинъ, преданный сынъ православной церкви, любящій ея установленія и свято соблюдающій ея уставы. На-ряду съ религіозностью книга іеромонаха Серафима запечатлѣна и здоровымъ національнымъ чувствомъ, любовью къ родинѣ, за которую набожный авторъ считалъ своею обязанностью молиться у святыхъ Востока, болѣя сердцемъ по поводу ея бѣдствій и нестроений. Далѣе въ книгѣ, за небольшими исключеніями, сообщаются правильныя историческія свѣдѣнія о святыхъ мѣстахъ Востока, о мѣстной церковно-общественной жизни и церковныхъ дѣятеляхъ, а равно о русскихъ учрежденіяхъ на чужбинѣ. На Афонѣ автора интересовали преимущественно русскіе монастыри, скиты и келіи, о которыхъ онъ и сообщилъ достовѣрныя свѣдѣнія касательно прошлой ихъ судьбы и современнаго состоянія. Читатель встрѣтитъ здѣсь и правильныя характеристики извѣстныхъ дѣятелей Павла-еяконова монастыря отцовъ Іеронима и Макарія, и біографическія данныя о недавнихъ и современ-

*) „Сообщенія Нижегородскаго Православнаго Наблюдательнаго Общества“. 1911 г. томъ XXII.

ныхъ настоятеляхъ этаго монастыря и скитовъ Андреевскаго и Ильинскаго, и описаніе иноческаго строя, обычаевъ, взаимныхъ отношеній и т. п. Въ Иерусалимѣ іеромонахъ Серафимъ былъ заинтересованъ дѣятельностію Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, о которой высказалъ слѣдующее сужденіе: „Дѣйствительно, Прав. Палестинское Общество въ Святой Землѣ своими самоотверженными трудами на далекой чужбинѣ приноситъ великую пользу не только русскимъ паломникамъ, но и всему православному міру и свое знамя русскаго долга держитъ высоко предъ другими инославными учрежденіями. Воистину все основатели и труженики великаго и святого дѣла по организаціи П. П. Общества по долгу справедливости заслуживаютъ глубокаго вниманія, уваженія и признательности всего православнаго міра и память о нихъ останется незабвенной во всехъ грядущихъ родахъ и поколѣніяхъ. А воскресшій Жизнодавецъ Христосъ удостоитъ ихъ вѣчно праздновать Пасху Святую въ торжествующей церкви на небесахъ“ (стр. 119—120). Правильность историческихъ и археологическихъ свѣдѣній и достовѣрность фактическихъ данныхъ обуславливались тѣмъ, что авторъ пользовался хорошими литературными пособіями и оцѣнивалъ дѣйствительность безъ всякой тенденціозности, по свидѣтельству непосредственнаго опыта и неподдѣльнаго своего чувства. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить поэтическое настроеніе автора и хорошій проповѣдническій навыкъ, проявившійся въ цѣлесообразныхъ гомилетическихъ его опытахъ по поводу разныхъ обстоятельствъ паломническаго пути.

Недостатки разсматриваемой книги заключаются въ несвоевременной литературной обработкѣ обширнаго матеріала, въ многословіи и повтореніяхъ, а по мѣстамъ и въ неправомерности и неполномъ свѣдѣніи.

Но въ общемъ „Путевыя впечатлѣнія“ іеромонаха Серафима представляютъ отрадное исключеніе среди безграмотныхъ, сухихъ по содержанию и неудовлетворительныхъ съ историко-археологической и бытовой точекъ зрѣнія русскихъ трудовъ о Святой Землѣ и Афонѣ, въ немаломъ числѣ появившихся въ настоящее время. Книга съ пользою можетъ быть прочитана всѣми, кто интересуется исторіей и современнымъ состояніемъ святыхъ мѣстъ православнаго Востока.

Редакторъ-Издатель **Игуменъ Серафимъ.**

XII. ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышли въ свѣтъ

и продаются въ Вильнѣ, въ книжномъ магазинѣ Сыркина:

НОВЫЯ КНИГИ

А. В. ЖИРКЕВИЧА

Жизнь во Христѣ старца Зосимы,

а) **въ мѣрѣ Дмитрія Рашина.**

(ЕГО БІОГРАФІЯ).

Цѣна **1 р. 25 к.** безъ пересылки.

б) АРХИМАНДРИТЪ ЗОСИМА

(въ мѣрѣ Дмитрій Рашинъ)

БЫЛЪ НЕ ВИНОВЕНЪ.

(Исторія еще одной судебной ошибки).

Цѣна **1 р. 50 к.** безъ пересылки.

Примѣчаніе. Каждая изъ книгъ, какъ имѣющая самостоятельное значеніе, можетъ быть выписана отдѣльно.

Пермь. Типографія Я. С. Гребнева. 1913—1688.

Пермская красная
БИБЛИОТЕКА
им. А. М. Горького

ФОНД
РЕДКОЙ КНИГИ